

*Сквозь призму времени
посвященной 225-летию
со дня рождения А.С. Пушкина*

Оглавление

ТИХОН НИКОЛАЕВИЧ ХРЕННИКОВ.....	4
ДОРОГА ЖИЗНИ МИХАИЛА ГЛАЗКОВА.....	6
РОДОМ ИЗ ЕЛЬЦА	9
БАКУЛИН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ	12
В КРАЮ МОЕМ РОДНОМ...	16
МОИ ЗЕМЛЯКИ - МОЯ ГОРДОСТЬ	19
МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ПРИШВИН – ЗЕМЛЯК ГОРОДА ЕЛЬЦА.....	22
ВАСИЛИЙ ВЛАСОВИЧ ДЮБИН	24
ВРАЧ НАШИХ ДУШ.....	26
РОДИНА МОЯ – ДЕРЕВНЯ ВОЛКИ	29
Родина моя – деревня Волки.....	30
ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ, СОВЕСТИ, ДОЛГА	32
ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ КОЛЬЦОВ – САМОБЫТНЫЙ ПОЭТ ЗЕМЛИ КАШИРСКОЙ	35
АННА ПОПОВА - ПОЭТЕССА ИЗ КАШИРЫ	38
ПОЭТЕССА МОЕГО ГОРОДА – МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА	42
БОРОДКИН ЮРИЙ СЕРАФИМОВИЧ — ЯРОСЛАВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ПРОЗАИК, ПОЭТ И РЕДАКТОР.....	44
ДЕРЕВНЯ ТИМОНИХА – «ТИХАЯ РОДИНА».....	47
ПОЭТЫ РОДНОГО КРАЯ. МАРИНА ЦВЕТАЕВА. ЖИЗНЬ И СУДЬБА.....	49
ЮЛИЯ СТАНИСЛАВОВНА СИМБИРСКАЯ	52
МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ – САМОРОДОК РУССКОЙ ЗЕМЛИ	55
ПОЭТЫ РОДНОГО КРАЯ.....	57
ЯРОСЛАВЛЬ ПОЭТИЧЕСКИЙ – ЭТО НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ	60
ГДЕ ДЕД МАЗАЙ ЗАЙЦЕВ СПАСАЛ?	63
ЖАДОВСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРИАНОВНА	65
НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА КОНСТАНТИНА ЭДУАРДОВИЧА ЦИОЛКОВСКОГО	67
ПОЭТ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ	70
А. С. ПУШКИН И КАЛУЖСКИЙ КРАЙ.....	74
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ТАРУСЫ – КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ ПАУСТОВСКИЙ.....	77
ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА ЛЕОНИДОВИЧА ЧИЖЕВСКОГО	80
КУНЯЕВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ	82
КУДИНОВО – МАЛАЯ РОДИНА К.Н. ЛЕОНТЬЕВА.....	86
КИРА КОВРОВА О МАЛОЙ РОДИНЕ. «МОЙ ДРУГ, ОТЧИЗНЕ ПОСВЯТИМ ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ!».....	89
ЗАБОЛОЦКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	91
«НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ!»	95

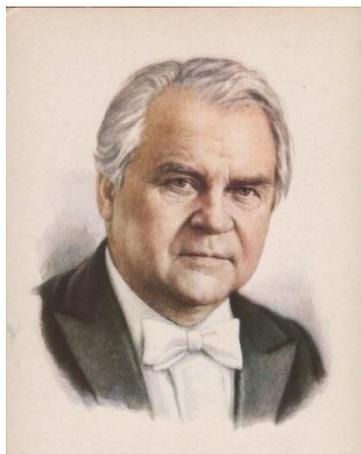
«...И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ. КАЛУЖСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ДЕКАБРИСТА Г.С.БАТЕНЬКОВА»	98
ПРЕБЫВАНИЕ Н.В.ГОГОЛЯ В КАЛУЖСКОМ КРАЕ	101
БУЛАТ ОКУДЖАВА НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ	105
БОРИС ЗАЙЦЕВ В КАЛУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ	109

ТИХОН НИКОЛАЕВИЧ ХРЕННИКОВ

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Васильева Ульяна Викторовна

Научный руководитель: Багирова Оксана Анатольевна

Родной край Тихона Николаевича Хренникова - исконно русская земля, город Елец, где он появился на свет 10 июня 1913 г. Отец - Николай Иванович, служил приказчиком у местных купцов, мать - Варвара Васильевна - была домохозяйкой. Тихон был младшим, десятым, ребенком в семье.

Семья жила дружно. Дostatка большого не было, но тот, что был, весь определялся на образование детей. В доме Хренниковых часто звучала музыка. На гитаре, мандолине играли практически все братья и сестры Тихона, а сам он пел в церковном хоре Покровской церкви, которая находилась напротив дома Хренниковых. Тихон Хренников вспоминал: *«На меня ... необыкновенное впечатление производит колокольный звон. В детстве слаще для меня не было звуков. Помню, просыпаешься утром, в церкви Покрова звонят к заутрене. Колокольный звон плывет густыми медленными волнами. У меня всегда он рождал ощущение какого-то большого счастья...»*

Учиться в школе Тихона стал очень рано. В шесть лет он самостоятельно записался в первый класс, потому что уже умел и читать, и писать. Мир звуков манил Тихона неотразимо. Все интересовало мальчика. Он с увлечением читал книжки, играл со сверстниками в лапту, ходил на лыжах, съезжал на одном коньке с горы на лед реки Быстрой Сосны.

А в возрасте семи лет прочитал свою первую «серьезную» книгу о Моцарте и решил, что станет композитором, а великим или нет – распорядится судьба. И действительно, он стал выдающимся, известным всему миру композитором.

В 13 лет Хренников написал «свой первый опус» — этюд для фортепиано. Тихон приехал в Москву и показал сочинения М.Ф. Гнесину. По словам Хренникова Гнесин *«отнесся ко мне с большой симпатией и сказал, что прежде всего я должен закончить образование в Ельце, а потом приехать заниматься в Москву»*. Через год, после окончания школы-девятилетки, Хренников поступил в техникум Гнесиных.

Перед отъездом в Москву, Тихона позвал к себе отец и дал два наказа. Первый: живи сам и давай жить другим. Второй: никогда не расстраивайся от неудач и не слишком радуйся своим успехам. Этим двум принципам Тихон Николаевич неотступно следует всю жизнь. Похоже, именно это отцовское наставление определило стиль отношения композитора к людям и позволило ему почти сразу всеобщим любимцем.

После окончания техникума в 1932 году, Хренников сразу становится студентом второго курса Московской консерватории. Ему повезло с преподавателями – это были величайшие мастера В.Я. Шебалин и Г. Нейгауз. В этом же году его приглашают в Московский детский театр, руководителем которого была Н.И. Сац. Именно по ее заказу Тихон пишет музыку к пьесе «Мик», которую написал Шестаков. В 1933 году Хренников выступил со своим первым публичным концертом, принесшим ему небывалый успех.

Всего Тихон Николаевич написал восемь опер, пять балетов, две оперетты, три симфонии, восемь оркестровых концертов, одиннадцать пьес для инструментов, музыку к десяти театральным постановкам и двадцать мелодий к песням, многие из которых стали культовыми.

Вот некоторые из них:

- Симфония № 1 Си-бемоль минор, Соч. 4 (1933-35)
- Симфония № 2 до минор, Соч. 9 (1940-42)
- Симфония № 3 ля мажор, соч. 22 (1973)
- Опера "В бурю", четыре действия, Соч. 8 (1936-39) - Либретто А. Файко и Николая Вирты по роману Н. Вирты "Одиночество".
- Опера "Шурин без родни (Фрол Скобеев)", комическая опера, соч. 12 (1945-50) - Либретто С. Ценина по пьесе Д. Аверкиева "Фрол Скобеев".
- Опера "Мать", в трех действиях, Соч. 13 (1952-57) - Либретто А. Файко по роману Максима Горького "Мать".
- "Наш двор" (Счастливое детство), детский балет в одном действии, Соч. 19 (1970)

Также Тихон Хренников писал и марши. Самым известным маршем стал «Марш артиллеристов».

Марш артиллеристов — песня в стиле марша времен Великой Отечественной войны, посвященная артиллеристам. Слова В. М. Гусева, музыка Т. Н. Хренникова. Песня написана авторами и впервые исполнена Краснознаменным ансамблем красноармейской песни и пляски СССР в 1943 году.

«Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы в смертный бой идем за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом, гремит в седых
лесах суровый бог войны.

Артиллеристы, Сталин дал приказ! Артиллеристы, зовет Отчизна нас!
Из многих тысяч батарей За слезы наших матерей,
За нашу Родину — огонь! Огонь ...»

10 сентября 2000 года в Ельце состоялось торжественное открытие первого в стране дома-музея Т.Н. Хренникова.

В одном из своих интервью Тихон Николаевич сказал: *«Это нонсенс, что при жизни мне открыли музей...»*. И тут же добавил: *«Для меня самое святое место на земле - мой родной и любимый город Елец. С ним связаны моё детство и юность. С ним связана жизнь самых дорогих и милых моему сердцу людей. В Ельце прошли мои школьные годы, в нем произошло мое первое знакомство с музыкой, здесь пережил я радость и волнение первых концертных выступлений со своими детскими сочинениями. В этом строгом и трудовом городе впервые рождалось и зрело во мне желание отдать накопившиеся силы моим дорогим соотечественникам. Здесь, в Ельце, покорила мое сознание подростка откровения первых больших чувств: юношеская любовь, дружба. Здесь я вырос духовно и определил свое отношение к окружающему миру»*.

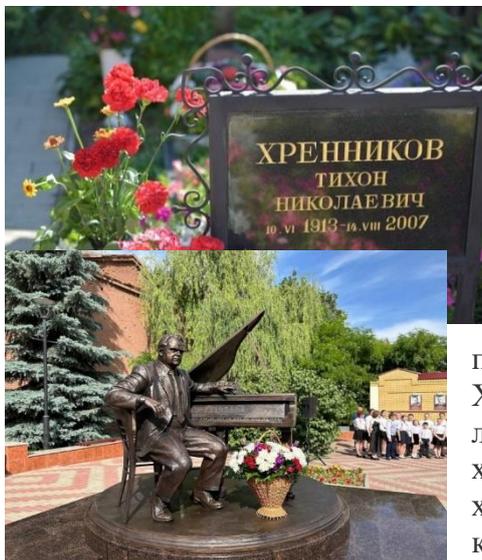
Большую помощь при создании экспозиции оказал сам Тихон Николаевич. В настоящее время, за небольшим исключением, в доме сохранена его историческая планировка.

В экспозиции музея размещены предметы, принадлежавшие Тихону Николаевичу. Наиболее ценные среди них: рукописи, клавиры, партитуры, книги с автографами композитора, фотографии, картины, грамзаписи, предметы обихода и т.п., подаренные им, а также родственниками и почитателями его таланта во

время посещения родного и любимого города Ельца и, в частности, дома-музея Т.Н. Хренникова.

Дом-музей композитора радушно открывает свои двери для гостей и жителей города Ельца, для всех, кто желает познакомиться с детством и юностью Тихона Николаевича Хренникова, с его творческой биографией. Музей проводит обзорные и тематические экскурсии, консультации. Посетителям предлагается прослушивание лекций, аудиозаписей, просмотр видеофильмов.

Тихон Хренников скончался 14 августа 2007 года в Москве на 95-м году жизни. Похороны прошли в Ельце 17 августа 2007 года. Ещё за несколько месяцев до своей кончины говорил о том, что хотел бы быть похоронен в Ельце, в городе, где он родился, который он очень любил, где были похоронены его родители. Администрация города, посоветовавшись со внуком и дочерью композитора, решила похоронить его в саду его собственного дома-музея, где он родился.

8 июня 2023 года в городе Елец состоялось торжественное открытие памятника выдающемуся русскому пианисту, композитору и педагогу Тихону Николаевичу Хренникову, установка которого была приурочена к его 110-летнему юбилею. Автор монументальной скульптуры - народный художник СССР и РФ, президент Российской академии художеств **Зураб Константинович Церетели**, - лично знал композитора.

Список использованных источников:

1. Тихон Хренников. Москва, "Молодая гвардия", 2015. А.И. Кокарев
2. Души и таланта. Т.н. Хренников – педагог. Рязань, "март", 2005. О.В. Тулинова
3. Тихон Хренников: о времени, о музыке и музыкантах, о себе. Москва, "композитор", 2003.
4. Так это было. Москва, "Музыка", 1994. Диалоги вела В. Рубцова
5. Тихон Николаевич Хренников. Москва, "Музыка", 1987. И. Мартынов.
6. Творчество т.н. Хренникова. Москва, "Советский композитор", 1985 (2ое издание - 1991). И. Шехонина.

ДОРОГА ЖИЗНИ МИХАИЛА ГЛАЗКОВА

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Головкина Светлана Сергеевна
Научный руководитель: Романова Евгения Валентиновна

Михаил Иванович Глазков — ПИСАТЕЛЬ, РОДИЛСЯ 25 ОКТЯБРЯ 1930 ГОДА В СЕЛЕ КАЗАКИ ЕЛЕЦКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В СЕМЬЕ КРЕСТЬЯНИНА. В 10-летнем возрасте остался без матери. После окончания семилетней школы он работал на Казацком крахмало - паточном заводе смазчиком.

В 1941 году, когда началась война, он созвал своих деревенских друзей и повёл в Елец, в военкомат, чтобы получить направление на фронт. В армию их, конечно, не взяли. Вскоре в село

пришли немцы. Чтобы хоть как-то насолить фашистам, Михаил и его верные друзья тайком подбрасывали в топливные баки двигателей танков и машин песок, выводя из строя немецкую технику. После войны Глазков учился в школе ФЗО, работал на заводе «Гидропривод» в Ельце машинистом паровых двигателей, слесарем-монтажником. В 1950 — 1953 гг. служил в армии. Тогда же в газете «Советский воин» было напечатано его первое стихотворение.

Отслужив в армии, вернулся в Елец и с 1956 года перешел на журналистскую работу: литсотрудник Елецкой районной газеты «Красное знамя», собственный корреспондент областной газеты «Ленинское знамя».

Писать стихи М.И. Глазков начал ещё в армии, публиковался в местных и центральных газетах, в журналах «Звезда», «Крестьянка», «Мурзилка», «Крокодил», «Наш современник» и других. В 1961 году в Липецке вышла его первая книга стихов «Раздумье». В 1965 году он окончил литературный институт и переехал в Ярославль, был собственным корреспондентом областной газеты «Северный рабочий», свыше десяти лет возглавлял Верхне-Волжское книжное издательство. Член Союза писателей СССР (1965). Его повесть «Горюч-камень» была отмечена Почетным дипломом Союза писателей СССР и ЦК ВЛКСМ (1984). Это произведение он посвятил дочери Оксане. Повесть была удостоена почетного диплома Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества. Всего он стал автором 15-ти книг стихов, прозы, стихотворных пародий и фельетонов. Ряд его произведений переведены на болгарский, немецкий, украинский, латышский, молдавский, белорусский, чувашский языки. В последние годы жизни Михаил Глазков, возвратившись в родные края, работал редактором елецкой районной газеты «Ленинский путь» (сейчас называется «В краю родном»). Скончался после тяжёлой продолжительной болезни. 13 июля 2007 года на доме, где прошли детские годы писателя, открыта мемориальная доска. В Казаках стало традицией ежегодно проводить в день его рождения литературные вечера.

В повести «Горючий камень», в которой он рассказал о своём тяжёлом послевоенном детстве, Михаил Иванович рассказывает о родных местах. И так первое место – Миронов мост, а также его называют Данилкин мост.

Вот как рассказывает о данном мосте М.И. Глазков:

«Село Казачье надвое переделено рекой Воргол, быстрой на перекатах, со множеством глухих соминых омутов. Левобережье зовётся Горневкой, правобережье - Чубарями.

Пять веков назад по указу царя на пологом лесном берегу поселилась сотня чубатых запорожцев-сечевики, образовав сторожевой кордон, для отражения татарских набегов.

С той поры и стало зваться то поселение Казачьим.

Со временем сюда начал стекаться беглый крестьянский люд. Казаки, разбогатевшие на привольной царевой службе, пренебрегли таким соседством и дозволили ему селиться на противоположном каменистом берегу реки. Так появилась Горневка. А казачью сторону мужики прозвали Чубарями.

Испокон веку казаки с превосходством смотрели на бедных заречных соседей. До самой коллективизации в селе бытовали кулачные бои. Дрались стенка на стенку по церковным праздникам и просто так, при случае.

Потом Казачье получило еще одно имя - колхоз «Искра». Люди начали работать сообща и драться стало как-то неудобно.

Уходили из жизни люди, уносили с собой последний дух вражды. И теперь, если и вспыхнет, когда на Мироновом мосту потасовка между мальчишками Горневки и Чубарей, то причина тут, конечно, не передел земли, а врожденная потребность померяться силами, показать свою удаль...»

Следующая точка «Кукуевская мельница».

На прекрасном и живописном берегу реки Воргол, очень давно стояла знаменитая в то время мельница.

М. И. Глазков её тоже помнил и в своем произведении Горюч Камень не мог забыть о ней. Вот как описывает он её в своем произведении.

«...В былые времена Кукуевская мельница, стоящая на отшибе села, славилась на всю округу - нигде так хорошо не мололи жито, как здесь. И приезжали сюда крестьяне на лошадях за тридцать верст. Днем и ночью, в любую погоду гудели жернова, и от их незримого мощного круженья дрожало бревенчатое мельничное строение.

Весело, бывало, здесь тогда и уютно. То и дело, сворачивая с большой дороги, подъезжали возы, из дверей первого этажа мужики сноровисто таскали на телеги мешки с мукой. Мельник, кряжистый, белый с головы до ног, степенно похаживал у ящиков, куда по деревянным желобам беспрестанно текла мука, и время от времени постукивал гаечным ключом по дубовому столбу: на второй этаж знак давал - засыпай! И там, наверху, бабы, давно уже держащие наготове мешки, дружно спускали зерно в ковши. И жернова принимались еще надсаднее гудеть, сполна получив работу.

А Воргол обрушивал и обрушивал из створа плотины на лопасти приводного колеса маслянистые массы воды. Над колесом, над темным бучилом, в туче мельчайших брызг сверкала на солнце радуга...

Но перед самой войной мельница заглохла, обезлюдела. Обветшалое здание не починялось, не латалась прорванная полой водой плотина. А причиной тому была новая, механическая мельница, построенная колхозом, - в селе появился ток. Видно, посчитали селяне, что накладно содержать вторую мельницу, чинить ее каждую весну.

Не стало больше за плотиной широкого разлива воды, отцвела, угасла навсегда радуга над замершим колесом и над еще более потемневшим бучилом, поросла подорожником дорога - осиротела, опустела Кукуевская мельница.

Одни только рыболовы приходили теперь к мельничному омуту, чтобы на утренней ли, на вечерней ли зорьке посидеть с удочками, подсечь окунька, а то и сома...»

За церковь проходила улица - «Зацерковка», Михаил Глазков вспоминал ее так:

«На Зацерковке была сапожная, где работали мастер и несколько учеников. Ребята любили изредка приходить сюда, смотреть, как сапожники натирают чёрным куском смолы дратву, прошивают подметки ботинок в две иглы, послушать ладный перестук молотков, ловко вгоняющих деревянные гвоздочки в подошву ялового сапога. Мастер и им давал несложную работу: то наколоть из готовой березовой плашки гвозди, то посмолить дратву. А за это им потом дозволялось по очереди брать наушники и слушать радио. Настоящее радио!...»

Упоминания о церкви в произведении «Горюч – камень» М. Глазкова:

«...Немцы наших пленных сегодня гнали. Веньку чуть не убили, как автоматом дали! Сейчас пленные в церкви, немцы охрану с пулеметом поставили, Петьку словно придавило целым градом тяжелых новостей, он сидел, широко раскрыв глаза, и не мог ничего сказать.

Как... как автоматом? Немцы в церковь загнали?

В церковь, понимаешь! И Начинкин там, я больше, чем уверен — это он был...

... - Миш! А что, если...

Что? - уставился на друга Мишка.

Попытаться спасти пленных?

Из церкви?

Из церкви. Ты помнишь потайной ход?

Помню. И правда. Как это мне не пришло в голову...

Церковь когда-то в старину была монастырской, вокруг нее и монашеских келий стояли высокие каменные стены. Стен теперь нет и в помине, как нет и монашеских келий. Но потайной ход, служивший некогда оборонительным целям, сохранился. Он выходил к скалистому берегу Воргола, близ Горюч- камня, и мальчишки не раз лазали по нему, добираясь аж до самой церкви. Вход в потайное подземелье был искусно устроен в нише придела и закрывался массивной чугунной дверью...»

Из строки повести мы узнаем, что такое «Хомутовский лес»:

«...Хомутовский лес. Он, как и люди, сполна познал войну. Вдоль и поперек искромсанный шрамами от колес, поредел под безжалостной секирой врага: немцы без разбора

валили деревья, гатили мочажинные места, втапывали их танковыми гусеницами в землю. Подлесок тоже весь изрезан окопами и траншеями.

Давно ли Хомутовский лес был другим – веселым, полным звонкого ауканья и краткого кукованья! Мишка любил с друзьями ходить сюда поздней весной за баранчиками – на полянах были целые россыпи этого вкусного растения с желтым венчиком и на сочной ножке. Кончатся баранчики – земляника на просеках высыпет – собирай – не ленись, объедайся пахучими ягодами. А там грибы пойдут – толстенькие боровички, изящные лисички-сестрички да с липкой пленочкой дружные маслята, вкусные-превкусные, когда их на сковороде мама изжарит...»

Вспоминал писатель и свой дом: «...Мишкина хата притулилась на самом краю высокого обрыва, смотря на солнце широкими окнами. Наличники украшены тонкой резьбой, похожи на кокошники. Мишке прискучило глядеть на мир, открывавшийся ему из окошка в виде рыжих, как у собаки, глинистых боков оврага да узенькой ленты речки Гаточки...»

«...Вражеские воинские части, проходя через село, так очистили крестьянские дворы и подворья, что из скотины остались только кошки да собаки. В Мишкином доме солдаты переловили всех кур: «Матка, кура - сюз, сюз!», забрали мед в кувшинах - с лета стоял в погребе на случай простуды. Бабушка попыталась было усюветить фрицев, но куда там...»

«...И Мишка глядел в оба, временами оборачиваясь в сторону Нижней Дерновки, где стояла его хата. Мишка знал, что она давно уже перестала пустовать. После смерти бабушки, немцы, боясь тифа, долгое время обходили хату стороной и в ней жила Дышкина семья. Но сменилась воинская часть, и фашисты, не церемонясь, выгнали эвакуированных. В доме разместился штаб полевой жандармерии. Отсюда выезжали на машинах каратели в близлежащие деревни и там жестоко расправлялись с населением за связь с партизанами...»

Небольшая речушка «Гаточка», была не просто речкой, а любимым местом Мишки: «...Мишка пришел к Гаточке, серебряным колокольцем журчавшей по чистым донным камешкам. Резвая и беспечальная, она успокоила, настроила на мечту. Если пойти за речкой, то она приведет к Ворголу, а там, коли следовать за ее струями, слившимися с многоводьем, непременно выйдешь к широкому, оваянному казачьей славой Дону. А уж Дон выведет тебя к морю, где шторма качают большие корабли. Надо же, в том море есть и вода вот этой узенькой речушки! Такая кроха, а не теряется в огромном мире. Вот тебе и Гаточка...»

Михаил Иванович выдающийся человек, мастер печатного слова, который на века увековечил память о малой Родине, о небольшом селе Казаки Елецкого района на страницах повести.

Список использованных источников:

1. М.И. Глазков «Горюч - камень»
2. <https://kazakilib.ru/>
3. Славные имена земли Липецкой: биографические справки об известных писателях, ученых, просветителях, деятелях искусства. – Липецк, 2007. – С. 23-24.
4. Ильина М. И пока его слово звенит и поёт...// В краю родном (Елец), 2015, 29 октября.

РОДОМ ИЗ ЕЛЬЦА

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Демин Данила Алексеевич

Научный руководитель: Романова Евгения Валентиновна

Сегодня я бы хотел вам рассказать про писателя родного края, который прославил как мой родной город, так и всю Россию. Речь идет об Иване Алексеевиче Бунине. Так же рассмотрим его детство, отрочество и юность. Не забудем про жизнь за границей и многое другое. Но прежде

стоит отметить, что Иван Алексеевич один из знаменитейших писателей XX века. Талант к литературе принес ему первую в России нобелевскую премию. Но об этом немного позже

Итак, начнем с раннего детства. Родословная Ивана Бунина уходит корнями в старейший дворянский род. Герб семьи Буниных удостоился знатного места в гербовнике самых известных дворян в России. Одним из предков знаменитого литератора был Василий Жуковский, который писал поэмы и баллады. Отчего не удивительно, что Бунин владел прирожденным аристократизмом, в нем явственно просвечивалась «порода». Будущий писатель родился 22 октября 1870 года в Воронеже в старинной дворянской семье. Детство Бунина, проходило в семейном имении - Бутырки, что находилось под Ельцом, которое навечно воспитало в живом и впечатлительном юноше особые любовные чувства к природе. Иван рос в условиях усадебной культуры, приобретал домашнее образование, где особое внимание уделялось чтению и иностранным языкам.

Со времени переезда завязался креативный путь Бунина. Здесь в восемь лет он сочинил свое первое стихотворение, после которого последовали наброски и рассказы. Молодой писатель подражал в своей манере то Александру Пушкину, то Михаилу Лермонтову. Днем мальчик трудился совместно с крестьянами в поле, а по вечерам оставался с ними послушать народные сказки и предания.

В 10 лет он пошёл в гимназию в Ельце, где учился с 1881 до 1886 гг. Выделяясь обострённым восприятием внешнего мира, – зорким зрением, острым слухом, чутким обонянием, – юный гимназист жадно впитывал всё вокруг, и после данные наблюдения за природой стали одной из основ его творчества. Учился он легко, свежие знания живо укладывались у него в голове, но это касалось исключительно гуманитарных предметов. Бунин совершенно не дружил с точными науками, и даже сознался брату, что больше всего опасается экзамена по математике.

Через пять лет Бунин был отчислен из гимназии, причем даже не доучился до конца учебного года. 16-летний Иван приехал на рождество домой в Озерки, но после завершения каникул в гимназию не вернулся. Это послужило фактором для отчисления. Затем Бунин обучался под наставлением старшего брата Юлия. Мальчику наняли гувернера – молодого человека по имени Николай Ромашков, который на то время обучался в Московском Университете. Именно он обучил ребенка читать и всемерно поддержал у него энтузиазм к книгам. Ваня дома учился языкам, безумно его занимала латынь. Первоначальными прочитанными книгами мальчика стали не ребячьи сказки, а «Одиссей» Гомера и книжка стихов на английском языке.

Папой был небольшой чиновник и почти обанкротившийся дворянин Алексей Бунин. Мать Ивана звали Людмила Чубарова, она приходилась супругу двоюродной племянницей, выделялась смиренным и впечатлительным нравом. У них родилось девять детей, впрочем, выжить посчастливилось исключительно четверым.

Свою творческую биографию Бунин активизировал именно в родовом владении Озерки. Еще во время учебы в Ельце он начал записывать роман под названием «Увлечение», а продолжил работу над ним уже дома. Но этот роман так и не набрал свою популярность. А вот стих, посвященный памяти поэта Семена Надсона, был опубликован на страницах журнала «Родина». Упорство Ивана и активная поддержка в обучении от брата Юлия дали свои плоды – Бунин смог пройти школьную программу, прекрасно подготовился к сдаче выпускных экзаменов и после успешной их сдачи вместе со всеми заполучил аттестат. В 1889 году Бунин устроился на работу в редакцию журнала «Орловский вестник». На его страницах находилось местечко и для произведений самого Бунина. В это время он энергично пишет стихи, рассказы, критические заметки. В конце лета 1892 года по приглашению брата Юлия Иван переезжает в Полтаву и приобретает работу библиотекаря в управе губернии. В начале 1894-го Иван попал в Москву, где состоялась его встреча с писателем Львом Толстым. В 1897-м вышла книга Бунина «На край света». За год до этого Иван сделал перевод поэмы «Песнь о Гайавате», Генри Лонгфелло. Работал Бунин и над переводами поэзий других известных поэтов – Петрарки, Байрона, Мицкевича, Саади. В 1898-м Бунин издает еще один свой сборник поэзий, получивший название

«Под открытым небом». И если первая книга была напечатана в Петербурге, то этот сборник увидел свет в Москве.

Критики и читатели оценили мастерство молодого поэта, он получил множество хвалебных отзывов. В 1900 году поэт порадовал любителей его творчества новой книгой стихотворений, получившей название «Листопад». После этого его не называли иначе, как поэтом русского пейзажа.

В 1903-м Иван Бунин получил первую Пушкинскую премию от Петербургской Академии наук. Вслед за ней появилась и вторая.

Однако коллеги не разделяли восторженного настроения его поклонников и называли Бунина старомодным пейзажистом. В это время как раз входит в моду поэзия Валерия Брюсова, со строк которой «дышали городские улицы», и Александра Блока, с его невероятными персонажами. Свою рецензию на очередной сборник поэта «Стихотворения» опубликовал Максимилиан Волошин. Он говорил, что Бунин как будто бы «выпал» из модного движения, но зато сумел достичь вершины совершенства в своих поэзиях. Самыми яркими работами Ивана Бунина того периода стали стихи «Вечер» и «Помню долгий зимний вечер».

Немного стоит рассказать и про личную жизнь автора. Первой симпатией Ивана Бунина стала Варвара Пащенко. Он познакомился с ней в редакции газеты «Орловский вестник». «Высокая, с очень красивыми чертами, в пенсне», она первоначально показалась юному писателю надменной и безмерно эмансипированной — но скоро Бунин уже писал брату письма, в которых расписывал ум и таланты своей возлюбленной. Впрочем официально выйти замуж за Бунина Варваре Пащенко не позволил отец. В 1894 году Варвара Пащенко бросила Ивана Бунина и вышла замуж за состоятельного помещика Арсения Бибикова, товарища Бунина. Писатель очень переживал — старшие братья даже боялись за его жизнь. Муки первой любви Иван Бунин позже отразил в последней части романа «Жизнь Арсеньева» — «Лица».

Первой официальной супругой писателя стала Анна Цакни. Бунин сделал ей предложение уже через несколько суток после знакомства. В 1899 году они обвенчались. Цакни к тому моменту было 19 лет, а Бунину — 27. Однако после свадьбы прошло некоторое время, и семейная жизнь разладилась. Цакни винила мужа в черствости, он ее — в легкомыслии.

В 1900 году Иван Бунин ушел от Анны Цакни, которая на тот момент была беременна. Через несколько лет после рождения ребенок писателя тяжело заболел и умер. Больше детей у Ивана Бунина не было.

Второй и последней женой Ивана Бунина стала Вера Муромцева. Писатель встретился с ней в 1906 году на литературном вечере. Вместе они проводили почти каждый день, ходили на выставки, литературные чтения. Через год стали жить вместе, но узаконить свои отношения не могли: Анна Цакни не давала Бунину развода. Обвенчались Иван Бунин и Вера Муромцева только в 1922 году, в Париже. Вместе они прожили почти полвека. Вера Муромцева стала преданным другом Бунина на всю жизнь, вместе они прошли все тяготы эмиграции и войны.

Иван Алексеевич с большим скепсисом воспринял Февральскую революцию, а Октябрьскую встретил откровенно враждебно. В это время, в 1917–1920 гг., писатель переживал глубокий психологический слом и затяжной творческий кризис. Печальные и едкие мысли о происходящем он излагал в дневнике, изданном в 1926 году под названием «Окаянные дни». После скитаний по горячей в пламени Гражданской войны России в 1920 году Бунин эмигрировал во Францию. Сначала он поселился в Париже, а в 1923 году перебрался в маленький городок Грас (Грасс) в провинции Приморские Альпы. В Грасе Бунин последовательно жил на трёх виллах — сначала ненадолго снял «Мон-Флери», но в том же 1923 году перебрался в «Бельведер». Именно на этой вилле, изображённой выше на картине художника Николая Кожуховского, прошли самые плодотворные годы писателя. С началом Второй мировой войны Бунин с домочадцами перебрался на виллу «Жаннетт», арендная плата за которую была существенно ниже. В первые годы в эмиграции Бунин писал мало, занимаясь больше общественной деятельностью и личной жизнью: он организовал издательство «Русская земля», стал председателем парижского Союза русских писателей и журналистов, много путешествовал по Европе. Только к середине 1920-х гг. писатель вновь заявил о себе как о выдающемся мастере

– в библиографии Бунина появились рассказы «Роза Иерихона», «Митина любовь», «Солнечный удар». С 1927 по 1930 гг. Иван Алексеевич работал над главным произведением всей жизни – романом «Жизнь Арсеньева». Это «автобиографическое» путешествие в собственное прошлое и былое ушедшей России принадлежит к высшим завоеваниям русской прозы XX века.

9 ноября 1933 года стало памятной датой в истории русской литературы. Нобелевский комитет Шведской академии впервые присудил премию по литературе русскому писателю, и им стал Бунин. Это знаменательное событие имело огромный резонанс в эмигрантской среде. Многие, как композитор С.В. Рахманинов, с воодушевлением приветствовали лауреата, некоторые считали более достойными А.М. Горького, Д.С. Мережковского или И.С. Шмелёва, но все соглашались, что русская литература давно заслуживала своего лауреата.

Стоит упомянуть, что не слишком обеспеченный финансово писатель истратил пятую часть полученной премии на помощь нуждающимся русским эмигрантам.

После всемирного признания писатель не переставал работать. Среди главных трудов последнего двадцатилетия жизни и творчества Бунина – философское размышление «Освобождение Толстого» (1937), сборник новелл «Тёмные аллеи» (1943), книга о Чехове (1950-е гг.). В сборник «Тёмные аллеи» вошли 38 эстетически безупречных рассказов о любовной страсти, составив уникальную в русской литературе книгу, где чудо любви передано через трагизм существования.

Последние годы жизни (1947–1953 гг.) писатель серьёзно болел и отошёл от активной литературной деятельности. После вышедшего в 1946 году в СССР «Указа о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» Бунина навещали Константин Симонов и Илья Эренбург, которые уговаривали его вернуться на Родину, но тяжело больной писатель не решился на этот шаг. Тем не менее, запрет на публикации произведений Бунина в Советском Союзе был снят.

Эмфиземой легких Бунин захворал еще в 40-х, и по рекомендации докторов двинулся во Францию на лечение, впрочем, на итогах это не отразилось, крайний раз Бунин появился на публике в 1947-м, ему тогда исполнилось 79. Средств на лечение не было, поэтому Бунин попросил помощи у Андрея Седых – эмигранта из России. Он в свою очередь связался с североамериканским меценатом Фрэнком Атраном, и тот согласился помочь популярному писателю. Ежемесячно автор получал от Атрона сумму в 10 тысяч франков.

Осенью 1953-го Бунину стало вовсе плохо. Он уже не мог встать с постели, накануне кончины он попросил жену прочитать ему переписку Антона Чехова.

Ивана Бунина не стало 8 ноября 1953 года. Он умер от склероза легких и сердечной астмы. Местом вечного упокоения писателя стало кладбище сотен эмигрантов из России – Сен-Женевьев-де-Буа.

Список использованных источников:

1. Рышков В.В. «Рядом с Буниным» Москва. – 2003. - № 12.
2. Бахрах А.В. «Бунин в халате» М., 2000. – 243с.
3. Рыльщикова И.В., Межова Наталья Викторовна «Предки Бунина. Тайны и открытия» М.

2023

БАКУЛИН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Жуковская Анастасия Денисовна

Научный руководитель: Багирова Оксана Анатольевна

Земля Елецкая славилась народом, известным как «самородки», и одним из них был Александр Яковлевич Бакулин. Несмотря на отсутствие филологического образования, Бакулин, воспитанный на классической литературе, особенно на поэзии Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, А. А. Дельвига и Е. А. Баратынского, самообразованием достиг значительных успехов.

Он был не банальным поэтом, не отдалённым от провинциального света, не посторонним в делах В. Я. Брюсова, являлся его дедушкой. Рождённый в семье представителей купечества в прекрасном городе Ельце, этот мужчина на протяжении большей части своей жизни плотно связан с округом Елецким. Его прогрессивный дух побуждал его к самообразованию, непрестанно поддерживаемому обширным кругом прочитанных произведений.

Он родился в марте 1813 г. в г. Ельце в купеческой семье, которой вместе с родственниками принадлежали казенные подряды, несколько домов в городе и небольшие имения в его окрестностях. Однако в 40-х гг. XIX в. произошло большое бедствие — в огне пожара пострадали дома многих ельчан, которым пришлось жить в наскоро сколоченных бараках и шалашах в поле. Среди них были и Бакулины.

О семейных трагических событиях вспоминал внук Александра Яковлевича по женской линии — один из ярчайших представителей Серебряного века, литературный критик, переводчик, историк литературы и пушкинист В. Я. Брюсов: «Здесь жестоко простудилась (и вскоре умерла) первая жена деда Александра Ивановна. Умер, с горя и от потрясений, и его отец, старик Яков Иванович, оставив на руках деда молодую мачеху с маленькими детьми. У деда между тем было уже довольно значительное свое семейство. Некоторое время ему пришлось жить у родственников жены в имении Паженъ. Вторично женился он около этого же времени на дочери фабриканта Елене Петровне Горбиковой. В 50-х годах он покинул Елец. Лет десять держал он мельницы в Усмани и около этого города. Но и это предприятие не удалось. Пришлось возвращаться в Елец и опять искать гостеприимства у родственников первой жены, на этот раз у ее сестры, Олимпиады Ивановны, по мужу Назаровой. Впрочем, у деда оставался еще домик в имении Умерихинском. Он переехал туда и жил там, довольно скудно, года 3-4. Затем на последние деньги дед арендовал большое имение Троекурово, в Тамбовской губернии, Лебедянского уезда: к тому времени уже выросли его сыновья и помогали ему работать. В Троекурове Бакулины прожили 12 лет».

Александр Яковлевич Бакулин был очень преданным своему творчеству человеком. Он написал множество лирических стихотворений, эпиграмм, драм, повестей и романов, поэм. В своих баснях Бакулин отличался человеколюбием и добротой, прославляя разум, просвещение и справедливость, и осуждая жадность, лицемерие и ханжество. Как и у И. А. Крылова, главные герои его басен - животные, птицы, растения и люди. В конце стихотворных произведений Бакулина обычно был краткий итог или вывод.

В басне «Богомолец и дворник»:

«Людей я видел кой-когда:

Послушаешь – развесишь уши –

Ну так и кажутся святые души,

А всмотришься, не выпросишь зимою льда.».

Басня «Манифест» завершается следующими словами:

«Какое дело не затей

На пользу общую людей,

А люди будут в нем искать свои лишь виды».

Со слов В. Я. Брюсова, его дед «написал несколько сот, может быть несколько тысяч басен. Собрание, где они переписаны, разделено на 12 книг, но там их не более половины. Кроме того, он писал повести, романы, лирические стихи, поэмы...».

Благодаря усилиям и настойчивости родителей, молодой Бакулин смог получить образование. Он учился в гимназии, где проявил способности к точным наукам и литературе. После окончания гимназии, он поступил в университет, где изучал юриспруденцию и экономику.

В 1830 году, после успешного окончания университета, он вернулся в родной город Елец и начал работать в местном прокурорском учреждении. Однако его жизнь приняла новый оборот,

когда в 1832 году он был приглашен работать в Москву. В столице он стал заниматься преподавательской и научной деятельностью, а также работал в судебной системе.

Он активно участвовал в общественной жизни и стал одним из основателей и членом различных организаций и общественных объединений. В 1840-х годах он стал известным публицистом и писателем, публиковал статьи и книги по экономике, праву и литературе.

Бакулин был также известен своими сочинениями о родном городе Ельце. Он писал о его истории, достопримечательностях, культуре и обычаях. Его работы получили признание и были опубликованы в различных изданиях.

Он продолжал свою деятельность до конца жизни, участвуя в общественных мероприятиях, занимаясь преподавательской работой и писательским творчеством. Его вклад в развитие образования, науки и культуры был значительным, и его имя осталось в истории своего родного города.

Великолепно, что Александр Яковлевич Бакулин стал наставником будущего известного поэта и у них сложились теплые отношения. Будучи преданным искусству, Бакулин заслуживает памяти и признания за свою работу. Рассказы о его встрече с А. С. Пушкиным должны быть восхитительными и захватывающими. Мечта о знакомстве с живым классиком литературы – это восхитительная амбиция, и я думаю, что она стала для Бакулина важным и вдохновляющим моментом.

Известно, что будущий поэт и баснописец был женат дважды. Первой его женой была дочь бывшего городского главы А. И. Чеботарёва, а после смерти жены Александр Яковлевич женился на дочери фабриканта Е. П. Горбиковой.

В 1903 году в третьем выпуске журнала "Русский архив" Брюсов опубликовал ряд стихотворений и басен своего деда, снабдив их небольшой, но содержательной статьёй. В его воспоминаниях "Из моей жизни" также упоминается имя Бакулина. Среди литературного наследия Валерия Яковлевича в 85 томе «Литературного наследства» сохранились воспоминания Брюсова под названием «Голубочки – это непрочность». По словам внука, дед был страстно увлечен творчеством и не мог представить своей жизни без литературных занятий.

Александр Яковлевич говорил о чём-то высоком:

«Как грустно жить на белом свете,

Как грустно жить и только жить...

Чем был вчера, тем завтра быть.

Но не того душа искала:

Душа высокого ждала,

Ждала, ждала... и вдруг упала.

И на призванье не дала

Она священного ответа...»

Сам он понимал, что невозможно изменить жизнь:

«На пол пути я понял, что судьбами

Мне суждена не радость, но печаль...

Но с прошлыми, высокими мечтами

О цели жизни мне расстаться жаль,

Хоть в них, бывало, знал я утешенье

И верила душа, что я – поэт!

Но в тридцать лет пришло разуверенье,

И вижу я, что счастья в жизни – нет.»

«Прошла пора младенческих мечтаний» было написано в 1844 году. Многое было понятно, над многим он задумался.

Его единственная книга «Басни провинциала» была издана анонимно. Если внимательно прочитать его стихи, в основном можно заметить в них подражание. Это хорошо видно в его стихотворении «Ты не пой, не пой, мой соловушка»:

«Ты не пой, не пой,

Мой соловушка!

Раным раненько
Не буди меня
Ты молодушку!
День до вечера
Я работала,
Чтобы муж - гроза
Не бранил меня.
А от полночи
И до зорюшки
Волю дам слезам,
Горе выплачу! ...»

В анонимно изданный сборник «Басни провинциала» в 1864 году было включено лишь двадцать три басни. В 1872 году в сборнике «Рассвет», изданном И.З. Суриковым, были напечатаны его басни «Осёл и Лисица» и «Кошка и Щегол». Уже в советское время, в 1966 году в книге «И.З. Суриков и поэты-суриковцы» были включены три бакулинские басни «Кошка и Щегол», «Лука и Фома» и «Осёл и Лисица».

Композиция басен весьма проста – повествовательная часть и логическое обобщение.

Басни его не затрагивали политического аспекта, они касались более всего психологической стороны вопроса. Не просто так отмечают нынешние критики, что в баснях А. Е. Бакулина есть народная мудрость. В них воплотилась воочию квинтэссенция народного взгляда на жизнь.

Так, в «Лисице и Волке» он пишет:

«Не бойся ты врагов, людей,
Которые тебя бранят, ругают,
Но бойся ты друзей, -
Которые тебе добра желают.

В некотором смысле его басни даже в чём-то актуальны в наше время.

В басне «Друзья»:

«За выгоды охотников трудиться много, -
А попроси помочь
На пользу общую – и прочь,
«Отстаньте, - скажут, - ради Бога!»

Если говорить честно, конечно, он был поэтом «второго ряда». Но, как хороший, прилежный ученик во всём, особенно, в баснях подражал несравненному Крылову.

Он продолжал свою деятельность до конца жизни, участвуя в общественных мероприятиях, занимаясь преподавательской работой и писательским творчеством. Его вклад в развитие образования, науки и культуры был значительным, и его имя осталось в истории своего родного города.

Из-за изменения жизненных обстоятельств наш земляк вынужден был переехать во Владимирскую губернию, где он арендовал поместье в Караваевке Александровского уезда и провел там последние годы своей жизни. По истечении срока аренды в 1890-х годах XIX века он временно переехал в Москву, где и скончался в январе 1894 года по новому стилю.

Список использованных источников:

1. Бакулин, А. В. "Творчество Бакулина: история и современность". Москва: Издательство "Арт-Родник", 2010.
2. Иванов, В. П. "Бакулин и его вклад в развитие современного искусства". Москва: Издательство "Искусство", 2005.
3. Смирнова, Е. А. "Творчество Бакулина в контексте современного искусства". Москва: Издательство "Новое искусство", 2012.

4. Горбунов, Д. В. "Бакулин и его место в истории русского искусства". Москва: Издательство "Искусство и культура", 2007.

В КРАЮ МОЕМ РОДНОМ...

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Васильева Ульяна Викторовна
Научный руководитель: Багирова Оксана Анатольевна

«Всему начало здесь, в краю моем родном...»

Иван Алексеевич был и остается для ельчан не просто земляком и писателем, а великим художником, который через мастерство слова отразил достопримечательности, пейзажи и красоту жизни в елецкой земле.

Иван Бунин родился в Воронеже в 1870г., но все детские и юношеские годы провел в Ельце. Свою любовь к небольшому уездному городу он запечатлел на страницах более чем тридцати красивейших произведений: «Жизнь Арсеньева», «Деревня», «Легкое дыхание» - за которые был удостоен Нобелевской премии.

Сложно поверить, но описываемые площади, мосты, храмы, сады и живописные улицы – это не собирательный образ, а реальный город память о котором писатель хранил в своем сердце находясь в эмиграции, как символ Родины. С тех давних пор в закоулочках городка мало что изменилось. Но именно память о этих местах вылилась в произведения, которыми не перестает наслаждаться весь мир.

"Как въехали в город, не помню. Я висел над пропастью, в узком ущелье из огромных, никогда мною не виданных домов. Звон, гул колоколов с колокольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в такой величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса"^[1] – именно таковым было первое впечатление от встречи маленького Ивана с Ельцом. А церковь Михаила Архангела на столько впечатлила Ивана, что он пронес ее образ через всю жизнь. Сегодня церковь активно реставрируется и частично является действующей.

В августе 1881 года состоялась очередная встреча с городом, когда вместе с родителями, уже подросток Иван, прибыл в Елец для поступления в гимназию: «Сказочная дорога в город, в котором я не был со времен моего первого знаменитого путешествия, самый город, столь волшебный некогда, - все было теперь уже совсем не то, что прежде. Гостиницу возле Михаила Архангела я нашел довольно невзрачной.»

Гимназию, в которую поступил Иван Бунин и учился до 1886 года, сегодня занимает Школа №1 на фасаде которой висит памятная доска в честь великого писателя.

Знакомство с гимназией Бунин описывал так: «здание гимназии за высокой оградой, в глубине большого мощеного двора, я принял как нечто уже знакомое, хотя никогда в жизни не входил я в такой огромный, чистый и гулкий дом.»

В период обучения в гимназии Иван проживал по четырем адресам, но дольше всего, около трех лет, он прожил у мещанки Анны Осиповны Ростовцевой по улице Рождественской: «В гимназии я пробыл четыре года, живя нахлебником у мещанина Ростовцева, в мелкой и бедной среде: попасть в иную я не мог, богатые горожане в нахлебниках не нуждались.»^[1] Дом сохранен и отреставрирован, а с июня 1988 года, в нем открыт первый в стране музей И.А. Бунина.

Вспоминая о беззаботном детстве проведенном в Ельце, Иван Бунин описал в произведении «Над городом», где ярко описывал манящий воздух свободы, когда они с друзьями после гимназии, рискуя жизнью, забирались на самую верхушку церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что бы посмотреть на город с высока, послушать звон колоколов и ощутить его силу и дыхание: «Теперь даже огромный купол церкви был наравне с нами, а под ним -

разноцветные крыши города, сбегаящие к реке, улицы и переулки меж ними, сады и пустоши, а вон скучные каменные дома купца - богача близ базарной площади, на скате которой, над мелкой рекой, стоит старый, приземистый собор с синим куполом в белых звездах.» «С высоты все кажется красивее, меньше: двор... бел, опрятен. Когда мы одолевали, наконец, последний ярус колокольни, мы видели вокруг себя только лазурь, да и волнистую степь. Город, как пестрый план, лежал далеко под нами, маленький и скучный, а в сердцах у нас было то, что должны испытывать на полете ласточки.»^[2]

Сегодня колокольня церкви Покрова не сохранилась, да и сама церковь находится в плачевном состоянии.

Свой исторический вид сохранила женская гимназия Ельца, в которой состоялся первый в жизни Ивана бал и где он был поражен жизнелюбием и красотой местных девушек: «А на встречу шли из гимназии гимназистки в шубах и ботинках, в хорошеньких шапочках и капорах и некоторые из них звонко смеялись и приветливо говорили на ходу, словно давно знали с нами: «Милости просим на бал...»»

Бунин любил гулять по древним улицам любимого города и не на секунду не переставал любоваться ими. Визитной карточкой города был и остается – Вознесенский собор, писатель восхищался его красотой и величием: «А в соборе звонят ко всеобщей, и бородатые, степенные кучера везут в тяжелых покойных колясках, на раскормленных лошадях, старых купчих с восковыми свечами в руках...» «Чем ближе собор, тем звучнее, тяжелее, гуще и торжественнее гул соборного колокола. Но вот и папёрть- «шапки долой!» - и, теснясь, расстраивая ряды, мы вступаем в прохладное величие широко раскрытого портала, и тысячепудовый звон рвет и гудит уже глуше, над самой головой...»

Вверх от собора, через весь город проходит улица Орловская, с 1913 года – Великокняжеская, а сегодня Коммунаров. И.А. Бунин часто описывает ее в своих произведениях: «А прямая, как стрела, Долгая улица, ведущая вон из города, к острогу и монастырю, тонет в пыли и слепящем блеске солнца, заходящего как раз в конце ее пролета, и в этом пыльном золоте течет поток идущих и едущих, возвращающихся с рысистых бегов, которыми тоже знаменит город, - и сколько тут франтов и приказчиков, сколько барышень, разряженных, точно райские птицы...»^[1] Острог описанный в романе сегодня действует по своему прямому назначению, а вот от мужского монастыря практически ничего не осталось.

Несмотря на события времени, сохранить колоритность и атмосферность описываемые Буниным удалось женскому Знаменскому монастырю, а на Щепной площади сегодня расположился Елецкий драматический театр: «...Я шел по той черной слободе, что спускалась от Щепной площади к кожевенным заводам, поднялся на противоположную гору к женскому монастырю,- он так и сиял против солнца меловой белизной своих стен, а из калитки его ворот выходила молоденькая монашка в грубых башмаках, в грубых черных одеждах, но такой тонкой, чистой, древнерусской иконописной красоты, что я, пораженный даже остановился.»^[1]

Современный Елец практически не изменился. Гуляя по городу, воочию можно видеть улицы, переулки так ярко и колоритно описанные Буниным: «На обрыве за собором в городе я стоял, глядя на гнилые тесовые крыши мещанских лачуг, лепившихся внизу под бугром вдоль реки, на внутренности их грязных и убогих дворишек, и все что-то думал о человеческой жизни, о том, что все проходит и повторяется, что, верно, и триста лет тому назад были тут все такие же черные тесовые крыши и всякая сорная дрянь, что растет на пустырях...»

Писатель тяжело вспоминал события первой революции в Российской Империи 1905-1907 годов, и то, как они коснулись любимого города наводя ужас на его жителей. Свои переживания и чувства он описывал в рассказе «Деревня»: «Казак прислал целую сотню... И третьего дня на Торговой улице один из них, пьяный, подошел к открытому окну общественной библиотеки и, расстегнув штаны, предложил барышне-библиотекарше купить «арифметику». Старик- извозчик, стоявший подле, стал стыдить его, а казак, выхватив шашку, рассек ему плечо и с матерной бранью кинулся по улице за летящими куда попало, ошалевшими от страха прохожими и проезжими...»

Улица Торговая (сейчас Мира), по которой так любил гулять Иван Алексеевич, библиотека – которую он так часто посещал: «Я вышел рано, шагал по жаркой и пустой большой дороге без отдыха и часа в три уже входил в библиотеку на Торговой улице», старинные лавки и здания – которыми любовался, сохранены и сегодня: «... Запах пекарен и железных крыш, мостовая на Торговой улице, чай, булки и персидский марш в трактире "Карс"... Политые из чайников полы в лавках, бой знаменитого перепела у дверей Рудакова, запах рыбного ряда, укропа, романовской махорки.»^[1] На сколько пронзительные его воспоминания можно понять только посетив город.

Через весь город проходит река – Быстрая Сосна, разделяющая город на две части. Бунин часто любил стоять на берегу и думать о прошлом, осознавать принадлежность к настоящему и мечтать о будущем любимого города: «Я смотрел на реку, серой рябью равномерно шедшую к желтым скалам, что даже при печенеггах все так же шла она, - и старался не смотреть на Заречье, на краснеющий на его окраине вокзал.»

Елец не просто уездный город – это крупный железнодорожный узел. Бунин восхищался железной дорогой, а первый увиденный им вокзал до сих пор встречает и провожает гостей и жителей города.

Иван Алексеевич Бунин любил Елец всем сердцем, любил его настоящее, восхищался его прошлым и искренне переживал за его будущее: «...Самый город тоже гордился своей древностью и имел на это полное право: он и впрямь был одним из самых древних русских городов, лежал среди великих черноземных полей Подстепья на той роковой черте, за которой некогда простирались «земли дикие, неизвестные», принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, впервые вдыхали бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших над нею, первые давали знать Москве о грядущей беде и первыми ложились костью за нее.»

Замечательный писатель и удивительный человек – Иван Алексеевич Бунин, прожив несколько лет в Ельце и полюбил его всем сердцем. Он не смог принять новую советскую власть, он не смог смириться с тем, как на глазах рушится вся та жизнь, которую он любил и уехал за границу. Действительно то, что Бунин писал об убожестве и нищете Российской глубинки, но это была его Родина и другую он не хотел. Вот он – Елец, любимый городок Бунина.

Список использованных источников:

1. И.А. Бунин «Жизнь Арсеньева»
2. И.А. Бунин «Над городом»
3. И.А. Бунин «Деревня»
4. <https://proza.ru/2022/01/07/1259>
5. <https://dzen.ru/a/X2wq29La-GXMd0j5>
6. <https://bunin.eletsmuseum.ru/istoriya/>
7. <https://noveltour.livejournal.com/94515.html>
8. https://www.tourister.ru/responses/id_28274

МОИ ЗЕМЛЯКИ - МОЯ ГОРДОСТЬ

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Сорокина Ульяна Николаевна

Мне выпало счастье родиться и жить в чудном уголке России-Липецкой области. Этот заповедный край гордится своими великими земляками: писателями, философами, учеными, простыми тружениками, хлебопашцами, военными - именно их труд сделал мой родной край процветающим и самобытным! Культура орловской губернии развивалась под непосредственным влиянием А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Тургенева, М. Пришвина, А. Буниной, И. Бунина, А. Левитова, А. Стаховича, А. Жемчужникова, Т. Хренникова. Здесь родились знаменитый ученый-путешественник П. Семенов-Тян-Шанский, великий пианист и педагог К. Игумнов. Верно и доблестно служили представители дворянских родов России: адмиралы братья Синявины, А. Меньшиков, генералы князь Ю. Долгорукий, Ф. Апраксин, И. П. Бунин их родовые поместья находятся на территории современной Липецкой области. И.А. Бунин писал: «Я происхожу из старинного дворянского рода, давшего России немало видных деятелей как на поприще государственном, так и в области искусства, где особенно известны два поэта начала прошлого века: Анна Бунина и Василий Жуковский...» Вот тут бы и хотелось- с одной стороны продолжить цитату известного земляка-лауреата Нобелевской премии И. А. Бунина, а с другой, (набравшись смелости) ее расширить и показать, быть может и схематично насколько родовое древо Буниных разветвлено и славно своими потомками!

Широкую популярность Анна Петровна Бунина как поэтесса получила в первой половине XIX века, но становление её поэтического таланта относится к XVIII столетию, ее жизнь и творчество тема данной статьи, но нельзя говорить о каком-то таланте без отрыва от среды его взрастившем! Анна Петровна Бунина (та самая известная всей России поэтесса-тетка писателя о которой он упоминает в цитате)родилась 7(19) января 1774 года в семье Петра Михайловича Бунина, ее родной брат так же известен в славной истории России-это Иван Петрович Бунин (1773—1859) — капитан 2 ранга, основатель морского собрания Кронштадта. Ему в свою очередь, посчастливилось воспитать племянника - Эразма Стогова. Эразм Иванович Стогов (1797—1880) — российский военный, полковник, историк и бытописатель Сибири. И вот он стал дедом русской поэтессы Анны Андреевны Ахматовой), и внука (не настолько известному в 21 веке, как его сестра) А. А. Гирса. Хотя Александр Александрович Гирс (1850—1923) — прожил жизнь яркую, славную, достойную для сюжета исторического романа.

Рис.1 - Иван Петрович Бунин (1773—1859).

Он с честью и достоинством был блестящим русским дипломатом, действительным статским советником и в такой богато литературно одаренной семье у него были видные литературоведческие работы и исторические изыскания) Вот такие удивительные семейные

переплетения начинались в родовом имении села Урусова (ныне Липецкой области). Хотелось несколько слов сказать как о самой усадьбе, так и о его первом владельце.

Петр Михайлович Бунин был владельцем села. Позже имение перешло по родственной линии его внучатому племяннику, который так же был человеком известным и так же оставил славных потомков. Владелец усадьбы был Пётр Максимович Бунин — прадед П. П. Семёнова-Тян-Шанского, ученого и путешественника. Русский общественный деятель, географ, ботаник, статистик Семёнов Тян-Шанский родился в 1827 г. в поместье рядом с селом Урусовым. В 1822 г. имение в Урусово купил Пётр Николаевич Кропоткин (1771–1826), прадед Петра Алексеевича Кропоткина. Дом и дворовые постройки два века служили людям, но сегодня находятся в ветхом состоянии, а табличка на фасаде по-прежнему напоминает о том, что из этого родового гнезда выходили славные своими достижениями и безграничной любви к России славные сыны и дочери. П. А. Кропоткин (1842–1921) — русский революционер, теоретик анархизма, географ и геоморфолог, историк, член Русского географического общества, неоднократно бывал в Урусово. В 1774 г. в Урусове родилась поэтесса А. П. Бунина. Она получила домашнее образование. Интерес к литературе обернулся страстной любовью к творчеству, стал смыслом её жизни, что для второй половины XVIII века было необычным. Бунина была первой русской поэтессой, открыто заявившей о своём поэтическом призвании.

Рис.2 - Табличка на доме-усадьбе в с. Урусово.

В 1802 году она оставляет любимое Урусово и, чтобы совершенствоваться в образовании и литературе, уезжает в Петербург...

Поэтические творения Г.Р. Державина, Н.А. Львова, М.Н. Муравьёва, В.В. Капниста были в центре общего внимания. Они-то и сыграли заметную роль в художественном становлении Буниной. [5]

Поэзия Буниной, «желающей писать для собственного и других удовольствия», была звонкой, патриотичной и в то же время чисто женской.

Большой отклик получили ее поэтические сборники: «С приморского берега», «Неопытная муза». В 1811 году формируется Общество «Беседы любителей русского слова» непременным участником, которого становится Бунина. Поэтесса была родоначальницей русской «семейной» поэзии. Её произведения глубоко автобиографичны. Эклоги, письма, лирические произведения, как правило, адресованы определённому лицу: «Брату моему», «В альбом тринадцатилетней моей племяннице», «Ей же». Все эти произведения выдержаны в стиле традиционной для того времени морализации, поучения. Впрочем, не это определило смысл поэзии Буниной. Её произведения донесли до нашего времени задушевность и красоту человеческих отношений, великодушные чувства её современников, духовные портреты родных ей людей. Наставления, перерастающие в нравственные уроки поведения, составляли педагогическую направленность поэзии Буниной. В похожем плане написаны два произведения: «В альбом тринадцатилетней моей племяннице» и «Ей же». [3] В стихотворениях Буниной сердечные наставления переходят в лирический разговор, цель которого передать совой жизненный опыт, своё личное мнение о значении бытия девушки, вступающей в пору зрелости. У Буниной есть цикл стихотворений «Разговор между мною и женщинами». Это оригинальный

диалог, в форме которого поэтесса обосновывает своё право на творчество и даёт детальный отчёт о творчестве.

Рис.4 - А. Г. Варнек. Портрет А.П. Буниной.

Оба стихотворения представляют собой программу добродетелей, которые обязаны быть представлены в системе воспитания девушки того времени. Эти стихотворные письма как бы записаны в «девический альбом», который был незаменимым атрибутом культуры каждой благородной девицы конца XVIII века:

В замену слов своих
В альбом сей составляю:
Прошу тебя и заклинаю,
Всеми предпочитать добро!
Ни злато, ни серебро
Нам счастья не дадут сердечна!
Добро одно
На жизнь, котора скоротечна,
Целебный бальзам льет, -
В бедах и горести ограду подает,
При славе и честях надменность умеряет:
Оно и к Небу приближает,
И жизнь земную веселит!
«В альбом моей племяннице» [1]

Она видит своё предназначение в жизни, цель земного существования в служении ПОЭЗИИ. Важное место в поэзии Буниной занимают картины природы. Все они навеяны родным краем (примеров может служить послание Г.Р. Державину «Сумерки»).

Творчество Буниной заняло заслуженное место на литературном Парнасе России. Её поэзия была на устах Державина, Шаховского и иных знатных писателей её времени. Талантливые произведения русской Сафо, как её именовали современники, поставили поэтессу в ряд с лучшими представителями русской поэзии конца XVIII – начала XIX века. Поэтическое имя Буниной – гордость литературной ветви рода Буниных.

Липецкая область имеет разностороннее культурное и историческое наследие, она богата разнообразными традициями, обычаями, уникальными промыслами, а её старинные города поражают своей красотой и многовековой историей, но издревле считалось, что главное украшение любой земли- люди. Именно они украшают и прославляют в веках тот святой уголок, который зовется Родиной. Анна Бунина моя землячка и я очень этим горжусь! Ее прямой потомок и поэтический приемник И. Бунин восхищался своей теткой и мечтал хоть краешком своей славы приблизится к ней. «Венец каждой человеческой жизни есть память о ней, - высшее, что обещают человеку над его гробом, это память вечную. И нет той души, которая не томилась бы втайне мечтою об этом венце» - писал он об Анне. Анна Бунина была скромной, как сама наша неброская красотами среднерусская природа, не ищущей особого признания или особого преклонения перед своим бессмертным поэтическим даром, значение ее таланта оценили мы-

потомки. Невозможно представить русскую литературу без ее стихов, поэтому я и посчитала для себя обязательным участие в конкурсе: «Литературная жизнь родного края». И в то же время, в Год семьи нельзя не подчеркнуть великое воспитательное и формирующее личное значение семейных традиций и гордость своим родовым деревом. Именно таким местом оказалось родовое дворянское гнездо Урусово, ставшего колыбелью стольких талантливых людей, своими трудами прославивших свою страну. Я горжусь тем, что мои земляки обессмертили своими произведениями русскую литературу и подняли ее на недосягаемую другим народам высоту!

Список использованных источников:

1. Бунина А.П. (Стихи). – В кн.: Русские поэтессы XIX века. М., 1979.
2. Гулак Е. А. Персонажная лирика И. А. Бунина /Е. А. Гулак // Русский язык в школе. - 2006. - № 4. - С. 66 – 73.
3. Гун, Х. Ли Цинчжао и А.П. Бунина: сложные судьбы женской поэзии / Х. Гун // Litera. – 2021. – № 8. – С. 81-96.
4. Заботкин, М. В. Философская лирика А.П. Буниной: меняющиеся маски на лице смерти / М. В. Заботкин // Актуальные исследования. – 2021. – № 1(28). – С. 43-45.
5. Изусина, Е. В. Лирическая героиня в русской лирике XIX века (на материале творчества А.П. Буниной, К.К. Павловой, М.А. Лохвицкой): автореферат дисс. на соискание уч. ст. кандидата филологических наук / Изусина Е.В. – Орел, 2005. – 17 с.
6. "Русские писатели". Биобиблиографический словарь. Том 1. А--Л. Под редакцией П. А. Николаева. М., "Просвещение", 1990.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ПРИШВИН – ЗЕМЛЯК ГОРОДА ЕЛЬЦА

Елецкий техникум железнодорожного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Щербакова Надежда Петровна

Научный руководитель: Багирова Оксана Анатольевна

Многие города России могут похвастаться своими земляками, которые оставили след в культуре нашей страны. В городе Ельце Липецкой области тоже был выдающийся человек – Михаил Михайлович Пришвин.

«Певец русской природы» – говорил друг Михаила Константин Паустовский. Максим Горький тоже восхищался творением Пришвина, его талантом «придавать физическую осязаемость всему» используя простые слова. Сам Михаил в шутку говорил, что он «художник света» и думает «фотографически».

Михаил Михайлович Пришвин – русский писатель, прозаик и публицист. Автор множества детских произведений, рассказов о природе и охоте. Основные темы его произведений – это взаимоотношения между людьми, сплочённость человека и природы, поиск смысла жизни, вопросы веры.

Родился Михаил 23 января (4 февраля) 1873 года в селе Хрущево-Лёвшино Орловской губернии в купеческой семье, в своё время оно было куплено дедом. Мама мальчика Мария Ивановна Игнатова вела домашнее хозяйство, занималась бытовыми делами, а также воспитывала своих детей, их было шесть.

Отца писателя звали Михаил Дмитриевич, он держал конезавод, его хобби – садоводство и охота. Отец получил большое богатое наследство, но он его проиграл в азартные игры. Спустя время отец умер от паралича, тогда Михаилу было семь лет.

Семья оказалась на грани бедности. Но мать не сдавалась, она смогла поднять всех своих детей, дать им достойное образование, вернуть хорошее материальное положение.

Мать Пришвина осталась одна с пятью детьми и заложенным имением. Ей понадобилось много сил, чтобы исправить положение, обеспечив своих детей достойным воспитанием и образованием.

Миша пошёл в школу в 1882 году в сельской школе. Спустя год он перевёлся в гимназию города Ельца, там, где учился Бунин. Желание мальчика учиться проснулось не сразу, из-за чего его несколько раз оставляли на второй год. Помимо этого, у него часто возникали конфликты с учителями.

Из-за очередной ссоры с учителем географии в 1889 году юношу исключили из гимназии. Он отличался от своих братьев тем, что те были заинтересованы в учёбе и смогли получить хорошее образование и профессию.

В 1893 году Михаил переехал к родному дяде, который был богатым промышленником. Там он продолжил учёбу в Александровском училище, она продолжалась шесть лет. У дяди не было своих детей, поэтому он хотел сделать будущего племянника наследником, но тот отказался. После этого Миша отправился в Елабугу, там он экстерном сдал экзамены и поступил в Рижский политехникум на популярное в то время отделение – химико-экономическое.

Летом денег не хватало, тогда студент решил не терять время на каникулах и пойти работать вместе со своими друзьями на Кавказ. Там они собирали вредителей винограда.

Когда Пришвин вернулся в Ригу, принял участие в деятельности одного из кружков, которые организовал Ульрих В. Д. За такую деятельность Пришвина осудили на три года, срок он отбывал в Лифляндской губернской тюрьме.

Во время отбывания наказания Пришвин понял, что такая деятельность не для него. Он снова вернулся в свой родной Елец, где за ним постоянно наблюдали полицейские, а так же ему запретили проживать в крупных городах империи.

В 1900 году мать настояла, что бы Михаил уехал в Германию. Спустя несколько месяцев обучения в Лейпцигской торговой школе Пришвин ушёл в университет.

Писатель заканчивает обучение на агрономическом отделении университета Лейпцига в 1902 году, получает диплом. Там он знакомится со студенткой этого же университета Сорбонны Варварой Измалковой. Этот роман был коротким – три недели. Глубокие чувства к этой девушке остались в сердце Михаила навсегда, именно она стала источником его таланта.

Михаил Михайлович работал агроном следующие три года в различных хозяйствах Орловской, Тульской и Санкт-Петербургской губерний. Тогда же и начал свой путь писателя. Написал несколько книг и статей для профильных журналов. Его произведения были посвящены деревенской жизни и сельскому хозяйству. Михаил возвращается на родину, где женится, а так воспитывает троих детей. В 1906 году он решил, что нужно сменить профессию. Пришвин часто гулял по лесам, много путешествовал, собирал информацию. Впечатления свои он записывал в блокнот, позже они легли в основу его произведений.

Первый рассказ Пришвина назывался «Сашок», его опубликовали в 1906 году в журнале «Родничок» дня детей.

В рассказе поднимаются темы, которые всю жизнь рассматривал писатель – это единство прекрасной природы и человека. На удивление писателя небольшой его творческий труд произвёл хорошее впечатление на читателей. Его заметили многие журналы и газеты.

В 1907 году Пришвин сменил профессию и стал сотрудничать с газетами, он был корреспондентом. Увлёкшись дикой природой и её многообразием, речью, обычаями и фольклором северного народа, он отправился в путешествие по Русскому Северу.

Пришвин посетил множество мест: Карелию и побережье Белого моря, посетил Архангельск и Мурманск, Соловки, пересёк Кольский полуостров, выходил в плавание по Северному Ледовитому океану, а позже, обогнув Скандинавский полуостров, морем вернулся в Санкт-Петербург.

Именно в этих поездках он наблюдал за дикой природой, бытом, речью коренных народов, записывал сказки, другие формы фольклора как путевые очерки. Выходят труды: «В краю непуганых птиц», «За волшебным колобком». Путешествуя по просторам Крыма и Казахстана, писатель пишет небольшие рассказы «Адам и Ева», «Черный араб». Он начинает

ведение своих известных заметок, которое не прерывал всю свою жизнь, и общий объем их составил 25 томов.

Теперь Пришвин полностью погрузился в литературную жизнь. Он общался с петербургскими декадентами Ремизовым и Мережковским. Их влияние очень хорошо прослеживается на последующих рассказах писателя “Крутой зверь”, “У стен града невидимого”. Опубликованию издательством “Знание” первого собрания трудов писатель обязан литературному деятелю эпохи Максиму Горькому.

В начале 30-х модное увлечение автомобилями не прошло мимо писателя. Он один из первых приобрел собственный автомобиль в Москве и обучался автомобильному делу на Горьковском автомобильном заводе. Свой “Москвич” не доверял никому. Он выезжал на нем в лес, где искал вдохновение для письма произведений со своими любимыми собаками.

Годы Великой Отечественной вся семья Пришвина проводит в небольшой и глухой деревушке у Переславля Залесского, находится там до самого окончания военных действий. 1943 год ознаменован награждением писателя Орденом Трудового Красного Знамени. В годы войны создаются произведения на военную тематику “Рассказы о ленинградских детях”, “Повесть нашего времени”, а также писатель продолжает раскрывать красоту природы в трудах “Кладовая солнца”, “Корабельная чаща”.

В послевоенное время с 1946 по 1954 годы литературный деятель живет на своей загородной даче у Звенигорода, где сейчас создан музей М. Пришвина. Последние годы он, как всегда, отдавал огромное количество сил своему творчеству. Посмертная книга “Глаза змеи” была опубликована уже в 1957 году уже после гибели писателя.

В возрасте 80 лет врачи нашли у писателя онкологию — рак желудка. Через полгода 16-го января 1954 года Пришвин скончался. На момент смерти выдающемуся писателю был 81 год. Похоронен известный писатель на Введенском кладбище Москвы.

В Ельце установлен бюст М.М. Пришвину. Его открытие состоялось в 2002 году. Скульптор Н.К. Кравченко. Памятник находится недалеко от храма Вознесения, в котором маленьким мальчиком Пришвин впервые принял причастие. К елецкой земле обращено творческое внимание писателя в самых первых его художественных набросках.

Список используемой литературы:

1. Алексей Варламов. Пришвин, или Гений жизни: Биографическое повествование. Молодая гвардия 2008г.
2. В. Д. ПРИШВИНА КРУГ жизни, Очерки о М. М. Пришвине, Москва, Художественная литература" 1981г.
3. Пришвин / Алексей Варламов. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2021. — 548[12] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. Био

ВАСИЛИЙ ВЛАСОВИЧ ДЮБИН

Лиховской техникум железнодорожного транспорта – филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Автор: Боголюбская Татьяна Михайловна

Писатель Семен Скляренко напоминал: «Для того, чтобы строить наше настоящее, необходимо хорошо знать, помнить и вспоминать прошлое нашей страны, людей того периода, которыми была сильна и благодаря которым выстояла наша Великая Родина».

Эти слова, по праву, можно отнести к жизни и творчеству Василия Власовича Дюбина - нашего земляка. Василий Власович жил на Дону в 20-30 годы, и его романы и повести были

известны всей России. Сегодня произведения этого одаренного прозаика известны, в основном, только там, где он родился и жил. Такова уж судьба русских самородков, пробившихся из провинциальной глубинки и, волею обстоятельств, покинувших родные места навсегда.

«Я родился и вырос в достопримечательном месте, там, где станция Лихая, хутор Лихой, речка Лихая и казаки лихие», - говорил Василий Власович. [1] И сам он, Василий Дюбин, весь - и внешне, и по характеру, и по творчеству - был лихим казаком, прямым и острым, как казацкая шашка.

Василий Власович Дюбин

Родился Василий Власович Дюбин 10 января 1902 году в хуторе Лихой Владимировского юрта Донецкого округа (ныне Красносулинский район) в семье бедного казака. [2]

Детство его прошло на берегах речки Лихой, где он ловил раков, удил рыбу, играл с друзьями, помогал родителям. Но, в отличие от сверстников, юный Васятка, так любовно называла его в семье мама, мечтал учиться. Попал в школу Василий только в десятилетнем возрасте, но он уже умел бегло читать, знал наизусть стихи русских поэтов. Он успевал и хорошо учиться, и подрабатывать коногоном на шахте. Несмотря на то, что Василий Власович окончил церковно-приходскую школу на одни пятерки, ему пришлось пойти работать сначала на шахту, затем молотобойцем в хуторскую кузницу. Преподаватели школы посоветовали отцу Василия оправить сына обучаться в Новочеркасск на курсы для детей бедняцкого казачества. Юноша с честью выдержал вступительные экзамены, и его приняли на бесплатное обучение.

В 1918 году Василий Дюбин окончил в Новочеркасске годичные общеобразовательные курсы для детей бедняцкого казачества, сдав экзамены экстерном. Затем, служа в Красной Армии, - учительские курсы при политотделе Кавказского фронта. Он ведет активную культурно-просветительную работу среди красноармейцев. Четыре года Василий Власович прослужил в Красной Армии, после демобилизации поступает в Ростовскую театральную школу. Там же, в Ростове, он посещает Ростовскую ассоциацию пролетарских писателей, членами которой были в то время А. Фадеев, В. Ставский, А. Киршон. Сотрудничая с рядом газет Дона, он собирает богатейший материал для будущего литературного творчества.

Весной 1928 года Василий Дюбин публикует в краевой газете «Советский пахарь» свой первый рассказ «Лемешок». А через год, вернувшись в родной хутор Лихой, начинает работать над своим первым крупным произведением - романом «Забурунный край», в котором правдиво, многогранно и глубоко была показана беспокойная, как буйные ключи - «буруны», жизнь донского казачества в годы первой мировой и гражданской войн. Днем Василий Власович работал с хуторянами на полях - молотил хлеб, скирдовал солому, а по ночам писал роман. «Забурунный край» вышел в свет в 1931 году в московском издательстве «Федерация» и вызвал большой интерес у читателей. Он был включен в учебную программу средних школ страны. Затем из-под пера молодого писателя выходит повесть о гражданской войне «Навстречу смерти».

В 1933 году Василий Дюбин начал сотрудничать с журналом «Колхозник», который создал и редактировал Максим Горький. Воодушевленный добрыми напутствиями и отеческими советами А.М. Горького, он окончательно посвящает себя писательскому труду.

Вспоминая об этом времени, Василий Дюбин впоследствии говорил: «Каждый раз, начиная писать новое произведение, я мысленно возвращаюсь к моим первым рукописям, читанным и отредактированным Алексеем Максимовичем, на полях и в тексте которых алмазными зернами сверкают горьковские слова светлой мудрости и отеческого поучения». [2]

В эти годы по совету Горького он «переключился» на морскую тематику и начал писать роман о нелегкой жизни азовских рыбаков, их нравах и обычаях. Первая книга «Бронзовая коса» выходит в 1933 году.

В 1935 году в Москве Василия Дюбина принимают в Союз советских писателей и ему вручают членский билет, подписанный самим Максимом Горьким.

В предвоенные годы он пишет повести: «Избранники народа» (1938), «Камрад» (1940), «Друзья» (1941). В них писатель рисует волнующие картины трудового подвига советских людей на широком фронте созидательного труда и описывает выполнение интернационального долга.

В годы Великой Отечественной войны писатель, как истинный патриот, ушел на фронт добровольцем. «Оборонял Сталинград, бился на Курской дуге, участвовал в разгроме Яско-Кишиневской группировки, освобождал Варшаву и другие города между Вислой и Одером, очищая польскую землю артогнем от фашистской нечисти, штурмовал Берлин». (3) На этом нелегком пути командира дивизиона полевой артиллерии «сорокапятки», как любовно называли эти пушки солдаты, были ранения, госпитали, снова передовая. Грудь Дюбина Василия Власовича украсили пять боевых наград.

После войны вернувшись на Дон, Василий Дюбин жил и работал в родном хуторе, рядом с земляками. Он пишет и издает новые повести: «Женя» «Колхозный агроном», рассказывающие о послевоенной жизни селян.

С 1949 года и до последних дней он жил и работал в Кишиневе, где написал две повести наряду с оконченной трилогией «Соколы» (1953-1955) и «Серебряные ключи» (1960). Он продолжает работать над романом о рыбаках, пишет вторую книгу «Шторм, которая продолжила первую книгу «Бронзовая коса», а за ней последовала третья - «Сейнеры уходят в море». Так родилась трилогия о жизни азовских рыбаков «Анка»

Глубоким и многогранным было творчество нашего земляка Василия Власовича Дюбина, любившего всегда свой Донской край. Писатель, находясь вдалеке от родной земли, никогда не забывал свой хутор - часто приезжал в Лихой, встречался с земляками, школьниками, живо интересовался их жизнью. «И вот я шагаю от станции к хутору по накатанной дороге. Знакомый смешанный запах полынка и чабреца ударяет мне в лицо, и я глубоко вдыхаю ароматный воздух». [3] Василий Власович любил свои родные места и людей, которые там жили. Все написанное им за сорок лет писательского творчества – это дань уважения людям, которых он встретил на своем жизненном пути, во благо которых он жил и творил. Последние годы своей жизни Василий Дюбин посвятил созданию автобиографической повести «Золотые горки».

В 1974 году Василия Власовича не стало, но память о нем жива в сердцах земляков. Ученики средней школы хутора Лиховского оформили экспозицию в школьном музее, посвященную писателю- земляку.

Без знания прошлого никогда не стать настоящим патриотом родного края, поэтому нужно бережно хранить память о людях, прославивших свою малую родину.

Список использованных источников:

1. Дюбин, В. Библиографическая справка. /В.В. Дюбин //Серебряные ключи. - Кишинев. - с.597-598
2. Мьякинченко, В. Василий Дюбин /В.А. Мьякинченко //Криница. - 2002. - №2
3. Дюбин, В. Золотые горки. Повесть/Василий Дюбин. - Кишинев: Кодры МССР, 44с.

ВРАЧ НАШИХ ДУШ.

Автор: Фоминых Максим Дмитриевич
Научный руководитель: Липатникова Анастасия Владимировна

О нашей Вятской земле писали многие авторы. Множество писателей и поэтов постоянно открывали что-то новое и неизведанное о Вятской земле. Александр Степанович Грин (Гринеvский) (11 августа 1880 - 8 июля 1932) за годы своей жизни на Вятке написал множество интересных повестей, наибольшую популярность из которых получили «Алые паруса». Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (15 января 1826- 28 апреля 1889) был выслан на Вятку и в память об этих годах создал ни одно произведение. Леонид Владимирович Дьяконов (1908-1995), Альберт Анатольевич Лиханов (1935-2021), Владимир Николаевич Крупин (г.р. 1941) и другие великие имена, прославившие Вятскую землю. Они сыграли важную роль в развитии вятской литературы, а сегодня же я хочу рассказать об Оксане Григорьевне Филимоновой.

Оксана Филимонова – не только врач и преподаватель медицинского университета, но и замечательный писатель Вятского края. Родилась она 1981 году в Кировской области в посёлке Лебяжье [1]. Первые стихи она начала писать в 8 лет, в родном посёлке. Там красивая природа, леса, по которым она бродила летом. Поэтому первые стихи, которые были посвящены природе родного края, появились там и печатались в местной газете. В юные годы О.Г. Филимонова состояла в литературном клубе «Молодость», закончила Кировскую государственную медицинскую академию с красным дипломом, затем ординатуру по терапии, аспирантуру по специальности «ревматология», стала кандидатом медицинских наук [3], ведь еще с детства хотела стать врачом.

В 2009 году вышла первая книга автора «Жизнь – это самый бесценный подарок» [4]. Так же она является автором аудиокниг, стихов и песен в проекте «Живой голос». Оксана Григорьевна Филимонова мама четверых детей и жена настоятеля храма в поселке Радужном.

Матушка Оксана пишет о родине, природе и любви. Наиболее популярный сборник стихов «Пока любовь во мне живёт», за которую она удостоена специального диплома «Литературная традиция» областного конкурса «Вятская книга года 2015».

Повернуло солнце на весну.
И январь струится синей дымкой,
Исчезая, словно невидимка,
Намотав снежинки на блесну.
Сквозь стекла узорную печать
Золото расплавленное льется,
И мороз задиристо смеется,
Поправляя спутанную прядь.
У березки, сны её тонки.
И лежат слоённые сугробы,
Накренившись, словно от хворобы,
Сочтены их белые денёчки.

В сердце радость плещется волной,
Оттого что скоро будут почки
И просторные новенькие строчки
Чистый лист забрызгают весной!

Творческий мир Оксаны Филимоновой глубоко укоренен в русской православной традиции, которая формирует основу ее художественного мировоззрения. Кому-то её стихи могут показаться обычными, быть может, наивными. Но её произведения обращаются к сокровенным уголкам человеческой души, вызывая отклик у каждого, кто сталкивался с подобными проблемами, они проникают в самую душу, заставляя человека задуматься. Через свои стихи матушка Оксана выражает не только личные переживания, но и вечные вопросы человеческого бытия, ведь каждое её стихотворение становится маленьким шедевром, несущим в себе заряд духовного света и силы.

Душа

Господи, она ещё живая –
Тихая уставшая душа.
И уже не ждёт земного рая,
И не бьётся в сетях, чуть дыша.
Господи, но как она страдала
Среди мира подлости и зла.
И сама не знала, что искала,
Но сквозь годы и преграды шла.
И в последней битве, изнывая,
Выстоять хватило слабых сил.
Господи, теперь она живая,
Потому что Ты её простил.

О.Г. Филимонова публиковалась в периодических изданиях, альманахах «Зелёная улица». Она лауреат литературной премии им. А.С. Грина, участница и лауреат фестиваля памяти П.С. Вершигорова «Вятка – земля обетованная». Стала дипломантом первой степени Всероссийского конкурса «Решетовские встречи». Дипломант II степени в номинации поэзия областного конкурса стихов и прозы «Весна на зеленой улице», XIII фестиваля-конкурса «Решетовские встречи 2013» (г. Березники). Участница 3 международного совещания молодых писателей в г. Каменск-Уральске. Финалист конкурса «ЛИТконкурс. Стихи и проза» [2]. Её произведения богаты метафорами, переживаниями, гармонией и нежностью. Источником вдохновения являются: люди, природа и события.

Ее путь – это путь человека, глубоко осознающего свое предназначение и неуклонно следующего ему. Родившись в живописном краю Вятки, она с детства впитала в себя любовь к родным просторам. Стихи пронизаны чувством единения с природой.

Оксана Филимонова не только пишет стихотворения, но сочиняет к ним музыку, слагая песни:

«Песни рождаются по-другому. Стихотворение появляется одновременно с мелодией. А из тех стихотворений, что написаны ранее, песен почему-то не получается» – рассказывает Оксана Григорьевна.

Писательница рассказывает, что петь начала раньше, чем говорить, а гитару решила освоить после того, как побывала в «Орлёнке». Она говорит, что литература не только приносит ей удовольствие, но и помогает жить и нести людям радость.

О.Г. Филимонову легко читать, любить её стихи и песни, красивый голос. В стихах Оксаны Григорьевны никогда нет темной стороны. В них, пусть и грустных, всегда идёт светлое чувство и, конечно, радость. Больше всего мне понравилось стихотворение «Сынок», так как оно показывает материнскую любовь к своему ребенку, искренность и тепло.

«Сынок»

Уходит день, и спит сынок,
Раскинув тёплые ладошки.

Устали маленькие ножки
Бродить по тысяче дорог.

Мерцают звёздочки в окне,
А лунный зайчик на подушке
Скользнул на русую макушку
И тоже дремлет в тишине.

Какие сны без суеты
К тебе приходят в час покоя?
Какое счастье неземное
Улыбкой трогает черты?

Остановись, блаженный миг
Без сожалений и печали.
Сынок, ведь ты ещё в начале
Пути, что светел и велик

Все стихотворения Оксаны Филимоновой очень интересные, и в каждый момент любишь какое-то определённое. Мне было очень интересно пообщаться с автором, познакомиться с таким интересным человеком и узнать что-то новое про писателей Вятского края.

Список используемой литературы:

1. Матушка с гитарой / [Электронный ресурс] // Опаринская сорока (информационный сайт Опаринского района Кировской области): [сайт]. — URL: <https://coppoka.ru/matushka-s-gitaroj/> (дата обращения: 31.03.2024).

2. Бахматова Н. "Подари нечаянную радость, ощути спокойствие в душе" / Бахматова Н. [Электронный ресурс] // Знамя октября: [сайт]. — URL: <https://znamya.ucoz.ru/news/2013-08-21-2465> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Гульятеева Т. Стихи Оксаны Чупраковой / Гульятеева Т. [Электронный ресурс] // Золотые лучики: [сайт]. — URL: <https://www.planetadeti.lt/24072-2/> (дата обращения: 29.03.2024).

4. Чупракова (Филимонова) Оксана Григорьевна / [Электронный ресурс] // Дом литератора на Вятке: [сайт]. — URL: <http://www.союзписателейроссии-43.pф/writers/chuprakova-filimonova-oksana-grigorevna> (дата обращения: 02.04.2024).

РОДИНА МОЯ – ДЕРЕВНЯ ВОЛКИ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Самарский государственный университет путей сообщения филиал в г. Кирове*

Автор: Шишмакова Леся Сергеевна

Научный руководитель: Липатникова Анастасия Владимировна

Владимир Алексеевич Банников – яркая личность и талантливый поэт, родившийся в д. Волки Котельничского района, жил в разных городах России. Работал сварщиком на заводе, был избран председателем колхоза и главой Котельничского района. В настоящее время – предприниматель [1].

Родина моя – деревня Волки.

Родина моя – деревня Волки.
Жаль, её сейчас на карте нет.
Отыщу знакомые просёлки,
Проложу по травам свежий след.
Посреди бывлой деревни встану,
Здесь когда-то была жизнь ключом ...
Помню, за красавицу Светлану
Получил здесь как-то кирпичом.
А потом мы пили мировую
Да друг другу в верности клялись...
Он и я нашли себе другую,
Нас иначе рассудила жизнь.
Как здесь бабы пели на покосе!
Я не слышал краше голосов!
Ставила большие скирды осень,
Каждому хватало закровов.
И куда сейчас девались силы?
Тёмной тучей всё занесено;
Не спешат лихие парни к милым,
Не кладут сирени на окно.
Но я знаю: будет всё иначе [3].

Стихи поэта нашли живой отклик в сердцах слушателей, ведь автор читал строки на темы, близкие и знакомые каждому: босоное детство, родительский дом, первая влюблённость. Его уникальный поэтический стиль и глубокие эмоциональные произведения сделали его одним из самых выдающихся представителей современной поэзии.

Родившись и проведя свое детство и юность в Котельниче, Владимир Алексеевич ощутил на себе влияние прекрасной природы и особенной атмосферы этого маленького городка. Эти впечатления и опыт стали источником вдохновения для его поэтических работ. В своих стихах он исследует темы любви, природы, человеческих отношений и философских размышлений [1].

Поэт, проживающий в уютной деревушке Котельнич, находит вдохновение в каждом мгновении своей жизни. Окруженный простотой и красотой природы, он рождает в своем сердце нежные стихи, полные чувств и эмоций. Каждая строка его произведений отражает его внутренний мир, его мечты и надежды. Он смотрит на мир сквозь призму поэзии, раскрывая свою душу перед читателями. Его слова льются как музыка, наполняя сердца слушателей теплом и светом:

Отечество

Отечество, мне больно за тебя,
Я вижу: в никуда твои уходят силы.
Уйдут в небытие родные тополя,
Уйдут в небытие отцовские могилы.
Чужие племена поселятся окрест,
Чужая речь звучать здесь будет над полями,
Чужие имена у здешних будут мест,

Счастливого вчера навек простится с нами.
Вот почему я бью в колокола,
Очнись, народ, очнись от пьяного угара!
Оставим прочь вражду, возьмемся за дела,
Растерзанная Русь не вынесет удара.
Мы на последнем станем рубеже,
Отечеству надежда и опора.
Сегодня враг живет не в нашей ли душе,
Не в нашей ли душе и сирот и убого?
Так перестроим мир и мир своей души,
Без зависти войдем в счастливый дом соседа,
Пусть разум на земле дела свои вершит,
Пусть снова заблестит желанный лучик света.
Отечество, мы не сдадим тебя!

Поэзия Владимира Алексеевича Банникова отличается оригинальностью и сильным воздействием на читателя. Его стихи пронизаны глубокими эмоциями, которые вызывают отклик и резонанс в сердце каждого, кто читает его творчество. Он использует яркие образы и метафоры, чтобы передать свои мысли и чувства, создавая, таким образом, поэтический мир, в котором каждый может найти что-то свое.

Он активно выступает с своими стихами на различных литературных вечерах и фестивалях, где его талант и уникальный стиль получают признание и восхищение публики. Он также является автором нескольких сборников стихов, которые были хорошо приняты читателями и получили положительные отзывы от критиков, например, сборник стихов «Окрест» [2].

Творчество Владимира Алексеевича Банникова – это искренний и глубокий взгляд на мир, который позволяет нам увидеть красоту и смысл в каждом мгновении жизни. Его поэзия вдохновляет и даёт нам возможность открыть новые горизонты понимания и восприятия окружающего мира.

Владимир Банников – поэт, который смог отразить свое видение мира через свои стихи. Его творчество оставляет след в сердцах и разминает умы людей, показывая им прекрасное и глубину человеческой души. Он является одним из ярких представителей современной поэзии и его имя навсегда останется в сердцах тех, кто ценит искусство слова.

Особенностью его поэзии является его привязанность к родному городу Котельнич. Он вдохновляется местными пейзажами, историей и культурой. В своих стихах он описывает красоту окружающей природы, улицы и дома города, а также жизнь и душу его жителей. Банников является своего рода хранителем народной памяти, сохраняющим и передающим историю своего города через прекрасные строки своих стихов.

Значение стихов для родины трудно переоценить. Он не только пишет о своем родном городе, но и показывает его уникальность и особый дух. Его стихи становятся своего рода голосом города, который звучит в сердцах каждого его жителя. Они помогают сохранить и передать наследие и культурное наследие Котельнича, а также привлекают внимание и интерес со стороны людей из других регионов.

Творчество Владимира Банникова оказывает значительное влияние на литературную среду. Его стихи ценятся за их глубину, красоту и искренность. Он вдохновляет других поэтов и любителей поэзии на творчество, показывая, как можно через стихи выразить самые тонкие оттенки человеческих чувств.

Изнанка ночи линией смыкает
Растения в саду моей души.
Прохладно здесь сидеть и ждать в тиши,
Когда алмаз сознания растет.

Не знать, не думать, память истончить,
Рекою впасть в неведомое русло,
И изнутри мерцает что-то тускло,
Проя себя безжалостно излить.
Сплетенье рук, прозрачное слиянье,
Блуждание по хрупким граням снов...
Рот воспален, и губы в пене слов,
И надо всем - одной звезды сиянье.
И мы дрожим, как свечи на ветру,
Изнемогая, кружим и сгораем,
Ложимся пеплом в поле и стираем
Следы на коже, бледные к утру [2].

Поэзия В.А. Банникова призвана не просто рассказать о чувствах, но и передать их читателю настолько ярко, что слова становятся живыми и осязаемыми. Они заставляют задуматься, взволноваться, волноваться и полюбить мир вокруг себя еще больше. Владимир Банников – это настоящий поэт, который умеет заигрывать словами, заставляя нас каждый раз верить в чудеса и волшебство стихов.

Список использованных источников:

1. Поэты Котельнича [Текст] // Котельничский вестник. — 2021. — № 6.
2. Банников Владимир Сборник стихотворений [Текст] / Банников Владимир — 4-е издание. — Котельнич:, 2019
3. Банников Владимир Живёт село мое родное [Текст] / Банников Владимир — 2-е издание. — Котельнич:, 2016 — с.
4. Встреча с поэтами Котельнича / [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 01.04.2024).

ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ, СОВЕСТИ, ДОЛГА

*Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
Калужской области «Людиновский индустриальный техникум»*

Автор: Новикова Елизавета Александровна
Научный руководитель: Степина Елена Алексеевна

«Есть тысячи прекрасных слов о Родине, чести, совести, долге. Они всегда были путеводной звездой в сердцах и поступках наших предков, истинных патриотов своего Отечества. Без веры, без любви к себе, к Родине мы исчезнем как великий народ, давший миру Ломоносова и Пушкина, Суворова и Кутузова, Менделеева и Циолковского. Вера, надежда, любовь, дружба и братство – главное было России богатство.

Эти слова принадлежат замечательному писателю, поэту, краеведу, преподавателю – Юрию Васильевичу Чернявскому. Этим человеком гордятся жители города Людиново, многие из которых были его учениками. Вспоминать его жизнь, его творчество - наш долг, так как Юрий Васильевич останется в памяти многих людей мудрым наставником, незаменимым другом, талантливым писателем, честным, принципиальным, жизнерадостным человеком, любящим свою Родину, свой родной край.

Юрий Васильевич Чернявский родился 8 марта 1939 года в Людинове. Раннее детство его было украдено войной: в августе 1941 года вместе с тепловозостроительным заводом, где его отец работал токарем, семья была эвакуирована в Сызрань. Страшные военные события останутся не только в памяти Юрия Васильевича, но и дойдут до нашего поколения в его стихах. С особой гордостью звучат слова о героизме людиновцев, переживших страшные годы оккупации. О доблести русских людей, спасших свою страну, свой город, свою малую Родину, стихотворение Юрия Васильевича «Но и в плену был город-солдат»:

Время-мгновенье, как птица летит,
В центре России мой город стоит.
Город- рабочий, город-солдат.
Пусть не имеет высоких наград,
Но ты историей славной богат.
Город- рабочий, город-солдат...

В 1954-1957 годах Юрий Чернявский учился в Людиновском машиностроительном техникуме, в нашем родном учебном заведении, где спустя годы, будет работать преподавателем. Педагогические способности в этом человеке проявились очень рано, когда он работал на заводе. Он решает связать свою жизнь с детьми и поступает в Смоленский педагогический институт на исторический факультет, который успешно заканчивает. Десять лет жизни он посвятил работе в Людиновской школе-интернате. Здесь создал музей «Родина», в котором вместе с учащимися собрал уникальные материалы об истории родного края. Первым в городе зажег Вечный огонь у братской могилы на территории интерната. Долгие годы эта могила была безымянной, но Юрию Васильевичу удалось установить имена похороненных там советских солдат. На открытии музея в интернате в 1973 году присутствовал бывший комиссар партизанского отряда И. М. Ящерицын. Со слезами на глазах новое поколение читает стихи Ю. В. Чернявского о Великой Отечественной войне:

Победа!
Три фронта – единая сила,
Врага в сорок пятом она победила.
Солдат, партизан и рабочий
Ковали тебя дни и ночи.
Победа!
Четыре года бед и страданий,
Море крови и слез...
Через горнило всех испытаний
Русский солдат всем народам
Свободу принес....

В течение пяти лет Юрий Васильевич преподавал историю в средней школе №3, где много времени и сил отдавал патриотическому воспитанию молодежи. И все-таки большая часть жизненного пути его связана с техникумом, который много раз реорганизовывался, переименовывался, но всегда оставался кузницей кадров молодых рабочих. Многие поколения выпускников разных лет помнят этого замечательного человека.

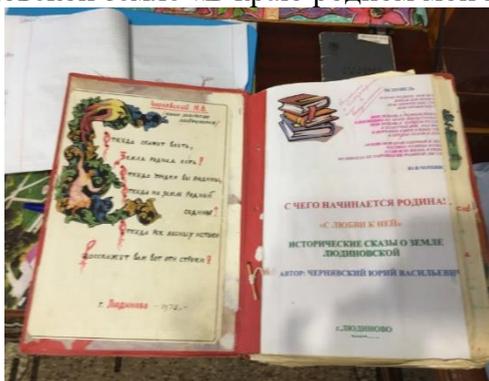
Юрий Васильевич известен не только педагогической деятельностью, но и замечательными произведениями. Он с юношеских лет пишет стихи, которые печатаются во всех местных газетах, сборниках. «Афганских звезд не меркнет свет» - так называется книга, созданная Ю. Чернявским с Л. Полосиной.

Это сборник воспоминаний, документальных очерков о воинах, выполнявших свой интернациональный долг в Афганистане и Чечне. Книгу Юрий Васильевич посвятил не только бывшим афганцам, но и тем, кто ещё только готовится стать солдатом. Сын Юрия Васильевича Евгений – участник боевых действий в Афганистане в 1986-1988 годах. Кавалер боевых наград, медали «За Отвагу», «За отличие в воинской службе II степени». Сколько горя и страданий принесла нашему народу эта война, мы не должны забыть героев тех событий.

Пусть несправедной была война,
Пусть домой вернулись мы без победы,
Как героев встречала тогда нас страна
И гордились внуками деды.
На далекой афганской земле
Славу предков врагам не отдали.
И горят на груди у многих из нас
Боевые ордена и медали.
(«Несправедная война»)

В 1997 г. Ю. Чернявский стал лауреатом премии имени Геннадия Федосеенко в номинации «Лучшее художественное произведение года» за созданные им исторические сказы о людиновской земле «В краю родном мои истоки».

В этой удивительной повести речь идет о Серебряном князе. Юрий Васильевич не просто изучил историю людиновского края, но и воспел подвиги героев, сражающихся за свою Родину. Две деревни – Никитинка в Жиздринском районе и Романовка в Людиновском районе названы в честь князя Никиты Романовича Серебряного. С тех пор курган под Жиздрой в народе зовется его именем.

... Под дальней Жиздрой
В рассвет и туман
Стоит Князя Серебряного курган,
И буйные ветры, и ливни косые
Поют над курганом столетья

Песни простые.

В 2010 году Ю. В. стал победителем в литературном конкурсе, посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне за книгу «И в плену был город-солдат», которая была напечатана в газете «Экспресс-Провинция».

Можно много добрых слов говорить об этом удивительном человеке. Юрий Васильевич Чернявский умер 22 января 2021 года. Его стихотворение «Исповедь» — это подведение итогов жизни, отражение внутреннего мира Юрия Васильевича Чернявского, его души. Память об этом русском человеке навсегда останется с нами!

В краю родном мои истоки,
Живая для меня вода.
Мои лирические строки,
Мои прожитые года.
Люблю мой край озерный и лесной
Частицу Родины большой.
А сам всю жизнь я рядовой,
Но никогда не торговал ни Родиной, ни собой.
Ю.В. Чернявский

Список использованных источников:

1. Афганских звезд не меркнет свет - Сборник документальных очерков, воспоминаний, рассказов о воинах - интернационалистах, воевавших в Афганистане и Чечне. - Брянск: Издательство "Ладомир", 2012. - 176с.
2. В краю родном мои истоки... исторические сказы о земле людиновской. ИС - Людиново: ООО ИКЦ "Коллегия". - 2006 г. - 76 с., илл.
3. И в плену был город-солдат. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. - Людиново, 2015 г. - 64 с., илл.

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ КОЛЬЦОВ – САМОБЫТНЫЙ ПОЭТ ЗЕМЛИ КАШИРСКОЙ

Ожерельевский железнодорожный колледж – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» в г. Кашира

Автор: Кунашов Денис Владимирович
Научный руководитель: Воробьева Марина Федоровна

В начале ноября 2019 года каширяне стали свидетелями и участниками волнующего события в истории каширской земли – открытия мемориальной доски поэту Георгию Николаевичу Кольцову на стене дома №1 по улице Облог. Именно в этом доме жил наш уважаемый земляк, поэт Георгий Николаевич Кольцов. Открытие памятной доски — это значимое событие не только в культурной жизни Каширы, но и в её истории.

Ведущим торжественного мероприятия был Андрей Александрович Тернов, руководитель Литературного объединения «Зодиак» г. Кашира Московской области.

ЛИТО «Зодиак» прилагает большие усилия для сохранения памяти поэта Георгия Николаевича Кольцова. На открытии памятной доски выступили: председатель Совета депутатов г.о. Кашира Сергей Юрьевич Буров, брат поэта - Александр Николаевич Кольцов, Татьяна Всеволодовна Каминная (являлась членом ЛИТО у Георгия Кольцова, можно сказать, его ученица), учащиеся школы №1 г. Кашира, которые прочли стихи Г. Кольцова.

В апреле 2024 года поэту Кольцову Г.Н. исполнилось бы 79 лет.

Георгий Николаевич Кольцов родился 9 апреля 1945 года в с. Буреть Боханского района Иркутской области. На сибирской земле прошли его детство и юность. Окончил Буретскую восьмилетнюю, а затем Олонскую среднюю школы. Уже в школьные годы проявился талант будущего поэта, стихи стали неотъемлемой частью его жизни. После окончания школы Георгий Николаевич работал учителем физической культуры в Худоеланской восьмилетней школе Нижнеудинского района, затем – в Уянской школе Куйтунского района Иркутской области.

С 1964-1967 гг. Георгий Николаевич Кольцов проходил воинскую службу в танковых частях Советской армии. В этот «военный» период выходит его первая книга стихов «Зёрна», увидевшая свет благодаря Читинскому Всесоюзному совещанию писателей и поэтов Сибири и Дальнего Востока, участником которого в 1965 году был Георгий.

Демобилизовавшись, Кольцов Г.Н. обучается в Иркутском техникуме физической культуры. В 1965 году вышла его первая книга «Зёрна» по итогам Читинского Всесоюзного совещания писателей и поэтов Сибири и Дальнего Востока.

С 1967 по 1969 гг. Кольцов работает корреспондентом окружной газеты «Знамя Ленина». С 1969 по 1971 гг. Георгий Николаевич работает учителем физкультуры, заместителем директора по патриотической работе в Буретской средней школе.

С 1971 - 1976 г. Г.Н. Кольцов обучался в Москве в Литературном институте им. Горького. Посещал семинар известного советского поэта-песенника Льва Ивановича Ошанина.

В 1975 году в Иркутске выходит сборник стихов Кольцова Г.Н. «Корни кедра».

С 1976 по 1985 годы, после окончания института, поэт жил и работал в г. Кашира Московской области, где при редакции районной газеты руководил литературным объединением вплоть до трагической гибели в марте 1985 года.

В Кашире Кольцов Г.Н. стал первым редактором городской газеты «Огни коммунизма». В настоящее время газета носит название «Каширские известия». Занимая должность первого редактора газеты, в 2002 году создал при ней литературное объединение «Зодиак» и руководил им.

Георгий Николаевич является автором множества стихов, особое место среди которых занимает поэзия о Великой Отечественной войне. Именем Георгия Кольцова назван литературный конкурс «Звёздное перо», проходящий в Кашире ежегодно. На Конкурс принимаются поэтические (до 10 стихотворений) и прозаические (до 10 страниц формата А4) произведения по следующим направлениям: военно-патриотическая лирика и проза; «Ученье – свет» (произведения о педагогах, наставниках и учениках), тема счастья и свободная тема от авторов двух возрастных категорий - 10-25 лет и от 26 лет. С 2017 года статус конкурса стал международным.

Из воспоминаний заместителя главного редактора газеты «Огни коммунизма» Алевтины Николаевны Гришиной: «... Человек пусть и сложного, но яркого характера, профессиональный поэт, он собрал вокруг себя не только людей, владеющих словом, но и единомышленников. Только несколько имен: Всеволод Вальге, Борис Троянов, Вячеслав Дергачёв, Тамара и Евгений Инсаровы, Иван Зайцев, Анна Секушенко, Татьяна Каминная, Василий Артамонов... Такие разные, в то время местные поэты жили одной, наполненной истинным творчеством жизнью и дружбой. Кольцов задавал тон...».

Кольцов Г.Н. является автором сборников стихов «Корни кедра» (1975, Иркутск), «Спасательный круг» (2017, Москва), «Неизбывная сила родства» (2020, Иркутск). Стихи были опубликованы не только в России, в журналах «Смена», «Звезда», «Советский воин», «Берега», «Дальний Восток», «Сибирь», «Молодая гвардия», «Подъем», «Наш современник» и др., но и за рубежом: в США, Германии, Канаде, Англии, Чехии.

С 2017 года ежегодный литературный конкурс поэтов и прозаиков ЛИТО «Зодиак» в г. Кашире носит его имя. Книга стихов «Неизбывная сила родства» названа региональным отделением Союза писателей Иркутской области «Лучшей книгой стихов 2020 года».

Вся недолгая, но содержательная жизнь поэта Георгия Кольцова связана с его малой родиной.

Георгий родился в селе Буреть Боханского района Иркутской области за месяц до окончания Великой Отечественной Войны. Он — ровесник Победы, сын фронтовика, который умер от ран уже в мирное время.

В семье кроме Георгия было ещё два брата — старший Николай и младший Александр, и матери приходилось очень нелегко одной растить сыновей. О том времени Георгий Кольцов напишет в стихотворении «Послевоенная весна», обращаясь к старшему брату:

«Ты помнишь ту весну:
Упрямо к небу
Рвалась настырно ранняя трава.
А наша мать
За полбуханки хлеба
Ночь напролёт вязала кружева...»

И неслучайно стихи о матери в поэзии Георгия Кольцова неразрывно связаны со стихами о Родине. Эта связь, эта цепочка проходит через всё творчество поэта: мать, родной дом — малая родина — большая Родина, вся Россия.

В коротком, но ёмком стихотворении «Сибирь» Кольцов пишет о неразрывной связи с родной землёй. Это знаковое стихотворение было опубликовано в 1975 году в сборнике поэта «Корни кедра».

После армейской службы Георгий Кольцов поступил в Литинститут и жил вдали от родного дома. В это время о своих чувствах при расставаниях и встречах с родным краем он напишет стихотворение «Причал», в котором обыкновенный дощатый причал стал символом малой родины.

Уже после окончания Литинститута, когда Георгий Кольцов жил и работал в подмосковной Кашире, где руководил местным литобъединением, он напишет стихотворение «Родной дом» с посвящением Валентину Распутину. Последняя строка этого стихотворения дала название новому сборнику стихов, который вышел на родине поэта в Иркутске в 2020 году к 75-летию со дня его рождения.

К теме малой родины Георгий Кольцов возвращался неоднократно, она присутствует и в гражданской, и в философской лирике поэта. К одному из знаковых стихотворений Георгия Кольцова следует отнести и стихотворение «Деревня», в последней строфе которого поэт выразил мысль о неразрывной духовной связи с родными корнями.

Теме Родины, служению России посвящены также многие армейские стихи Георгия Кольцова. Прошедший службу в танковых войсках, поэт хорошо знал её изнутри, ощущал по своему меткому определению «ответственность под тяжестью погона» и точно выражал эту ответственность перед Родиной в своих стихах.

Георгий Николаевич является также автором множества стихов, особое место среди которых занимает поэзия о Великой Отечественной войне.

Самобытность творчества Г.Н. Кольцова смогли оценить в наше время и нынешние каширские любители поэзии благодаря изданному в 2017 г. в Москве сборнику «Спасательный круг» к 70-летию со дня рождения поэта Александром Кольцовым в память о брате. Этот сборник в 1985 г. не успел выпустить Георгий Николаевич, и только благодаря усилиям брата Александра Николаевича Кольцова и коллектива ЛИТО «Зодиак», удалось это сделать.

«Я уверен, что эта книжка вызовет небывалый интерес у любителей поэзии, прочитавших её» (Александр Кольцов).

Свою любовь к поэзии Георгий Кольцов пронёс через всю свою недолгую, но содержательную жизнь. Он мечтал многое успеть, но самая главная его забота высечена на мемориальной доске:

«...И одна забота только:
Всё наследие моё
Передать своим потомкам,
Уходя в небытиё...» (Георгий Кольцов)

7 марта 1985 года Георгий Кольцов трагически погиб в возрасте 39 лет в г. Кашире Московской области, где и похоронен.

В память о Кольцове Г.Н. в апреле 2015 года в Иркутске вышла подборка стихов в журнале «Сибирь» и в газете «Байкал-61».

В 1986 году после трагической смерти поэта выходит подборка стихов в альманахе «Истоки» издательства «Молодая гвардия».

С 2017 года проводится ежегодный московский областной литературный конкурс поэтов и прозаиков «Звёздное перо» им. Г.Н. Кольцова.

Каширское литературное объединение продолжает жить. В настоящее время почётную обязанность его руководителя выполняет Андрей Александрович Тернов.

Долгое время творчество Георгия Кольцова не находило должного внимания. Но теперь, во многом благодаря его брату Александру Николаевичу, бережно сохранившему творческое наследие поэта, пришло время знакомства с его стихами, время глубокого прочтения и осмысления, написанного им. Можно с уверенностью сказать, что открытие такого поэта стало значительным событием в современной русской поэзии.

В этом году исполнится 79 лет со дня рождения Георгия Николаевича Кольцова (09.04.1945 – 07.03.1985), самобытного сибирского поэта второй половины 20-го века.

Замечательный самобытный поэт Георгий Николаевич Кольцов за недолгий свой земной век (он совсем немного не дожил до 40 лет) стал автором тех самых стихотворений, которым предначертано быть навечно вплетенными в неувядаемую ткань русской поэзии.

Превосходными, по-сибирски крепкими и замечательно «размашистыми» строками пронизана вся прекрасная поэзия Георгия Кольцова. На литературном портале Стихи.ру страничку поэта продолжает вести его младший брат Александр.

Своими стихами Георгий Николаевич Кольцов оставил значительный след в современной литературе. Сегодня вписана ещё одна страница в историю Каширского края. Отныне мы с гордостью можем говорить, что на каширской земле жил и творил поэт Георгий Николаевич Кольцов, родившийся на Байкале и покоящийся в подмосковной земле Каширы.

Список использованных источников:

1. <https://www.chitalnya.ru/work/3745576/>
2. <http://mus38.ru/news/2022-04-10-1756>
3. <https://kashira.ru/news/kultura/12489-otkrytie-pamyatnoy-doski-kashirskomu-poetu-g-kolcovu.html>
4. https://moskvam.ru/publications/publication_2788.html
5. <https://vk.com/zodiackashira>
6. https://vk.com/wall-62661737_3208

АННА ПОПОВА - ПОЭТЕССА ИЗ КАШИРЫ

Ожерельевский железнодорожный колледж – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» в г. Кашира

Автор: Тараканова Анастасия Артемовна

Научный руководитель: Елина Лариса Анатольевна

Каширский уезд в свое время был намного больше нынешнего городского округа: в него входили части Зарайского, Озерского, Ступинского районов Московской области и часть современной Тульской области.

История литературы Каширы богата на талантливых авторов.

Если брать прежние границы, то в Каширском уезде в деревне Дулебино жил и творил писатель Д. В. Григорович, автор «Гуттаперчевого мальчишка». В детстве проводил летние месяцы в селе Даровом Ф. М. Достоевский. В небольшом имении коротал дни поэт и драматург Александр Петрович Сумароков. В своей каширской усадьбе вел научные исследования писатель Андрей Тимофеевич Болотов.

В Кашире, через которую ведет дорога к Москве, многие останавливались, искали свое место в жизни. Наш город часто становился трамплином для талантливых людей. И многие авторы в Кашире были родом из других мест: Георгий Николаевич Кольцов, Альберт Александрович Кравцов, Татьяна Всеволодовна Каминная, Игорь Николаевич Строганов.

Например, Игорь Строганов – довольно известный поэт, которого отметил в свое время В. Маяковский. Он привозил из Москвы известных поэтов и знакомил с ними каширян.

А в 1927 году в деревне Топканово Каширского района побывал тогда еще молодой журналист и начинающий автор Лев Кассиль.

И сейчас, в 21 веке, Каширское литературное объединение «Зодиак» объединяет любителей прозы и поэзии.

Я немного расскажу о моей современнице, талантливой поэтессе Анне Николаевне Поповой. Она родилась и всю свою жизнь живет в Кашире. Окончила с золотой медалью среднюю школу № 3, продолжила обучение в Московской Государственной Академии Приборостроения и Информатики. Несколько лет преподавала в родном ВУЗе, более 20 лет трудилась на Каширской ГРЭС, а в настоящее время работает в Системном Операторе Единой Энергетической Системы. [2]

Мама Анны Николаевны, Любовь Васильевна, почти 40 лет проработала инженером-конструктором на Каширском заводе металлоконструкций. Там разрабатывались сложные металлические конструкции для энергетики, как советской, так и зарубежной. Например, такие, как знаменитые градирни Каширской ГРЭС – первенца плана ГОЭЛРО.

На ГРЭС Анна пошла по стопам отца, Николая Николаевича. Он тоже более 40 лет работал на Каширской ГРЭС начальником смены электроцеха, стал наставником в профессии для многих сотрудников, обучил мастерству, вложил душу, своим личным примером научил ответственному, добросовестному, равнодушному отношению к работе. Его многие вспоминают с благодарностью, он всей жизнью своей показал пример настоящего человека. К сожалению, 31 марта 2021 года Николай Николаевич умер от коронавируса.

Стихи Анна начала писать с 7 лет, но в основном, шуточные, поздравительные, к праздникам, мероприятиям. Серьёзно занялась лирикой только в 2013 году. Стимулом послужило общение с каширскими поэтами и встречи с увлечённой молодёжью. Учителями для поэтессы являются такие мастера слова, как каширские поэты Алевтина Гришина и Анатолий Прядкин. С 2015 года Анна Попова - член Московской Областной Организации Союза писателей России. С 2013 по 2017 г. была участницей Каширского литературного объединения «Зодиак».

Анна Попова участвовала в престижных литературных конкурсах, где получила заслуженное признание.

Она лауреат литературной премии имени Елены Слободянюк III степени в номинации «Мастер словесности», 2017г.; обладатель звания «Мастер русской словесности» Академии русской словесности; участник литературного конкурса Подмосковья, где вручают премию имени Р. Рождественского, а так же конкурсов «Звезда Победы» и «Восхождение» (издательский дом «Серебро слов»). [2]

Анна Николаевна всегда принимает активное участие в жизни Подмосковья и родной Каширы.

Пронзительное стихотворение Анны Поповой «Кадетам» транслируется в День Победы на митинге возле мемориала в посёлке Зендиково Каширского района. Это место ожесточенных боев 1941 года, когда фашисты рвались к Москве.

А недавно школьница из деревни Тарасково Анастасия Мучницына стала лауреатом районного конкурса «Утренняя звезда», исполнив стихотворение Анны Поповой «Они не знали, что они герои». Это любимое стихотворение отца Анны. [1]

Они не знали, что они герои
Они не знали, что они герои.
Они, как все, хотели просто жить.
Война им уготовила другое -
Смертельные крутые виражи.
Им те сороковые роковые,
Как свечку запалили жизни нить.
И горько вслед им плакали родные,
Бессильные хоть что-то изменить.

Их бросило по выжженным дорогам
Туда, где грохотал кромешный ад,
Где царство смерти, жизнь – подарок Бога,
Где было имя каждому - солдат.

Куда им путь - кто знал тогда об этом?
Что суждено в конце того пути?
На их вопросы не было ответов,
Но сволочи фашисткой не пройти!

И сразу становилось так понятно,
Кто из какого теста слеплен был,
Когда не шёл от страха на попятный
И подлостью других не подводил.
Им было больно, холодно и страшно,
А приходилось крепче быть кремня,
Как нестерпимо трудно быть отважным,
Когда защита - кожа, не броня.

Душа кричала - жить! Она просила
Пощады каплю в гибельном пути.
Но не было такой на свете силы,
Чтоб чашу горя мимо пронести.

И шли вперёд они, простые люди,
Своей земли простые сыновья.
И закрывали эту землю грудью,
Собою закрывала их земля.
Так непохожи, но с одной судьбою,
Защитники Отчизны в страшный час
Они не знали, что они герои,

Стояли насмерть, жизнь отдав за нас.

«Сегодня, как никогда, сложная обстановка в мире, как никогда близка угроза общечеловеческой катастрофы. Войны, эпидемии. Люди, наши современники, наши родные гибнут. Только Россия может выстоять, Россия – совесть мира. Это показали сражения Великой Отечественной войны, этого требует жизнь и сегодня от наших соотечественников, от нас, когда Запад вновь вынудил страны Европы развязать военные

действия. Только наш человек способен не пожалеть себя и положить свою душу за Родину, за Отчизну. Нет дома, нет семьи, которую беда обошла бы стороной.

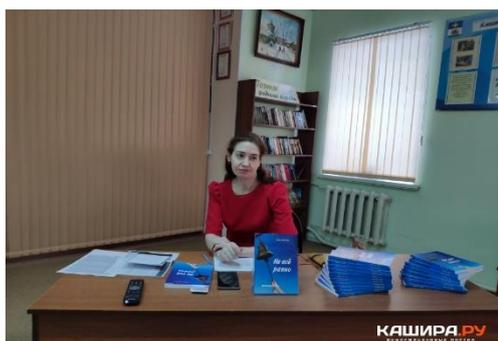
Мой прадедушка Демичев Иван Степанович, мой дедушка Попов Николай Николаевич погибли в Великую Отечественную», - рассказала Анна Николаевна Попова недавно на презентации сборника стихотворений под названием «Не всё равно». В него вошли стихи, написанные за последнее десятилетие.[2]

«Как сказал российский поэт, наш современник, житель Кузбасса, Михаил Небогатов, стихи – это фотография души. Альбом таких фотографий моей души вы найдёте в этой книге», - так представила свой сборник Анна Попова.

Она назвала свой сборник «Не всё равно». Как и любому человеку, автору важно, чтобы рядом были люди сопереживающие, разделяющие его чувства, его настроение.

Не всё равно

Бывало так с тобой? Людей вокруг полно,
Но, торопясь в течении случайном,
Шли люди по делам, им было всё равно,
Чему ты рад и отчего печален.
Как много лиц, больших и малых городов,
Домов, где никогда тебя не ждали.
Как мало в жизни тех, кому не всё равно
Чему ты рад и отчего печален.
Действительность порой- жестокое «кино»,
Черствуем и душою мы нищаем.
Поймут, поддержат те, кому не всё равно,
Чему ты рад и отчего печален.
И власти над тобой злым силам не дано,
Согрет заботы добрыми лучами:
Ведь есть на свете те, кому не всё равно
Чему ты рад и отчего печален.
Пусть даже вдалеке, но ты не одинок.
Как холодно, как пусто за плечами,
Когда уходят те, кому не всё равно
Чему ты рад и отчего печален.
Всё было как вчера, всё было так давно...
Хотя б во сне их повидать, нечаянно,
И все им рассказать, ведь им не все равно
Чему ты рад и отчего печален.
Тепло родных сердец-как воздух нам оно,
Живём и дышим им, не замечая.
Дай Бог сберечь людей, кому не всё равно
Чему ты рад и отчего печален.[1]

Что происходит сейчас на Земле? Борется Добро и Зло. Сегодня каждый делает свой выбор. Так было, есть и будет.

Что для каждого человека важнее всего сегодня? Во все времена важнее всего оставаться человеком.

Остаться человеком Давным-давно, живущим на земле,

Нам мира нет, друг друга истребляем,

Воюем беспощаднее и злей,

Чем дикие народы воевали.

Как страшно убивать и погибать.

Но, если зло нависло над Отчиной,

Тот Родину умеет отстоять,

Кто защитить готов ценою жизни.

Как трудно волю всю собрать в кулак

И сделать невозможное возможным,

Рвануться через силу, через страх

И, зубы стиснув, выполнить, что должно.

Как трудно быть солдатом на войне,

Но в лютом царстве нынешнего века,

Быть может, ратных подвигов трудней

Остаться человеку человеком... (отрывок) Многие открытия в литературной истории Каширского края, вероятно, еще впереди... Но здесь и сейчас создает свои стихи Анна Попова. Ее поэзию отличает пронзительная искренность, эмоциональность и осмысление фундаментальных, актуальных вопросов бытия.

И давайте всегда помнить, что нет ничего интереснее в мире, чем люди, живущие рядом, наши современники.

Список использованных источников:

1. Попова А.Н. Не все равно. Кашира. Издательство «АиБ», 2023.
2. <https://kashira.ru/stati-i-obzory/stati/16371-ne-vse-ravno.h>

ПОЭТЕССА МОЕГО ГОРОДА – МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Батищев Ярослав Вячеславович

Научный руководитель: Буйлова Лидия Владимировна

Марина Цветаева родилась 26 сентября 1892 года в Москве, рисунок 1.

Рисунок 1 – Цветаева Марина Ивановна

Сама Цветаева праздновала свой день рождения 9 октября, связывая его с днём поминаения апостола Иоанна Богослова по православному календарю, что отмечала в том числе в нескольких своих произведениях [1]. Например, в стихотворении 1916 года:

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов

Многие жители России считают Марину Цветаеву самой талантливой женщиной-поэтом за всю историю страны. Ее жизнь была невероятно сложной и очень трагической. В России нет пышных музейных экспозиций, посвященных ее биографии. Многим поклонникам таланта Марины Цветаевой известны музеи в Москве, Тарусе и Елабуге.

Однако, мало кто знает, что замечательный музей, посвященный двум сестрам Цветаевым – Марии и Анастасии, находится в моем родном городе Александров Владимирской области, рисунок 2.

Рисунок 2 – Экспозиция музея

Музей Марины и Анастасии Цветаевых в Александрове расположился в скромном деревянном здании. Это небольшая городская усадьба, которую в конце XIX века купил учитель математики по фамилии Лебедев. Спустя некоторое время, в 1914 году здесь, во время строительства военного завода стал жить с семьей военный инженер-химик Маврикий Минц. Супругой Маврикия Минца была родная сестра Марины Ивановны Цветаевой Анастасия. Их семья арендовала дом Лебедева на протяжении нескольких лет.

В «александровский» дом своей сестры, рисунок 3, поэтесса Марина Ивановна Цветаева приезжала неоднократно. Марина Ивановна жила здесь в летний период с 1915 по 1917 годы. Ее биографы отмечают, что месяцы, проведенные в Александрове, стали одними из самых светлых и безоблачных воспоминаний в ее непростой жизни.

Рисунок 3 – Дом Цветаевых в Александрове

В гости к сестрам Цветаевым приезжали многие известные люди того времени. Этот скромный деревянный домик полюбился и Осипу Манделштаму, который часто навещал здесь Марину Ивановну.

В городе Александров Цветаевой был написан цикл стихотворений: «К Ахматовой», «Стихи о Москве» и другие, а её пребывание в городе литературоведы позднее назвали «Александровским летом Марины Цветаевой».

В 1991 году в Александрове, за два года до смерти Анастасии Ивановны, Фондом музея Марины Цветаевой был основан музей, который расположился в бывшем доме математика Лебедева. Ранее, в Александрове уже проводили мероприятия, приуроченные памяти Марины Ивановны – литературные праздники и мемориальные вечера. Открытие музея в честь сестер Цветаевых стало важным событием не только в жизни Александрова, но и формировании цветаевского наследия в России.

После революции в жизни сестер Цветаевых произошло множество печальных событий. 31 августа 1941г. трагически ушла из жизни Марина Ивановна. Анастасия Ивановна долгие годы находилась под политическим преследованием. И лишь в 1959 году Анастасия Цветаева была реабилитирована. Значительную часть своей оставшейся жизни она посвятила увековечиванию памяти своей сестры [2].

Список использованных источников

3. Ирма Кудрова «Просторы Марины Цветаевой. Поэзия, проза, личность». Биографии и мемуары. Год издания: 2003 Издательство: Вита Нова.

4. Анастасия Цветаева «Анастасия Цветаева Воспоминания». Биографии и мемуары. Год издания: 1984 Издательство: Советский п

БОРОДКИН ЮРИЙ СЕРАФИМОВИЧ — ЯРОСЛАВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ПРОЗАИК, ПОЭТ И РЕДАКТОР.

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Белова Татьяна Александровна
Научный руководитель: Тиханова Елена Ивановна

Аннотация: История, в том числе родного края, заключается не только в политических событиях, определенного временного периода, но и в историях тех личностей, что давали жизнь и обеспечивали рост своей малой Родины. В особенности тех, кто запечатлел события вечными носителями словом, памятью и бумагой, информацию с которых стереть нельзя. Это обуславливает важность изучения литературных деятелей, их биографии и творчества, что опишут историю родных просторов лучше любых пересказов мировой истории. Одним из таких деятелей для Ярославкой области является Бородкин Юрий Серафимович — писатель, прозаик, поэт и редактор.

Ключевые слова: литература, творчество, краеведение, Родина, биография.

Родившись 4 апреля 1937 года в городе Горьком, он же Нижний Новгород, Юрий Серафимович Бородкин по неволе стал ребенком войны, и вследствие этого провел детство в костромской деревне Афонино под Кологривом, что и стало определять Ярославскую область для него родной.

Рисунок 1 – Деревня Афоново.

Окончив среднюю школу в 1954 году, он поступил в Ярославское военно-железнодорожное училище, затем в 56-59 годах учился в Ярославском химико-механическом техникуме, а затем сразу после обучения работал мастером на заводе синтетического каучука. С этого момента его деятельность начала плавно перетекать в более творческое русло. В 1962 году он поступил на заочное отделение Литературного института имени А. М. Горького. С 1965 Юрий Серафимович Бородкин работал в Центральном бюро технической информации, но почти сразу он перешел в Верхне-Волжское книжное издательство, где занял должность заведующего редакцией художественной литературы. После чего карьера Бородкина шла исключительно вверх, и он укоренился не только в литературных кругах, но и в литературной сфере всего государства. С 1982 по 2002 год в течение двадцати пяти лет Юрий Серафимович Бородкин был председателем Ярославского областного отделения Союза писателей России, а также выступал секретарем Союза писателей РСФСР. Помимо этого, он также был Членом КПСС с 1969 года и лауреатом областной премии Ленинского комсомола.

Рисунок 2 – Бородкин Юрий Серафимович.

Основная тема творчества Юрия Бородкина – его родина – костромской край с его прошлым и настоящим, судьбы земляков – обыкновенных людей – землепашцев, плотников, кузнецов. Юрий Бородкин – автор более 20 книг прозы. Они издавались в ярославских издательствах: Верхне-Волжском книжном издательстве, «ЛИЯ», в московских издательствах: «Современник», «Советский писатель», «Детская литература», «Молодая гвардия», в Рыбинском Доме печати. Произведения Юрия Бородкина публиковались в журналах «Москва», «Наш современник», «Аврора», «Север», «Волга», «Молодая гвардия», «Роман-журнал 21 век», «Кириллица», «Всерусский соборъ» и других. Первый сборник рассказов Юрия Бородкина «Ветры над яром» вышел в Ярославле в 1966 году. Затем появляются сборники: «Рябиновые бусы» (1968), «Запретная любовь» (1971), «Каменная грива» (1972), «Ночлег в Журавлихе» (1973), в которых писатель ярко рисует жизнь современной деревни. Герои произведений Ю. С. Бородкина — люди современной деревни. Автора интересуют, прежде всего, их душевный мир, психологические мотивы поступков. Он рос среди этих людей, жил среди них, это и определило их центральное место в его творчестве. Они провели с ним всю его жизнь, он видел каждый этап их жизни и понимал их как никто другой, ведь всё что наполняло этих людей, стало частичками его души, его опыта и жизни. Бородкин не мог не анализировать и не раскрывать души, проблемы, переживания, тех, кто наполнил его душу и определил

его малую Родину. Его произведения неоднократно были признаны премиями и наградами, ведь отзывались в сердцах тех простых людей о ком он писал. Одному из рассказов цикла «Рябиновые бусы» — «Запретная любовь» в 1967 году присуждена конкурсная премия журнала «Крестьянка», а за сборник рассказов «Запретная любовь» Ю. С. Бородкину была присуждена премия издательства «Молодая гвардия» «Лучшая книга молодого писателя 1971 года». Повесть «Санькино лето» отмечена в 1974 году дипломом на Всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей. Также Бородкин Юрий Серафимович был лауреатом Первой Всесоюзной литературной премии ВЦСПС и СП СССР в 1981 году — за роман «Кологривский волок» и лауреатом Премии Литературной России в 1983. А в 1984 году Бородкин был награжден Орденом Трудового Красного Знамени «За заслуги в области литературы». За произведения о молодежи писателю была присуждена областная премия Ленинского комсомола.

Писатель глубоко связан с природой и своей Родиной, часть его произведений посвящены родному дому, который он называет точкой опоры на земле. Ему же автор посвящает и свое автобиографическое произведение «Земля заветная». А людям, что взрастили и самого Юрия Серафимовича, и его малую Родину, он посвятил роман «Поклонись роднику». В произведениях Юрия Бородкина чувствуется глубокая любовь к человеку, к его делам, к своей земле. Юрий Серафимович, живущий в настоящее время в Ярославле, не порывает связи с Парфеньевским краем, где рос. Каждый год приезжает сюда, встречается с читателями, находит здесь сюжеты и прообразы героев своих будущих произведений.

Такие люди, как Юрий Серафимович Бородкин, прививают людям и сердцам любовь и верность к своей Родине. Их произведения всегда будут казаться по-особенному близкими, ведь человеку, которого изнутри наполняют эти места, без глубокого анализа будет понятно, что говорит писатель и что он чувствует, когда описывает природу, что перед глазами, и морщинистую старушку, которую наблюдает с самого детства. Юрий Серафимович настоящий пример верности и преданности, это человек стремился и делал все для развития и роста своего государства и Родины, это образцовый гражданин Советского Союза, впитавший в себя все, уважаемые в человеке качества того времени и сохранил их до наших дней, служа примером для новых поколений, делясь этими качествами через свое творчество, давая каждому почувствовать и понять, насколько прекрасно находится в единении и гармонии со своей Родиной и каким теплом это отзывается на душе, даря бескрайнее успокоение.

Единство с Родиной делает человека счастливым и всегда наполняет недостающими ресурсами. Ведь Родина — это дом, это член семьи, который возвращал человека и личность внутри него. Это место, где мы чувствуем себя в безопасности и комфорте, где нас окружают близкие люди и знакомые пейзажи.

Любовь к Родине — это не просто слова, это глубокое чувство, которое должно жить в каждом из нас, чтобы обрести настоящее счастье. И такие писатели, как Юрий Серафимович Бородкин, помогают нам выразить это чувство и передать его другим людям.

Список используемой литературы:

1. Бородкин Юрий Серафимович <https://yarwiki.ru/article/1422/borodkin-yurij-serafimovich> (дата обращения 26.03.2024).
2. Бородкин Юрий Серафимович https://ru.wikipedia.org/wiki/Бородкин,_Юрий_Серафимович (дата обращения 26.03.2024).
3. Юрий Серафимович Бородкин, 75 лет со дня рождения. <https://clib.yar.ru/wp-content/uploads/2015/12/Borodkin.pdf> (дата обращения 01.04.2024).

ДЕРЕВНЯ ТИМОНИХА – «ТИХАЯ РОДИНА»

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Буйлова Лидия Владимировна

Василий Иванович Белов родился в 60 километрах от города Харовска в небольшой деревушке с тёплым названием Тимониha [2].

В настоящее время в городе Харовск Вологодской области у нас есть свой дом и участок, куда мы постоянно ездим, зимой и летом. Однажды мне представилась возможность побывать на малой родине писателя Василия Ивановича Белова в деревне Тимониha Харовского района Вологодской области. «Тихая моя родина» - так называл Тимониxu Василий Иванович, позже он подарил эти строки своему другу поэту Николаю Рубцову, который в свою очередь посвятил В.И. Белову стихотворение с одноименным названием «Тихая моя родина».

В деревне Тимониha у Беловых было два дома и оба они сохранились по сей день. Дом, где родился Василий Иванович, был построен его отцом замечательным мастером по плотницкому и столярному делу, позже он был продан и перестроен. Зимовку от этого дома Василий Иванович выкупил и отремонтировал - ради памяти отца и памяти бабушки, которая тут всех пятерых Беловых в колыбели качала. Второй дом, в котором Василий Иванович написал свои лучшие литературные и публицистические произведения, и в котором он принимал многочисленных гостей, писателей, художников, друзей достался ему от деда Михаила Григорьевича. На одном из окошек сохранился наличник, вырезанный дедом В. И. Белова, рисунок 1.

Рисунок 1 – В деревне Тимониha

Внутри дом наполнен вещами и воспоминаниями. Здесь все осталось нетронутым, как и при жизни писателя. Небольшое окошко под двухскатной крышей - это летний кабинет Василия Ивановича, одно из любимых мест писателя. За домом, неподалеку стоит банька писателя, построенная взамен сгоревшей в 2002 г. отцовской бани. Гибель отцовской бани стала настоящей трагедией для писателя. Она была дорога как память об отце, как память о множестве гостей, парившихся в ней, среди которых были Шукшин [1], Яшин, Рубцов, Носов, Распутин, Крупин. А самое главное, баня для Василия Ивановича была своеобразным мостиком между городом и деревней.

В 1990 году Василий Белов начал восстанавливать на собственные средства церковь Николая Чудотворца, расположенную неподалёку от Тимониhi у речки Сохта. В 1920 году храм был частично разрушен, а в летнем храме обустроена школа, где и учился В. И. Белов.

Позже здание храма использовали в качестве гаража для колхозной техники, а потом совсем забросили. Василий Иванович сам выполнял столярные и плотницкие работы, и собственноручно установил дубовый крест на крыше. В августе 1992 года

церковь была освящена. Еще при жизни писатель завещал похоронить себя в родной ему Тимонихе рядом с мамой Анфисой Ивановной, рисунок 2.

Рисунок 2 – Церковь Николая Чудотворца

Про вологодского писателя можно говорить достаточно много, так как он оставил важный след в русской литературе и публицистике. Кто ещё так ярко отстаивал важность русской деревни в её первозданном виде, кто также стремился вразумить народ и наставить его на путь истинный?

Когда впервые познакомилась с творчеством Василия Белова, не прониклась теплотой и любовью. Ответ прост: недостаточно углубилась в смысл его статей. Он открылся для меня по-другому: человек с трепетной любовью к своей Родине, к своему роду, к жителям его деревеньки Тимонихи, ведь именно благодаря ей он впитал в себя самые светлые качества, которые пронёс до конца жизни и вложил в свои тексты.

В который раз убеждаюсь, насколько важно изучать биографию писателя не из тех источников, которые представлены в числе первых в интернет-платформе, а из личных воспоминаний авторов, его знакомых, друзей. Тогда получится сложить цельную картину о человеке, понять почему в его текстах сложились те или иные убеждения.

Ярким образцом русской «деревенской прозы», принесшим автору широкую известность и открывшим путь в центральную печать, стала повесть «Привычное дело». В 1968 году в журнале «Новый мир» появилась повесть «Плотницкие рассказы», а в 1969 – повесть «Бухтины вологодские» (бухтиной вологжане называют шутку, прибаутку, острое словцо, побасенку).

Творчество Белова становится одним из самых дискутируемых. Амплитуда оценок – от восторженности до яростного отрицания. В 70-е гг. Белов публикует повести, составившие цикл «Воспитание по доктору Споку», в которых резко противопоставлены городской и деревенский жизненные уклады. Городскую жизнь Белов видит, как неестественную и безнравственную.

Василий Белов известен своими этнографическими очерками, опубликованными в трудах «Лад» (1982) и «Повседневная жизнь русского Севера» (2000). Данные работы были задуманы как «сборник зарисовок о северном быте и народной эстетике». В них автор рассказывает о традиционной культуре, народном фольклоре, быте и художественных промыслах деревень Вологодской, Архангельской и Кировской областей России. Всю свою жизнь он собирал устные рассказы, бывальщины, песни, пословицы, предметы материальной культуры и быта, работал в архивах, изучал разнообразные этнографические материалы. Многие материалы были записаны со слов матери В.И. Белова — Анфисы Ивановны Беловой. Данные очерки представляют собой прежде всего авторское исследование и лишь отчасти художественные измышления о крестьянском быте, являясь ценным источником для современной этнографии Русского Севера.

Стоит один раз увидеть фотографию Василия Белова и сразу станет всё ясно: «Глаза – зеркало души», как говорил великий писатель Л.Н. Толстой.

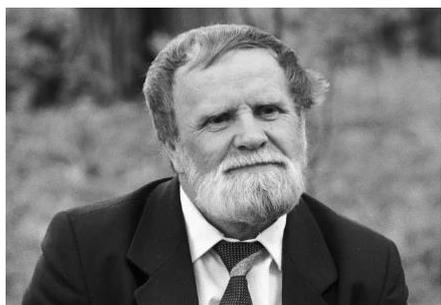

Рисунок 3 - Василий Иванович Белов

Список использованных источников:

1. Белов В. Тяжесть креста: Воспоминания о В.М. Шукшине [Электронный ресурс] // Журнальный мир – URL: <https://журнальныймир.рф/content/tyazhest-kresta-vozpominaniya-o-shukshine>
2. Шеваров Д. Василий Белов: неизвестные страницы [Электронный ресурс] // Культурная Эволюция – URL: <https://yarcenter.ru/articles/culture/literature/texts/pozhaluysta-prochitayte-moi-knigi/>

ПОЭТЫ РОДНОГО КРАЯ. МАРИНА ЦВЕТАЕВА. ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Грибкова Дарья Александровна

Научный руководитель: Смирнова Ольга Владимировна

Более полувека назад совсем юная и никому еще не известная Марина Цветаева высказала непоколебимую уверенность.

Прошли годы трудной жизни и напряженнейшей творческой работы, и гордая уверенность обернулась полным неверием: «Мне в современности и в будущем - места нет».

Наследие Марины Цветаевой велико и трудно обозримо. Тринадцать изданных ею книжек и три, вышедшие посмертно, вобрали в себя лишь малую часть написанного. Другая часть рассыпана по почти недоступным изданиям. Многие остались неопубликованными. Среди созданного Цветаевой, кроме лирики, семнадцать поэм, восемь стихотворных драм, автобиографическая, мемуарная, историко-литературная и философско-критическая проза.

Обширное наследие — это неравноценно. Есть в нем и то, что пережило свое время или было продиктовано соображениями стихов и поэм Марины Цветаевой сейчас уже невозможно составить достаточно полное и ясное представление о русской поэзии нашего века.

Актуальность исследования жизни и творчества М.И. Цветаевой определяется несколькими причинами. Во-первых, ее творчество до настоящего времени является объектом пристальных исследований филологов, литературоведов, лингвистов, культурологов, искусствоведов, критиков и т.д. М. Цветаева в своем творчестве отразила все то, чему она была свидетелем, родившись на рубеже веков. Неослабевающий интерес к творческому наследию М. Цветаевой представляет собой один из самых значительных культурных феноменов последних десятилетий. Во-вторых, М.И. Цветаева в определенный период жизни и творчества проживала в городе Александров

Владимирской области, на моей малой Родине. В Александрове есть литературно-художественный музей Марины и Анастасии Цветаевых.

Мы рассмотрим именно этот период, который в литературе закрепился как «Александровское лето Марины Цветаевой».

Как и где прошло лето 1916 г. – «александровское лето Марины Цветаевой», по определению ведущего российского цветаевода Анны Саакянц, так можно назвать дни с 22 июня по 8 июля, когда Цветаева написала пятнадцать стихотворений; из них двенадцать были посвящены Ахматовой. А. И. Цветаева считала, что весь период с осени 1915 по май 1917 гг. можно назвать «Александровским летом Марины Цветаевой». Под этим названием он вошел в историю русской литературы.

4 июля 1916 г. в Александрове в гостях был Осип Мандельштам и М. И. Цветаева водила его по городу, были они и на её любимом месте — старинном городском кладбище.

Об этих прогулках Мандельштам говорит в стихотворении «Не веря воскресенья чуду», посвящённом Цветаевой.

Не веря воскресенья чуду,
На кладбище гуляли мы.
— Ты знаешь, мне земля повсюду
Напоминает те холмы.
Я через óвиди степные
Тянулся в каменистый Крым,
Где обрывается Россия
Над морем чёрным и глухим.

М. И. Цветаева написала в 1931 г. в Париже эссе «История одного посвящения», в котором подробно рассказывает о своём пребывании в Александрове и встрече с Мандельштамом. Время, проведенное в Александрове, стало для Марины Цветаевой и ее семьи счастливым временем – духовного и творческого подъема. Пожалуй, это были последние безоблачные дни жизни поэтессы.

Отрывок из эссе «История одного посвящения».

ГОРОД АЛЕКСАНДРОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Александров. 1916 год. Лето.

Город Александров Владимирской губернии, он же Александровская Слобода, где Грозный убил сына.

Красные овраги, зеленые косогоры, с красными на них телятами. Городок в черемухе, в плетнях, в шинелях. Шестнадцатый год. Народ идет на войну.

Город Александров Владимирской губернии, моей губернии, Ильи Муромца губернии. Оттуда — из села Талицы, близ города Шуи, наш цветаевский род. Священнический. Оттуда — Музей Александра III на Волхонке (деньги Мальцева, замысел и четырнадцатилетний безвозмездный труд отца), оттуда мои поэмы по две тысячи строк и черновики к ним — в двадцать тысяч, оттуда у моего сына голова, не вмещающаяся ни в один головной убор. Большеголовые вс? Наша примета.

Оттуда — лучше, больше, чем стихи (стихи от матери, как и остальные мои беды) — воля к ним и ко всему другому — от четверостишия до четырехпудового мешка, который нужно поднять — чт?! — донести.

Оттуда — сердце, не аллегория, а анатомия, орган, сплошной мускул, сердце, несущее меня вскачь в гору две версты подряд — и больше, если нужно, оно же, падающее и опрокидывающее меня при первом вираже автомобиля. Сердце не поэта, а пешехода. Пешее сердце, только потому не мрущее на катящихся лестницах и лифтах,

что их обскакивающее. Пешее сердце всех моих лесных предков от деда о. Владимира до прапращуря Ильи.

Оттуда — ноги, но здесь свидетельство очевидца. Вандея, рыбный рынок, я с рыбного рынка, две рыбачки. *“Comme elle court, mais comme elle court, cette dame” — “Laisse-la done courir, elle finira bien par s’arr?ter!”* [“Нет, ты только посмотри, как бежит эта дама!” — “Пусть себе бежит, когда-нибудь да остановится!” (фр.)]

— С сердцем. —

Оттуда (село Талицы Владимирской губернии, где я никогда не была), оттуда — всё.

Город Александров Владимирской губернии. Домок на окраине, лицом, крыльцом в овраг. Домок деревянный, бабь-ягинский. Зимой — сплошная печь (с ухватами, с шестками!), летом — сплошная дичь: зелени, прущей в окна.

Балкон (так напоминающий плетень!), на балконе на розовой скатерти — скатерке — громадное блюдо клубники и тетрадь с двумя локтями. Клубника, тетрадь, локти — мои.[7]

В 1915 -1917 гг. жила с семьей Анастасия Цветаева, сестра поэтессы Марины Цветаевой в г. Александров был открыт Литературно-художественный музей Марины Цветаевой на средства образованного в 1988 году Фонда музея Марины Цветаевой. За год с небольшим Фонд собрал народные пожертвования, поступавшие со всех концов СССР. На эти деньги был выкуплен дом Лебедевых – квартирных хозяев Цветаевых и создана первая постоянная экспозиция. Толчком к созданию цветаевского музея послужили праздники, а затем уже и Цветаевские фестивали поэзии, которые берут свое начало с 1982 года.

Открытый музей стал первым из цветаевских музеев в России. В год открытия музей был передан в управление городской администрации, после чего он приобрел статус муниципального. В 1993 г. после смерти А. И. Цветаевой он стал называться Литературно-художественным музеем Марины и Анастасии Цветаевых.

Открытие музея в г. Александрове неслучайно. В Александров в начале Первой мировой войны на строительство военного завода был направлен вольноопределяющимся инженер-химик Маврикий Александрович Минц, второй муж А. И. Цветаевой. Осенью 1915 г. М. А. Минц, А. И. Цветаева и её трехлетний сын Андрюша недолго живут в находившемся на Базарной площади доме трактирщика Ефима Никифоровича Иванова. На здании в 2017 г. была установлена мемориальная доска с барельефом А. И. Цветаевой и информацией о том, что в этом доме в 1915 г. Анастасия Цветаева написала свою вторую книгу прозы «Дым, дым и дым».

Затем М. А. Минц снял для своей семьи уютный деревянный домик на тихой Староконюшенной улице. Он принадлежал потомственному почётному гражданину, учителю математики Алексею Андреевичу Лебедеву.

Экспозиционно-выставочная деятельность музея очень интересна. С точки зрения построения экспозиции пространства и концепции Литературно-художественный музей М. и А. Цветаевых является музеем-метафорой.

Экспозиции музея размещаются в отреставрированных домах Лебедевых, входящих в состав усадьбы Лебедевых (г. Александров, Военный пер., д. 5 и 6, первая треть XIX в.); в части производственного корпуса усадьбы Барановых (г. Александров, ул. Военная, д. 2, первая треть XIX в.). Основой экспозиций музея служат фондовые собрания, которые на сегодняшний день составляют: предметы основного фонда – 13024 ед. хр. и предметы научно-вспомогательного фонда - 22233 ед. хр. Среди фондовых собраний выделяются уникальные предметы музея: записка М. И. Цветаевой, адресованная Лебедевым; книга *Das verlorene Paradies, das wiedergewonnene Paradies von John Milton* (Дж. Мильтон "Потерянный рай. Обретенный рай") с автографами М. И.

Цветаевой и её матери М. А. Мейн; пять предметов, привезённых М. А. Цветаевой из эмиграции, лебедевская мебель, которой пользовались Цветаевы, когда жили в Александрове; рояль фирмы «PLEYEL», принадлежавший А. И. Цветаевой; коллекция смычковых инструментов, в т.ч. скрипка работы Матиуса Клоца (XVII века); концертный рояль «Bechstein», на котором юная Марина Цветаева училась на музыкальных курсах В. Ю. Зограф-Плаксиной, и многое другое.

В память об этом в Александрове происходит ежегодный (последняя полная неделя июня) Цветаевский фестиваль поэзии, учреждённый в 1982 г., - старейший и крупнейший поэтический фестиваль в России. Со всего мира поэты, актёры, музыканты, чтецы, художники – синтез всех искусств – в эти дни собираются в Александрове.

Список использованных источников:

1. Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения. М., «Художественная литература», 1990
2. Бродский о Цветаевой, интервью, эссе. — М.: Независимая газета, 1997
3. Кудрова И. «Просторы Марины Цветаевой» (Поэзия, проза, личность). М., «Вита Нова», 2003, 528 /600?/ с., (пер.).
4. Кудрова И. «Жизнь Марины Цветаевой» (Документальное повествование). М., «Издательство журнала "Звезда"», 2002, 312 с., (пер.).
5. «Марина Цветаева в воспоминаниях современников: Годы эмиграции». М., «Аграф», 2002, 336 с., (пер.).
6. «Марина Цветаева в воспоминаниях современников: Возвращение на родину». М., «Аграф», 2002, 292 с., (пер.).
7. Наследие Марины Цветаевой, точка доступа https://www.tsvetayeva.com/prose/pr_istorija_od

ЮЛИЯ СТАНИСЛАВОВНА СИМБИРСКАЯ

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Гудкова Дарья Романовна

Научный руководитель: Гудкова Светлана Михайловна

Ярославская земля связана с судьбами многих известных писателей и поэтов. Такими как Сурков А.А., Ошанин Л.И. и многие другие. Множество молодых писателей представляют Ярославский край и одна из них Юлия Станиславовна Симбирская.

Юлия Симбирская – известный детский поэт и писатель, автор более 20 книг. Ее повесть «Дальние берега» в 2018 году отмечена Крапивинской премией, а сборник «На грядке все в порядке» вошел в малый топ-лист «Папмамбука», представленный на XX книжной ярмарке Нон-фикшн [1].

Рисунок 1- Симбирская Юлия

Юлия Симбирская родилась 19 июня 1977 года. Закончила факультет русской филологии и культуры Ярославского педагогического университета имени К. Д. Ушинского.

С детства Юлия росла среди книг, так как у родителей была собрана большая библиотека, в том числе и детская. Предпочтение в чтении было отдано скандинавской литературе. Сочинять истории пробовала ещё в детстве, с подружкой-одноклассницей писала роман. Стихи же Юлия писала всегда. Сначала они жили где-то внутри, потом стали проситься на бумагу. Но по-настоящему всё случилось, когда ей для занятий с детьми по развитию речи и творческих способностей понадобились стихи на определенную тему, и она обнаружила, что их нет в библиотеке. Стала сочинять сама — и процесс пошёл.

После школы поступила на филфак, хотя мечтала изучать иностранные языки. Юлия проработала в детской библиотеке десять лет. Попала туда случайно, думая, что на очень короткий срок, однако, вышло по-другому. Была заведующей читальным залом, где каждый день проводились занятия с детьми, поэтому и ее работа была не бумажной, а очень живой. Библиотечный период совпал с ее писательским становлением. Она считает, что именно в этом пространстве она сформировала себя как писатель. Здесь у нее есть выход на целевую аудиторию – на детей.

Первые стихи для детей появились, когда велась творческая студия для малышей в библиотеке. Бесценной была поддержка мэтров. После отправки поэтической подборки замечательному поэту и переводчику Михаилу Яснову, он взял Юлию под крыло. Позже посчастливилось попасть на семинары молодых писателей, где мастер-классы вели Марина Бородицкая и Валерий Воскобойников [2].

Герои ее произведений - вымышленные персонажи. Но, если копнуть еще глубже, у каждого есть прототипы. Так в повести «Здравствуй, Таня», показана ситуация, которая складывается очень часто между детьми. Когда они учатся принимать друг друга [3].

Её стихи начали публиковать журналы «Кукумбер», «Мурзилка», «Чиж и Ёж», «Октябрь», газеты «Детский сад со всех сторон», «Учительская газета». В 2012 году Юлия Симбирская стала победителем конкурса «От 7 до 12», объявленного издательством Марины Волковой. По результатам конкурса был издан поэтический сборник «Если ветер запереть».

В 2012–2013 годах Юлия Симбирская принимала активное участие в работе Форумов молодых писателей (Фонд СЭИП им. С. Филатова), летних семинаров писателей, пишущих для детей, фестивалей «Молодые писатели вокруг «ДЕТГИЗа». Фонд СЭИП проводил встречи начинающих авторов с писателями-мэтрами, мастерами своего дела. Симбирская считает, что эти семинары многому её научили. Её стихи вошли в сборники «Как хорошо уметь читать», вышедшие по итогам фестиваля «Молодые писатели вокруг ДЕТГИЗа» (мастерская Михаила Яснова).

В 2013 году вышел первый сборник стихов «Разбегаюсь и лечу» в детской серии «Настя и Никита» издательского дома «Фома».

С тех пор Юлия Станиславовна написала немало интересных и даже неожиданных стихов. В 2015 г. рукопись «В животе у моря» стала победителем конкурса «Новая детская книга» в номинации «Детские стихи и сказки». Также она пробует себя в прозе. В 2014 году повесть «Здравствуй, Таня!» стала лауреатом конкурса «Новая детская книга» и была опубликована в издательстве «Росмэн». Симбирская сотрудничает с ведущими российскими издательствами: «Росмэн», «Детгиз», «Клевер», «Нигма», «Октопус», «Абрикобукс», «Качели», «Оникс», «МИФ» и другими. Также она известна как переводчик.

В 2016 году большая подборка стихов Симбирской появилась в прекрасно изданном сборнике лучших современных детских поэтов «Колесо обозрения», подготовленном Михаилом Ясновым.

2018 год принёс автору премию имени В. П. Крапивина за повесть для подростков «Дальние берега», а сборник «На грядке все в порядке» вошел в малый топ-лист «Папмамбука», представленный на XXII книжной ярмарке Non/fiction.

В 2020 году в издательстве «Качели» вышла «Большая книга природы», где собраны стихи, короткие сказки, необычные истории об окружающем мире.

За свое творчество, Юлия награждена следующими наградами:

2013 — лауреат (третье место) IV сезона (2012–2013) Всероссийского конкурса «Новая детская книга» в номинации «Истории сказочные и не только...» (за рукопись «Осенние каникулы», издана под названием «Здравствуй, Таня!»).

2015 — лауреат (второе место) VI сезона (2014–2015) Всероссийского конкурса «Новая детская книга» в номинации «Детские стихи и сказки» (за сборник «В животе у моря»).

2017 — Премия имени Корнея Чуковского в номинации «Премия детского жюри «Золотой крокодил» и специальный приз «Золотой крокодил» (вручается Детским жюри премии в знак признания любимого автора).

2018 — лауреат Международной детской литературной премии имени В. П. Крапивина в номинации «Выбор литературного совета» (за повесть «Дальние берега»).

2019 — почётный знак «Нравится детям Белгородской области» (за повесть «Дальние берега»).

2021 — Премия Правительства Москвы имени Корнея Чуковского в области детской литературы. В номинации «Лучший поэтический сборник для детей в возрасте от 8 до 12 лет» («Ехал дождь в командировку») [4].

Юлия Симбирская живёт и работает в Ярославле, часто встречается со своими читателями. Она считает, что очень важно иметь возможность поделиться своим творчеством, ей важны живые дети, со своими настроениями, переживаниями и вопросами.

«Писатель отличается от наблюдателя тем, что ему всегда хочется делиться увиденным. Он не может переживать в одиночку. «Смотрите!» — кричит он. И на зов сбегаются все, кто тоже слышит в тиканье часов тайный разговор».- Юлия Симбирская.

Список использованных источников:

1. Юлия Симбирская: «Я берегу своего “внутреннего ребенка” ...». Форма доступа: <https://www.papmambook.ru/articles/3464/>

2. «Писателей в разы больше, чем читателей»: детский поэт Юлия Симбирская о творческом пути современного писателя. Форма доступа: <https://woman.rambler.ru/children/48269828-pisateley-v-razy-bolshe-chem-chitateley-detskiy-poet-yuliya-simbirskaya-o-tvorcheskom-puti-sovremennogo-pisatelya/>

3. Юлия Симбирская, детский писатель: «Своих героев я встречаю на улице». Форма доступа: <https://yarreg.ru/articles/yuliya-simbirskaya-detskiy-pisatel-svoih-geroev-ya-vstrechayu-na-ulice/>

4. Симбирская Юлия Станиславовна. Форма доступа: https://prodetlit.ru/index.php/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%AE%D0%BB%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0#.D0.AE.D0.BB.D0.B8.D1.8F_.D0.A1.D0.B8.D0.BC.D0.B1.D0.B8.D1.80.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.2F_.D0.9A.D0.BD.D0.B8.D0.B3.D0.B8

МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ – САМОРОДОК РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Ерженинов Илья Витальевич

Научный руководитель: Буйлова Лидия Владимировна

Известный русский ученый, художник, историограф и поэт Михаил Васильевич Ломоносов родился 8 (19) ноября 1711 года в деревне Мишанинской Куростровской волости Двинского уезда Архангелогородской губернии, рисунок 1 [2]. Семья его была зажиточной. По отзывам самого Ломоносова его отец был добрым человеком, хотя и недалеким, а мать скончалась, когда Михаилу было всего 9 лет. После смерти супруги отец женился второй раз. Вторая жена так же скончалась. В третий раз отец женился на Ирине Семёновне. По отзывам Михаила Ломоносова, она была «злой и завистливой».

Рисунок 1 – Михаил Васильевич Ломоносов

С юных лет Михаил помогал отцу, вместе они уходили в плавания. Вовремя эти путешествий юный Михаил Ломоносов закалялся физически и расширял свой кругозор. Первые азы образования Михаил Васильевич получил от дьячка местной церкви С.Н. Сабельникова. К 14-ти годам Ломоносов умел грамотно письменно излагать свою речь. В родном доме отношения с мачехой становились все хуже и хуже. Отец Михаила решает женить сына, узнав об этом, юноша покидает родной дом. В 1740 году Михаил Ломоносов отправляется в Москву. Он ушел из дома ночью, ни с кем не простившись, взяв с собой минимум необходимых вещей. На третий день он догнал рыбный обоз и уговорил рыбаков взять его с собой до Москвы. Через три недели он был на месте. Ломоносов имел непреодолимую тягу к знаниям. Для того чтобы поступить в Славяно-греколатинскую академию, ему пришлось подделать документы и выдать себя за сына дворянина.

В Академии Ломоносов проявил себя как прилежный ученик. Михаил Васильевич сыграл основополагающую роль в формировании русского литературного языка [1], наряду с Николаем Карамзиным и Александром Пушкиным, и последовавшими за ними классиками русской литературы. Ломоносов оценивается как великий реформатор русского языка, определивший пути его дальнейшего развития в статусе языка национального. Михаил Васильевич стоял у истоков многих филологических дисциплин – лингвистики, сравнительного языкознания, литературоведения, стиховедения. В «Российской грамматике», выдержавшей пятнадцать изданий и остающейся одним наиболее значимым источником для изучения русского литературного языка XVIII века, Ломоносов разработал понятия о частях речи, систематизировал проблемы русской орфографии и пунктуации.

Ломоносов писал произведения самых различных жанров: оды, трагедии, лирические и сатирические стихотворения, басни, эпиграммы. Любимым его жанром была

ода. К числу лучших од относится ода Ломоносова «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы». Свои произведения Ломоносов посвящает великолепию русской природы, религиозным и научным темам, но основная тема его произведений - величие и сила России. Ломоносов – создатель теории «трёх штилей» - «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», которая надолго определила развитие стиля русской поэзии. Ломоносов описал основные принципы взаимодействия церковнославянского и русского элементов в составе русского литературного языка. Он систематизировал литературные стили и жанры и установил общий принцип их взаимодействия: каждому «штилю» должны соответствовать свои жанры: «высокому» – героические поэмы, оды, трагедии; «среднему» – драмы, сатиры, эклоги, дружеские письма, элегии; «низкому» – комедии, эпиграммы, песни, басни.

С именем Ломоносова связан важнейший этап формирования системы стихосложения в России. В «Письме о правилах российского стихотворства» он доказал, что русский язык даёт возможность писать как двусложными, так и трёхсложными размерами, что можно применять рифмы и мужские, и женские, именно Ломоносов создал классический русский четырёхстопный ямб. Ломоносов писал трагедии: «Тамира и Селим», «Демофонт»; идиллии: «Полидор»; поэмы: «Петр Великий»; сатирические стихотворения. Наибольший успех имели его опыты в жанрах торжественной и духовной оды, воспринятые многими поколениями русских поэтов как образцовые.

Академическая и придворная деятельность Ломоносова содействовали укреплению ценностного статуса поэзии в русской культуре. Поэзия Ломоносова оказала влияние на Державина, Пушкина, Тютчева и многих других русских поэтов XVIII-XIX вв., а в начале XX века своеобразно отозвалась в творчестве Маяковского и некоторых других поэтов Серебряного века. В.Г. Белинский писал, что с Ломоносова начинается русская литература: «он был её Петром Великим», так как дал направление «нашему языку и нашей литературе».

От поэтических произведений того времени оды Ломоносова отличались звучностью, музыкальностью, легким и понятным языком. Уникальность творчества Ломоносова состоит в том, что его поэзия всегда идет рука об руку с наукой. Он не устает повторять о необычайных силах природы, которые должен исследовать человек.

Ломоносов вышел за рамки строгой поэзии классицизма. Он развивает дальше традиционный русский стих. Заслуга поэта состоит в том, что он сумел обогатить жанр оды новым гражданским содержанием. Эти приемы впоследствии станут использовать поэты-романтики начала XIX века.

Ломоносов не только сочинял стихи, но и изучал теорию стихосложения. В частности, он рассматривает многообразные виды поэтического олицетворения. Об этом явлении он написал в разделе «О изобретении витиеватых речей» «Риторики» 1748 года. Так же в этой книге Ломоносов пишет о литературных вымыслах. Он говорит о том, что в литературе вымыслы делятся на чистые и смешанные. Чистые вымыслы описывают события, которых никогда не происходило на самом деле, смешанные вымыслы состоят из правдивых и придуманных событий, а также содержат похвалу подвигу или долю нравоучения.

В своём творчестве поэт прибегал в основном к смешанному вымыслу, чаще всего в основе произведения лежало реальное историческое событие. Ломоносов стремился к максимальной точной передаче исторического факта. Это было принципиально новым приемом в литературном творчестве того времени. Ломоносов всегда старался строго изобразить истинность описываемых им событий – это является одной из основных отличительных черт Ломоносовской поэзии.

В то время в господствующем литературном направлении классицизме главенствующим жанром была стихотворная трагедия. Ломоносов работал и в этом

жанре: произведения «Тамира и Селим» и «Демофонт». Трагедия «Тамира и Селим», написанная в 1750 году, была посвящена национально-исторической теме. В трагедии описаны события русской истории конца XIV в., когда в 1380 году русские войска под предводительством великого московского князя Дмитрия Ивановича, разбили армию хана Мамай на поле Куликовом. В основе трагедии «Демофонт», написанной в 1751 году, лежит сюжет античной истории. Ещё известными литературными произведениями Ломоносова являются: «Ода блаженная памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина»; (1739) «Ода на день рождения Её Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, самодержицы всероссийския» (1746); «Ода на день восшествия на всероссийский престол Её Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны» (1747); «Я знак бессмертия себе воздвигнул» (1747); «Лишь только дневной шум замолк...» (1747) и другие.

Список использованных источников:

1. Аксаков К.С. «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка». 2011. Объем: 100 стр. 1 илл. Правообладатель: Public Domain
2. Астафуров В.И. Михайло Ломоносов – Самородок русской земли. Издательство: АСТ-Пресс, 2019 г. Серия: Путеводитель по истории России

ПОЭТЫ РОДНОГО КРАЯ

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Васильева Ульяна Викторовна

Научный руководитель: Багирова Оксана Анатольевна

Ярославль — первый из русских городов на Волге, упоминаемых в летописях. В «Повести временных лет» он впервые упомянут под 1071 годом.

Качественный скачок в культурном развитии Ярославля происходит в 30-е годы, когда появляется газета «Ярославские губернские ведомости» (6 марта 1831 года). Первые упоминания городов Ярославского края в «Повести временных лет».

«Слово о полку Игореве» - величайший памятник древнерусской литературы, найден на Ярославской земле.

С Ярославским краем, с его представителями косвенно были связаны страницы жизни многих замечательных русских писателей.

Многие имена писателей и поэтов известны и за пределами Ярославля и Ярославской области:

- Трефолев Леонид Николаевич в соответствии с рисунком 1 (9 (21) сентября 1839, Любим Ярославской губ. — 28 ноября (11 декабря) 1905. — русский поэт, переводчик, историк, журналист, краевед.

- Сурков Алексей Александрович в соответствии с рисунком 4 (1 октября (13 октября н.ст.) 1899 года в деревне Середнево ныне Рыбинского района Ярославской области — 14 июня 1983, Москва) — поэт, журналист, общественный деятель.

- Некрасов Николай Алексеевич (1821 — 1877(78)) – классик русской поэзии, писатель и публицист.

- Ошанин Лев Иванович (17 (30) мая 1912, Рыбинск — 30 декабря 1996, Москва) — известный советский поэт.

- Салтыков Михаил Евграфович, псевд. Н. Щедрин (15.1.1826, с. Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губ. — 28.4.1889, Петербург) — писатель, публицист, редактор.

Нас заинтересовали личности менее известных поэтов (поэтесс), которые тоже были связаны с Ярославлем.

Петровых Мария Сергеевна (13 марта (26 марта н.ст.) 1908, пос. Норский Посад, пригород Ярославля — 1 июня 1979, Москва) — поэт, переводчик.

Родилась Мария Петровых 13 марта (26 по новому стилю) 1908 года в Норском посаде близ Ярославля. Она стала пятым, самым младшим ребенком в семье. Отец — Сергей Петровых, возглавлял фабрику «Товарищество Норской мануфактуры». Мама занималась домом и детьми. Дядя по линии матери, священнослужитель из Ярославля Дмитрий Смирнов. Второй дядя, теперь уже по отцовской линии, митрополит Иосиф, в миру Иван Петровых, погиб от рук большевиков. Спустя годы его канонизировала заграничная православная церковь.

Рисунок 3. – Петровых Мария Сергеевна

В 1925 г. окончила школу, в августе того же года переехала в Москву и поступила на Высшие государственные литературные курсы. В эти годы на курсах учились Даниил Андреев, Арсений Тарковский, Юрий Домбровский. В 1930 г. литературные курсы были закрыты, Петровых экстерном окончила литературный факультет Московского государственного университета. Работала литературным сотрудником в московских издательствах — в редакции газеты «Гудок» и в Сельхозгизе.

М. С. Петровых сделала многое, чтобы донести стихи иноязычных поэтов до русского читателя. Однако ее собственных стихов читатель не знал.

Жадовская Юлия Валериановна (29.6.1824, сельцо Субботино Любимского уезда Ярославской губ. — 28.7.1883, усадьба Толстикова Буйского уезда Костромской губ.) — поэтесса, прозаик.

Из родовитой, но обедневшей дворянской семьи. Отец — чиновник особых поручений при ярославском губернаторе. Девочка родилась с физическим пороком (без кисти левой руки), с плохим зрением. После смерти матери воспитывалась и обучалась у бабушки Н. П. Готовцевой в с. Панфилово Костромской губернии, потом — у тетки А.И. Готовцевой-Корниловой в Костроме, там же в 1838 поступила в пансион Прево-де-Люмьен.

Рисунок 6. – Жадовская Юлия Валериановна

В 1840 переехала к отцу в Ярославль. Рано обнаружила интерес к поэзии и поэтический талант, которому помог развиваться ее домашний учитель П. М. Перевлесский. Молодые люди, объединенные общими интересами, полюбили друг друга, но отец отказался разрешить этот брак.

Жадовская оставила заметный след в истории русской литературы. Она печаталась в журналах «Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Русский вестник», «Сын отечества» и др. В 1846 в Петербурге вышел ее первый сборник «Стихотворения», в 1858 — второй.

Тема трагической любви — основная в ее любовной лирике. Желание любви, горе разлуки, ожидание, тоска одиночества, горькое сознание пустоты жизни составляют духовный мир героини ее стихов. Многие из них по форме представляют лирический монолог: «Я помню взгляд, мне не забыть тот взгляд...», «Я все еще его, безумная, люблю...», «Ты скоро меня позабудешь...», «Мне грустно», «Я плачу», «Да, я вижу, — безумство то было...», «После долгой тяжелой разлуки...»

Лирика Жадовской привлекла внимание многих композиторов. На музыку положено 23 её стихотворения, некоторые из них — неоднократно: «Ты скоро меня позабудешь...» (Глинка, Варламов, Даргомыжский, Дюбюк, Рахманинов), «Я все еще его, безумная, люблю...» (Даргомыжский), «Я люблю смотреть в ясну ноченьку...» (Варламов), «Нива» (Афанасьев, Гречанинов) и др.

Проза Жадовской носит во многом автобиографический характер. В основе сюжетов повести «Простой случай» (1847) и романа «В стороне от большого света» («Русский вестник», 1857) — трагическая любовь, определяющаяся сословным неравенством. В романе «Женская история» («Время», 1861) Жадовская рисует героев, отстаивающих свои права на независимость и свободу чувств.

Жадовская принимала участие в литературной жизни Ярославля. В ее доме на Духовской собирались местные любители литературы, профессора Демидовского лицея, лицеисты, о чем сохранилось свидетельство И. С. Аксакова: «Бываю иногда у Жадовских, где встречаю профессоров лицея и студенческую молодежь». Из воспоминаний Л. Н. Трефолева, видно, какое большое влияние оказала Жадовская на его становление как поэта. Поэтесса была душой и организатором двух изданий «Ярославского литературного сборника» (1849, 1850), в которых сама принимала участие. Издатели сборника преследовали с одной стороны, благотворительные цели (средства от распродажи шли в пользу Детского приюта и Дома призрения ближнего), а с другой — стремились оживить литературную жизнь в городе, «вызвать на большую литературную деятельность проживающих в пределах Ярославской губернии любителей отечественной литературы».

В воспоминаниях современников Ю. Жадовская предстает как человек редкой душевной чистоты.

Ярославский край имеет богатую литературную историю, связанную с именами Л.Н. Трефолева, И.З. Сурикова, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М.С. Петровых, Ю.В. Жадовской, К.Ф. Некрасова, А.А. Суркова, Л.И. Ошанина, многих других выдающихся русских поэтов и писателей, включая активных участников современного литературного процесса. Многие литературные произведения, так или иначе связанные с Ярославским краем, вошли в золотой фонд российской культуры. Литературное наследие представляет большой интерес для изучения.

Список использованных источников:

1. История возведение города Ярославля – Интернет источник, https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Ярославля

2. Ярославль в древнерусской литературе - Интернет источник, <https://yarwiki.ru/article/1124/knizhnaya-kultura-yaroslavlya-drevnerusskogo-perioda-xiii-xvii-vv>
3. Жизнь и творчество Трефолева Леонида Николаевича – Интернет источник, <https://yarwiki.ru/article/944/trefolev-leonid-nikolaevich>
4. Жизнь и творчество Некрасова Николая Алексеевича – Интернет источник, <https://obrazovaka.ru/nekrasov-nikolay.html>
5. Жизнь и творчество Петровых Марии Сергеевны – Интернет источник, <https://yarwiki.ru/article/1441/etrovyh-mariya-sergeevna>
6. Жизнь и творчество Суркова Алексея Александровича – Интернет источник, <https://yarwiki.ru/article/1433/surkov-aleksej-aleksandrovich>
7. Жизнь и творчество Ошанина Льва Ивановича – Интернет источник, <https://biographe.ru/znamenitosti/lev-oshanin/>
8. Жизнь и творчество Жаловской Юлии Валериановны – Интернет источник, <https://yarwiki.ru/article/794/zhadovskaya-yuliya-valerianovna>
9. Жизнь и творчество Салтыкова Михаила Евграфовича – Интернет источник, <https://obrazovaka.ru/alpha/s/saltykov-shhedrin-mixail-saltykov-shchedrin-mikhail>
10. Ярославль в жизни Поэтов – Интернет источник, <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-na-temu-yaroslavl-i-velikiy-poet-869771.html>, <https://yarwiki.ru/article/1132/literatura-yaroslavskogo-kraya-nachalo-hh-v>
11. Вклад поэтов в литературный процесс - Интернет источник, <https://videouroki.net/razrabotki/pisatieli-i-poety-rodnogo-k>

ЯРОСЛАВЛЬ ПОЭТИЧЕСКИЙ - ЭТО НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Кочеткова Тамара Викторовна

Николай Алексеевич Некрасов родился 28 ноября 1821 года (по старому стилю). Все детство Некрасова прошло в родовом имении Некрасовых – деревне Грешнево, в которую семья Некрасовых переселилась после отставки отца – Алексея Сергеевича Некрасова. Трехлетним ребенком он был привезен в родовое имение (ныне Некрасово), неподалеку от Ярославля. Сельцо Грешнево существовало уже в середине XVIII века и перешло в род Некрасовых от прабабки поэта, Прасковьи Борисовны Нероновой, в замужестве Некрасовой. Первым из Некрасовых в Грешнево поселился дед поэта, Сергей Алексеевич, который в 1803 году построил в усадьбе барский дом. Когда Николай Алексеевич уже взрослым приезжал в Грешнево, он встречался со сверстниками – друзьями – крестьянами, ходил с ними на охоту, ночуя в окрестных селах и деревнях. Узнавал от них о новостях, выслушивал жалобы на помещиков, помогал советом или деньгами [2].

Поэт любил родную усадьбу, однако, когда отец в 1861 году предложил сыну навсегда обосноваться в Грешневе, он отказался. Слишком тяжелы были воспоминания об ужасах крепостничества, свидетелем которых он был здесь, слишком велико чувство вины перед грешневскими мужиками «за грехи отца». В 1862 году после смерти Алексея Сергеевича Некрасова, имение по наследству перешло к его сыновьям Николаю и Федору, а всего через два года, в 1864 году, господский дом в Грешневе сгорел по неосторожности сторожа. От Грешневской усадьбы Некрасовых сохранилось только одно здание –

«музыкантская», в которой по преданию проживали крепостные музыканты. В советское время в доме располагался отдел Некрасовского музея – заповедника, но в настоящее время в здании окна заколочены, двери накрепко закрыты.

Все деревушки рядом с Грешневым – это места детства поэта, которые были дороги ему, особенно Аббакумцево. Здесь на краю села стоит небольшая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, прихожанами которой была и семья Некрасовых. Сюда Николай приходил на исповедь с восьмилетнего возраста. В Абрамцеве крестили братьев поэта, отпевали родителей и родственников. Об Аббакумцеве Некрасов говорит и в своем стихотворении «Рыцарь на час». Это одно из самых замечательных стихотворений, посвященных женщине – матери. Мать Елена Андреевна оказала огромное влияние на сына, который вспоминал о ней в своих стихах до последних дней жизни, Самое святое, что было в жизни Некрасова – это, конечно, мать. Недаром в его произведениях слова «Родина», «муза», «мать» зачастую однозначны. Некрасов расстался с матерью шестнадцатилетним юношей. Он уехал в Петербург и побывал в родительском доме только через четыре года. Николай вернулся в начале августа 1841 года, но не застал мать в живых. Она умерла внезапно [1].

Годы учебы Николая Некрасова тоже связаны с Ярославской землей, с 1832 по 1837 год юный Некрасов учился в Ярославской мужской гимназии, которая находилась в центре города, на Воскресенской улице. В гимназии Николай стал пробовать себя в качестве писателя, создавая очерки на своих ровесников, но отличником Николай никогда не был. В гимназии Некрасов учился до 5 класса, затем получал образование в Петербурге.

В конце 1861 года Николай Алексеевич покупает для себя другую усадьбу – бывшую родовую усадьбу князей Голицыных в селе Карабиха, в 15 верстах от Ярославля по Московскому тракту. Существует легенда, что Некрасов выиграл Карабиху в карты, однако есть документ ее опровергающий. Этот документ – прошение о вводе его во владение недвижимым имуществом в селе Карабиха. Согласно этому документу, Некрасов купил усадьбу Карабиха за 38,5 тысяч серебром у потомков князя Голицына. В Карабихе Николай Алексеевич прожил 10 летних сезонов и написал поэмы «Дедушка», «Русские женщины», «Современники», «Мороз, красный нос», главы поэмы «Кому на Руси жить хорошо» и другие произведения. Сейчас здесь находится музей – заповедник Некрасова. Внутри дом наполнен вещами и воспоминаниями. Здесь все осталось нетронутым, как и при жизни писателя, рисунок 1.

Рисунок 1- Усадьба Некрасова в Карабихе

Усадьба стоит на высоком холме, с которой хорошо видны окрестности. От шоссе к усадьбе ведет прямая дорога, в начале дороги стоят каменные ворота. Сразу за домом – отлогий спуск к реке Которосль. Здесь разбит нижний, так называемый «английский» парк, внизу – зеркало небольшого пруда. Поэт не мог постоянно проживать в усадьбе, как мечтал, но на полтора – два месяца Некрасов приезжал в Карабиху почти каждый год. В Карабихе поэт не только отдыхал, но и много трудился. Последний раз Николай

Алексеевич приезжал в Карабиху в 1875 году. Он пробыл здесь около двух месяцев и работал над первой частью поэмы «Современники», отдыхал, охотился.

В 1947 году в связи с решением правительства о создании в Карабихе мемориального музея начались реставрационные работы. В 1951 году открылись два отдела музея: литературный – в центральном здании и мемориальный – в восточном флигеле. К 150-летию со дня рождения поэта Карабиха была приведена в тот же вид, в каком она была при Некрасове. Карабихский музей-усадьба привлекает к себе множество туристов не только со всех концов страны, но и из-за рубежа.

Когда смотришь на портреты, на безделушки на письменном столе в кабинете Николая Алексеевича, на ружья, висящие на стене, на книги за стеклом старинных шкафов, на недописанную рукопись с набросками каких-то рисунков – создается впечатление, что поэт куда-то вышел и сейчас вернется.

Я очень люблю поэзию, но скажу честно, в юности я не очень любила произведения Некрасова, мне больше нравились произведения Пушкина А.С.

Слишком мрачными и вымышленными мне казались тогда его произведения, и только гораздо позже я стала понимать, что поэт ничего не выдумывал, не преувеличивал, а отражал всю правду жизни, которую он видел своими глазами.

В 1958 году в Ярославле на Волжской набережной был установлен памятник великому поэту. Автор проекта скульптор Г.И.Мотовилов и архитектор Л.М. Поляков. Рядом с вертикальным постаментом находится горизонтальная стена с изображением героев некрасовских произведений, рисунок 2.

Рисунок 2 – Памятник Н.А.Некрасову

На Ярославской земле поэт черпал вдохновение, собирал материал для многих своих произведений. Не случайно именно к этому краю обращены взволнованные некрасовские строки: «Опять она, родная сторона, с ее зеленым, благодатным летом, и вновь душа поэзией полна. Да, только здесь могу я быть поэтом!»

Список использованных источников:

1. Преемственность в преподавании литературы как главное условие реализации ФГОС: методическое пособие для учителя / составители М. А. Соловьёва, Е. В. Синотина, Е. К. Белоусова; под редакцией А. Н. Смирновой. — Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2013. — 43 с. — Текст: непосредственный.

2. Современный урок литературы: методическое пособие для учителя / составители М. А. Соловьёва, Е. В. Синотина; под ред. А. Н. Смирновой. — Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2013. — 44 с. — Текст: непосредственный.

ГДЕ ДЕД МАЗАЙ ЗАЙЦЕВ СПАСАЛ?

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Тиханова Елена Ивановна

Николай Алексеевич Некрасов является классиком русской литературы. Наиболее известен такими произведениями, как эпическая поэма «Кому на Руси жить хорошо», поэмы «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», стихотворения «Дедушка Мазай и зайцы», «Железная дорога».

Николай Алексеевич неразрывно связан с ярославской землей. Детство будущего поэта прошло в имении Некрасовых – деревне Грешнево Ярославской губернии. С 1832 по 1837 год юный Некрасов учился в Ярославской мужской гимназии, которая находилась в центре города, на Воскресенской улице. Именно здесь Некрасов стал пробовать себя в качестве писателя, создавая очерки на своих ровесников.

Некрасов в 1861 году купил усадьбу «Карабиха» за 38,5 тысяч серебром у потомков князя Голицина. Здесь он прожил 10 летних сезонов и написал поэмы «Дедушка», «Русские женщины», «Современники», «Мороз, Красный нос», главы поэмы «Кому на Руси жить хорошо» и другие произведения. Сейчас здесь находится музей-заповедник Некрасова, где можно увидеть вещи и документы, принадлежавшие поэту и членам его семьи.

Неоднократно он бывал и в Вятском, и описал село в поэме «Кому на Руси жить хорошо», только под другим названием - Кузьминское.

В 1958 году в Ярославле на Волжской набережной был установлен памятник великому поэту. Авторы проекта - скульптор Г. И. Мотовилов и архитектор Л. М. Поляков. Рядом с вертикальным постаментом находится горизонтальная стела с изображением героев некрасовских произведений.

Действия знаменитого стихотворения Н.А. Некрасова "Дедушка Мазай и зайцы" происходили в окрестностях деревни Малые Вёжи, что в Костромской губернии. Деревеньки в той местности, во время весеннего половодья часто затапливало. Имение Некрасова находилось не так далеко - в селе Грешнево. Оба села находились на так называемом "Луговом тракте" - старинной дороге от Ярославля до Костромы. Всё в Вёжах было не так, как в большинстве деревень. Дома стояли плотно прижавшись друг к другу, так как места на небольшой возвышенности было мало, а всё вокруг весной заливало водой. В разлив единственным способом передвижения были лодки. Даже в баню или в амбар ездили на лодках.

"...Домики в ней на высоких столбах,

(Всю эту местность вода понимает, так что деревня весной всплывает, Словно Венеция).

Старый Мазай, любит до страсти свой низменный край..."

Здесь "понимает" в значении "заливает" (о полной воде, половодье). Какие новые смыслы открываются в этом слове, когда узнаешь его старое значение.

Итак, до середины прошлого века самым старым в деревне был Мазайхин дом (так еще иногда называли дом деда Мазая). Он выделялся своей архитектурой – двухэтажный, окна второго этажа – полукруглые, стены украшены пилястрами. Стены дома имели очень большую толщину - в четыре кирпича, подоконники были такой ширины, что на них можно было спать. Деревня Малые Вёжи не сохранилась, в середине 50-х годов она оказалась затопленной Костромскими разливами. От нее лишь остался заброшенный и заросший бурьяном островок.

"...Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
"Глянь-ко: что делает старый Мазай!"
Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и "с богом!» сказал..."

Историю про Мазая Некрасов прочитал в питерской газете. В ней рассказывалось про Мазая Таранова, крупного кролиководца, проживавшего в деревне Дымково, ныне - территория города Киров. Он же, Мазай Таранов, по легенде стал автором первой дымковской игрушки. Сначала он лепил кроликов, потом уже и людей. За несколько дней до паводка Мазай возил своего кролика-гиганта Фердинанда на выставку. Его искать-спасать он и поехал, найдя попутно еще несколько выживших крольчих. Фердинанд же дрейфовал по воде на пустой бочке из-под пива.

Жители села Дымково считают, что сама история создания стихотворения «Дед Мазай и зайцы» принадлежит им. Краеведы же Ярославской области, утверждают, что именно о селе Малые Вёжи, в стихотворении ведется речь. Кто же прав?

Вопрос остается открытым, но статья в столичной газете про Мазая Таранова была. И в сельхоз выставке в Нижнем Новгороде он со своим Фердинандом занял 1 место. Да и совпадает по времени это катастрофическое половодье с исчезновением дымковской породы кролика. А сам Некрасов на тот момент проживал именно в Питере. Как сказали бы юристы: по совокупности доказательств, версия с селом Дымково более состоятельна.

Никто не спорит, что Некрасов бывал в Малых Вежах. Равно как и с тем, что само село стоит в пойменной местности, которую весной затапливает половодье. Храм из Веж, деревянный, при строительстве каскада волжских ГЭС разобрали и вывезли в Ипатьевский монастырь. Храм в селе стоял на сваях, чтобы в период паводка его не затопило. По Малым Вежам, собственно говоря, все. Доказательств недостаточно.

Некрасову были все же роднее ярославские места да костромские. Может потому он перенес действия именно сюда. И всегда восхищался простым русским народом, потому главным героем сделал деревенского мужика, спасавшего не свое кроличье хозяйство, а обычных лесных зайчиков. От этого его рассказ не потерял своего очарования.

В любом случае, такое активное обсуждение образа Мазая говорит о подлинном интересе к творчеству Н.А. Некрасова.

Список использованных источников:

1. https://dzen.ru/a/Y5RpKH3sKmB1JqNH?share_to=link
2. https://vk.com/wall442354007_5594

ЖАДОВСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРИАНОВНА

Ярославский филиал ПГУПС

Автор: Топникова Дарья Сергеевна

Научный руководитель: Лилеева Татьяна Александровна

Жадовская Юлия Валериановна – русская писательница и поэтесса. Родилась в селе Субботино Любимского уезда Ярославской губернии в семье отставного флотского офицера Валериана Никандровича Жадовского. Появилась на свет с физическим недостатком — без кисти левой руки и только с тремя пальцами на правой.

Рисунок 1 - Жадовская Юлия Валериановна

Овдовевший отец отдал ее на воспитание в село Панфилово Буйского уезда Костромской губернии к бабушке Н.Л. Готовцевой, которая очень полюбила внучку.

С самого раннего детства Юлия начала увлекаться чтением. Уже в 5 лет книги стали настоящим её увлечением. В 13 лет девочку отправили в Кострому к тетке А.И. Готовцевой - Корниловой, которая сама писала стихи, которые печатали в журналах «Сын Отечества», «Московский телеграф», «Галатеея». Она приветствовала Пушкина стихами «О, Пушкин! Слава наших дней», а он ответил ей мадригалом «И недоверчиво и жадно смотрю я на твои цветы». Как раз-таки тетя и занялась образованием племянницы. Юлия изучала французский язык, историю, географию, а также знакомилась с русской и зарубежной литературой.

Одним из главных людей в так называемой «карьере» Жадовской был Л.М. Первлесский. Он был преподавателем девочки. По его совету она тайно от отца начала писать стихи. Одно из них, стихотворение «Лучший перл таится» позже высоко оценил

Добролюбов. Тайно от ученицы Перевлесский отправил в Москву ее стихотворение «Водяной», которое в 1844 году было напечатано в «Москвитянине».

Через некоторое время Перевлесский и Жадовская поняли, что любят друг друга. При решении обручиться отец Юлии не одобрил данного союза и способствовал переводу Перевлесского в Москву, а девочка переехала в Ярославль, на всю жизнь оставшись с воспоминаниями о несчастной любви.

Никакие проблемы в жизни Юлии не погасили ее стремление к творчеству, а чтобы заполнить пустоту одиночества внутри, она взяла на воспитание двоюродную сестру, которая была сиротой.

Живя исключительно сердцем, сохранив до конца жизни бесхитростную веру, какая встречается в народе, Жадовская стояла на одном уровне с большинством образованных женщин своего времени, отличаясь от них лишь большей начитанностью и литературным талантом. При крайней субъективности своего таланта, она изображала в своих произведениях одну и ту же героиню — себя. Мотивы её стихотворений — оплакивание любви, задушенной в её расцвете, воспоминания о любимом человеке, смиренное преклонение перед судьбой, созерцание всепримиряющей природы, надежда на небесное счастье и горькое сознание пустоты жизни.

Прозаические произведения Жадовской значительно уступают её стихотворениям. В первой её повести — «Простой случай» (1847) — изображена несчастная любовь молодой девушки-дворянки и бедного гувернёра, служащего в доме её отца. Роман «В стороне от большого света» основан на той же ситуации: молодая девушка из помещицкой семьи влюбляется в бедного учителя из семинаристов — и опять молодые люди расстаются, не смея и помыслить о браке. В 1858 году вышло новое издание стихотворений Жадовской, а в 1861-м появились в журнале «Время» её роман и повесть, на которых отразился дух времени. В первом, под названием «Женская история», героиней является девушка, ищущая самостоятельного труда и помогающая своей кузине, богатой невесте, выйти замуж за бедного человека, несмотря на сопротивление родных. Повесть «Отсталая» ещё более проникнута духом 1860-х, но ни она, ни «Женская история» успеха не имели; это огорчило Жадовскую и она совсем перестала писать. На её стихи композиторами Глинкой, Варламовым, Рахманиновым и Даргомыжским были написаны замечательные романсы.

Узнав, однако, о поэтических опытах дочери, отец повез её в Москву и в Петербург, чтобы дать ход её дарованию.

В Москве Жадовская познакомилась с М. П. Погодиным, напечатавшим в «Москвитянине» несколько её стихотворений. В Петербурге она познакомилась с князем П. А. Вяземским, Э. И. Губером, А. В. Дружининым, И. С. Тургеневым, М. П. Розенгеймом и другими писателями. В 1846 году Жадовская издала свои стихотворения, давшие ей известность. Особенно широкую известность получило написанное 22-летней Юлией стихотворение «Я все ещё его, безумная, люблю». Романс, созданный на его основе композитором А.С. Даргомыжским, был восторженно встречен критиками и музыкальной общественностью. Его исполнение Полиной Виардо в Москве весной 1853 г. стало подлинным триумфом. Композиторами Глинкой, Варламовым, Гречаниновым, Рахманиновым было положено на музыку более 20-ти её стихотворений: «Ты скоро меня позабудешь...», «Я люблю смотреть в ясну ноченьку...», «Нива» и др. Позже, во время вторичного пребывания в Москве, она познакомилась с А. С. Хомяковым, М. Н. Загоскиным, И. С. Аксаковым и другими славянофилами, однако сама славянофилкой не стала. В 1862 году она решила выйти замуж за старика доктора Карла Богдановича Севена, чтобы избавиться от невыносимой опеки отца.

До наших дней городская усадьба Жадовских не дошла. В 1946 г. на её месте был выстроен 3-х этажный жилой корпус (ныне на пересечении ул. Некрасова и ул. Республиканской, № 25/19).

С конца 1850-х гг. жизненные проблемы все более отвлекали Юлию от поэтического творчества. В течение многих лет она ухаживала за больным отцом, окружая его, несмотря на былые размолвки, сердечным вниманием и заботой. Вдобавок, в эти годы на её плечи легли хлопоты по содержанию родового имения - сельца Субботино.

Из Субботина Юлия иногда ездила на богомолье в соседний Спасо-Геннадиев монастырь, находившийся в тридцати верстах от имения. Она описывает это паломничество в романе «В стороне от большого света»: «К вечеру на другой день открылся перед нами монастырь, окружённый с одной стороны лесом, на тёмном фоне которого рисовались его белые колокольни ... Мы остановились в монастырской гостинице». В 1873 году Юлия купила усадьбу Толстикова, расположенную в Буйском уезде – рядом с дорогим её сердцу имением бабушки. Там она, «окружив себя цветами и птицами», затворницей прожила до самой смерти в 1883 г.

Сегодня творчество Юлии Жадовской изрядно подзабыто и до конца не оценено. Меж тем, некоторые её стихи удивительно напоминают раннюю Ахматову

Список использованных источников:

1. Жадовская Юлия Валериановна / [Электронный ресурс] // Ярославия. — URL: <http://yarobl.ru>

2. Наши воскресные маршруты Юлия Жадовская. Триумф романа: «Я все еще его, безумная, люблю...» / Наши воскресные маршруты [Электронный ресурс] // Дзен. — URL: https://dzen.ru/a/Yz_-r6q8lFJYaqD6

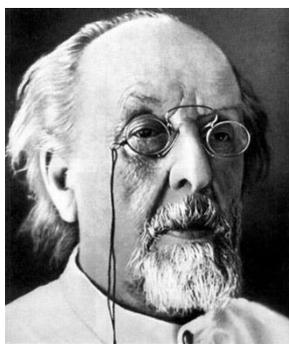
Жадовская, Юлия Валериановна / [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Жадовская, Юлия Валериановна#:~:text=Юлия%20Валериано вна%20Жадóвская%20\(29%20июня,поэтэсса.%20Сестра%20писателя%20Павла%20Жадов ского](https://ru.wikipedia.org/wiki/Жадовская,_Юлия_Валериановна#:~:text=Юлия%20Валериано вна%20Жадóвская%20(29%20июня,поэтэсса.%20Сестра%20писателя%20Павла%20Жадов ского)

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА КОНСТАНТИНА ЭДУАРДОВИЧА ЦИОЛКОВСКОГО

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Аралов Равшан Владимирович

Научный руководитель: Чемисова Наталья Вадимовна

Страстный пропагандистом идей воздухоплавания и космических полетов был Константин Эдуардович Циолковский - в обыденной жизни простой школьницы учитель, ученый-самоучка. В последних словах нет ни малейшего оттенка пренебрежения или уничтожения. Они означают только то, что К. Э. Циолковский не получил систематического образования.

Любой великий ученый-самоучка. На выдающегося деятеля науки или техники нельзя выучиться в университете или другом высшее учебного заведении, иначе человечеством каждый год получало бы их десятками надо иметь талант, обладать высочайшей самодисциплиной, колоссальной работоспособностью и постоянно заниматься самообразованием, чтобы овладеть всеми знаниями, добытыми ранее. Именно таким человеком был Циолковский.

Циолковский вошел в историю мировой и отечественной науки как ученый и изобретатель, работавший над тремя большими проблемами: цельнометаллический дирижаблем, теорией хорошо обтекаемого аэроплана и ракетой для межпланетных сообщений. Он - признанный основоположник современной космонавтики.

Застенчивость и глухота мешали ученому выступать с публичными лекциями и докладами. Поэтому вся его просветительная, пропагандистская деятельность выражалась в описании статей, брошюр и книг. Причем делал он это ярко, образно.

После своего исторического триумфального космического полета Ю. А. Гагарин заявил на первой пресс-конференции журналистам: "Я просто поражаюсь, как правильно мог предвидеть наш замечательный ученый все то, с чем только что мне довелось встретиться, что пришлось испытать на себе! Многое, очень многие его предложения оказались совершенно правильными. Вчерашний полет наглядно убедил меня в этом".

О целях своей деятельности Циолковский писал: «Основной мотив моей жизни — сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить даром жизни, продвинуть человечество хоть немного вперед. Вот почему я интересовался тем, что не давало мне ни хлеба, ни силы. Но я надеюсь, что мои работы — может быть, скоро, а может быть, и в отдаленном будущем, - дадут обществу горы хлеба и бездну могущества».

В Циолковском жило непреодолимое желание поделиться своими открытиями, своими знаниями как можно с большим числом людей. Это заставляло его писать научно-популярные и научно-фантастические книги. Он говорил: «Горю стремлением внушить всем людям разумные и бодрящие мысли». Циолковский знал, что «специальные труды читаются немногими, общедоступные же - миллионами». Поэтому свои специальные работы он тоже старался писать просто, с минимальным использованием математического аппарата. Он отмечал: «Элементарное изложение некоторых моих трудов составляет особенное их достоинство».

Все его научно-популярные произведения очень ярко и доходчиво написаны. В одной работе, посвященной искусству Циолковского как популяризатора, утверждалось, что он даже употреблял в формулах вместо латинских букв русские, чтобы сделать свои брошюры более понятными читателям. Конечно, это преувеличение. Циолковский был вынужден писать формулы русскими литерами, так как в провинциальной калужской типографии не было латинского шрифта.

Циолковский был прекрасным, умелым популяризатором. И это отчетливо видно по тем отрывкам из его произведений, которые были приведены. Вот еще несколько примеров, подтверждающих высказанную мысль.

В одной из своих первых научно-популярных работ «Грезы о Земле и небе» (1895) он в следующих словах описывает размеры Земли: «Если идти непрерывно, день и ночь, и «по морю, яко по суху», со скоростью 4 /2 километра в час, то через год такого беспрепятственного и неустанного шествия мы обойдем весь земной шар по большому его кругу.

Если употребить только по одной секунде на осмотр каждого квадратного километра Земли, то на осмотр всей ее поверхности потребуется 16 лет...

Если предположить, что Земля разложена на кубы и что на осмотр каждого кубического километра ее достаточно одной секунды, то на осмотр всей массы Земли, снаружи и внутри, нужно 32 000 лет

В книге «Грезы о Земле и небе» Циолковский впервые высказал идею о возможности создания

искусственных спутников Земли. Он писал: «Воображаемый спутник Земли, вроде Луны, но произвольно близкий к нашей планете, лишь вне пределов ее атмосферы, значит верст 300 от земной поверхности, представит, при очень малой массе, пример среды, свободной от силы тяжести».

Можно ли на Земле создать невесомость и ощутить ее воздействие на человека? Циолковский так отвечает на поставленный вопрос: "Представим себе большой, хорошо освещенный резервуар с прозрачной водой. Человек, средняя плотность которого равна плотности воды, будучи погружен в нее, теряет тяжесть, действие которой уравнивается обратным действием воды. Надевши особые очки, можно видеть в воде так же хорошо, как в воздухе, если слой воды невелик и чист. Можно также приспособить и аппарат для свободного дыхания. Но все-таки иллюзия будет далеко и далеко не полная. Правда, человек будет находиться в равновесии во всяком месте жидкости... но сопротивление воды так громадно, что сообщенное телу движение почти моментально теряется. Так как такое положение в воде совершенно безвредно, то надо думать, что отсутствие тяжести и произвольно долгое время будет переноситься человеком без дурных последствий".

Мы знаем, что сейчас один из способов подготовки космонавтов к встрече с невесомостью - их тренировка в специальном бассейне, куда помещают даже целые станции.

К Циолковскому приезжали ученые, инженеры, журналисты. Они обсуждали с ним разные проблемы, задавали вопросы, спрашивали его мнение о различных явлениях науки и жизни, в частности об отношении к научной фантастике.

«Фантастические рассказы на темы межпланетных рейсов несут новую мысль в массы, - ответил ученый. - Кто этим занимается, тот делает полезное дело: вызывает интерес, побуждает к деятельности мозг, рождает сочувствующих и будущих работников великих намерений».

К. Э. Циолковский похоронен в Калуге. На его памятнике выбиты принадлежащие ему слова: "Человечество не останется вечно на земле, но в погоне за светом и пространством, сначала робко проникает за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство".

Он твердо верил, что "невозможное сегодня, станет возможным завтра".

Список используемой литературы:

1. Литературное краеведение: калужские страницы/ И. В. Ксенофонтов. - Калуга, 2012.-200 с. ил.
2. Шапкин В.П. Калужская орбита космонавтов. Тула. Приокское книжное издательство. 1987 г.
3. Музей космоса в Калуге/ Сост. Е.Н. Кузин, Н.Г. Белова, Т.В. Чургова .- Тула: Приок. кн. изд-во,1986.- 176 с.,ил.
4. Лишевский В.П. Ученые – популяризаторы науки. -М.Знание,1987. – 144 с.
5. Зельников Ю.И. -Знаменитые калужане. Калуга. Золотая аллея, 2013.-776 с...

ПОЭТ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Кравчук Юлия Владимировна
Научный руководитель: Сикора Елена Олеговна

Глубоко в сердце русской литературы затаился талант Валентина Дмитриевича Берестова, как звезда, свет которой не всегда виден на поверхности, но его блеск негасим. Сложные времена советской эпохи не всегда были щедры признаниями и вознаграждениями для творцов, чьи идеи и стили отходили от утвержденных стандартов. Однако даже во мраке политических ограничений, Валентин Берестов продолжал свою творческую миссию, оставляя в наследие произведения, которые прославили его имя в мире литературы.

Валентин Берестов родился 1 апреля 1928 года в Мещовске Калужской области в семье школьного учителя истории. Его детство было пропитано атмосферой книг и разговоров о литературе. С ранних лет мальчик проявлял интерес к слову, поглощая страницы книг и самостоятельно сочиняя рассказы. Его родители любили театр и музыку: отец, Дмитрий Матвеевич, исполнял сыну песни Чайковского и Моцарта, а мать, Зинаида Федоровна, играла в любительском театре. Читать Валентин научился уже в четыре года, потому что прабабушка часто просила его пересказывать опубликованные в газетах карикатуры [1].

В 1942 году, во время Великой Отечественной войны, отец отправился на фронт, а остальные члены семьи Берестовых были эвакуированы в Ташкент. Переживания за отца и расставание с ним подтолкнули подростка начать писать стихотворения, в которых он выражал свои мысли. Его произведения имели популярность как у сверстников, так и у взрослых. Это привело к тому, что работы молодого автора оказались у Чуковского, который тоже находился в эвакуации [2].

Вскоре Валентину удалось лично познакомиться с Надеждой Яковлевной, вдовой Осипа Мандельштама, и Анной Ахматовой. «А что общего у пятнадцатилетнего калужского мальчишки со вдовой великого поэта, погибшего в сталинских лагерях? Надежда Яковлевна преподавала английский в Центральном доме художественного воспитания детей. Попал туда по постановлению Узбекского правительства, получил стипендию и карточку в столовую балетной школы имени Тамары Ханум. Нет, я не плясун и даже не пианист, хоть «в Тамаре Ханум», как у нас говорили, размещалась Ленинградская консерватория.». В. Берестов

Через некоторое время он встретился и с Корнеем Чуковским, который сыграл важную роль в судьбе писателя. «Добился же, чтоб меня лечили, учили и кормили, не кто иной, как Корней Чуковский. Теперь пойдут вопросы о нем. Нет, лучше уж сразу приняться за мемуары!

Заслуженные литераторы заметили в парнишке выдающийся талант, а также отметили его тонкое чувство стиля, которое позволяло ему быть одинаково успешным в разных жанрах. В 1944 году их рекомендательные письма позволили Валентину стать учащимся школы при интернате для одарённых детей в Горках Ленинских (Московская область), а через пару лет помогли впервые опубликовать свои произведения в журнале «Смена».

Валентин Берестов окончил исторический факультет МГУ и аспирантуру Института этнографии. После окончания университета Валентин Берестов отправился в Москву, чтобы осуществить свою мечту стать писателем. В начале пути его ждала нелегкая работа копирайтера в одном из издательств, но это не остановило его стремление

к литературному творчеству. Он продолжал писать и отправлять свои произведения в различные литературные журналы и издательства.

Первые успехи пришли к Валентину Берестову не сразу, но он не унывал и продолжал работать над совершенствованием своего мастерства. Его творчество привлекло внимание нескольких издательств, и в конце концов, в 1950-х годах, он дебютировал как писатель сборником рассказов. Во время учебы он часто выезжал в археологические экспедиции, которые послужили материалом для многих его стихов, песен и произведений. Среди них повести «Приключений не будет» (1962), «Меч в золотых ножнах» (1964), «Государыня пустыня» (1968) [3].

В 1957 году был опубликован его первый сборник стихов «Отплытие», который высоко оценили разные поэты и критики. Дальнейшее развитие творчества произошло так, как предсказывал Чуковский: Берестов от лирической поэзии обратился к детской, а после занялся научными исследованиями.

Творчество Валентина Берестова отличалось глубоким психологизмом, точным наблюдением за жизнью и тонким юмором. Его персонажи были живыми, их диалоги звучали правдиво, а сюжеты заставляли задуматься о вечных темах человеческого существования. В работах Берестова прослеживался ярко выраженный реализм, который позволял читателю легко соприкоснуться с миром его персонажей.

Когда в 1954 году у писателя родилась дочь Марина, его заинтересовала детская литература. Именно появление ребенка побудило его к написанию стихов для детей. Со слов дочери «Как хорошо уметь читать!» начинается его самое знаменитое стихотворение. А также произведение «Про девочку Марину и ее машину» написано в ее честь. Уже в 1957 году выходит в свет первая книга для детей «Про машину». Через некоторое время последовали сборники стихов: «Веселое лето» (1958), «Улыбка» (1964), «Жаворонок» (1978), «Первый листопад» (1987), «Определение счастья» (1987) и другие. К тому же Берестов написал два букваря в стихах — «Весёлую азбуку» (1978) и «Цирковую азбуку» (1988). Популярность имели и его прозаические детские произведения, среди которых наиболее известны сказки «Как найти дорожку» (1961) и «Волшебный сад» (1974, в соавторстве с женой, Татьяной Александровой) [2].

Помимо произведений детской литературы, Валентин Дмитриевич писал лирические стихи, эпиграммы, мемуары и научно-популярные работы по истории и археологии. Кроме того, Берестов занимался пересказами библейских преданий и переводами. Особенно известным стало его переложение на русский цикл «К Рождеству» бельгийского поэта Мориса Карема, творчество которого было близко Берестову.

Берестова, как публициста, также интересовало творчество других писателей, в частности А. С. Пушкина. Он сделал несколько важных открытий в пушкинистике и описал такое явление как «лестница чувств», которое было свойственное фольклору и использовалось Пушкиным.

В девяностые годы Берестов составлял сборник «Избранного» по «Толковому словарю» В. И. Даля, которое опубликовано в 2001 году. Эту работу многие считают главной данного периода творчества автора. Он выполнял ее вместе со своей второй женой Татьяной Ивановной Александровой, художницей, писательницей, автором книг про домовёнка Кузю. Помимо своей профессиональной деятельности, Валентин Берестов был преданным супругом и заботливым отцом. Его семья была для него источником вдохновения и поддержки, и он всегда находил время для своих близких, несмотря на напряженный график работы [3].

Помимо творчества, Валентин Берестов активно участвовал в общественной и культурной жизни своего времени. Он был членом литературных обществ и ассоциаций, организовывал литературные вечера и дискуссии, где обсуждались актуальные темы и проблемы литературы и искусства.

Кроме того, Берестов занимался преподавательской деятельностью, делая лекции по литературе и креативному письму в университетах и литературных школах. Его страсть к слову и литературе была заразительной, и его ученики восхищались его знаниями и талантом.

Валентин Дмитриевич Берестов продолжал писать и творить до последних дней своей жизни. После его смерти его наследие было признано и уважаемо как в России, так и за ее пределами. Его произведения переиздавались, изучались в учебных заведениях и переводились на разные языки. Его имя осталось в истории русской литературы как имя выдающегося писателя и мыслителя, чьи слова продолжают вдохновлять и волновать читателей век за веком. В его произведениях звучат вечные темы человеческой жизни, которые не перестают занимать умы и сердца читателей: любовь и смерть, выбор и судьба, вера и сомнение. Его работы не только развлекают и увлекают, но и заставляют задуматься, вызывая глубокие эмоции и открывая новые горизонты понимания человеческой природы.

В последнее десятилетие жизни Валентин Дмитриевич много времени уделял работе на радио и телевидении. Он исполнял романсы с Эдуардом Успенским в радиопередаче «В нашу гавань заходили корабли». Валентин Дмитриевич сочинял свои стихи и музыку к ним, выступал с музыкальными группами, писал мемуары о своих отношениях с Анной Ахматовой, Корнеем Чуковским, Алексеем Толстым, Самуилом Маршаком и другими.

В 1990 году Валентин Берестов стал лауреатом Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской за книгу стихов «Улыбка». А в 1998 году в канун 70-летия ему была присуждена премия им. Андрея Синявского «За благородство и творческое поведение в литературе». Более того, в этом же году он был удостоен Почетным дипломом Международного совета по детской книге (IBBY).

1 апреля 1998 года Валентину Берестову исполнилось 70 лет. Свой юбилей он отметил с дочерью в Соединенных Штатах, где вместе с этим выступил с лекцией о неизвестном стихотворении А. С. Пушкина в университете Нью-Йорка. А через две недели, 15 апреля, Валентин Дмитриевич умер от инфаркта. Он похоронен в Москве на Хованском кладбище [1].

В Центре проходили литературные вечера, детские утренники. В апреле традиционно проходил праздник памяти поэта, на который собирались его друзья: поэты, прозаики, музыканты, ученые: Г. М. Кружков, М. Я. Бородицкая, Г. В. Гладков, Е. Ц. Чуковская, В. И. Глоцер, Ю. А. Рапопорт, Э. Н. Успенский и мн. др. Берестовские чтения прошли в 2002 и 2008 годах, участники обменивались опытом работы с творчеством писателя: методическими рекомендациями, сценариями, конкурсами, кружковой работой, отзывами читателей о стихах и прозе В. Д. Берестова.

Литературный музей «В. Д. Берестов и его окружение» начал работать в ГОУ Гимназии № 1565 «Свиблово» с 1 сентября 2009 года благодаря содействию Наталии Ивановны Александровой (вдовы В. Д. Берестова). 25 января 2010 года музей получил свой первый сертификат школьного музея № 1193, а 5 апреля 2010 года состоялось его торжественное открытие.

Музей является преемником Литературного центра при РГДБ и включен в образовательный процесс Школы «Свиблово». В музее проводятся вечера памяти В. Д. Берестова, детские конкурсы-игры, уроки, создаются новые тематические экспозиции, организуются научно-практические конференции «Берестовские чтения».

Открытие мемориальной доски Валентину Берестову состоялось в средней общеобразовательной школе № 14. В этой школе он проучился 3,4 и 5 классы и именно тогда написал свои первые стихи. Почтить память и сказать слова благодарности и поэту собрались друзья, коллеги и учащиеся школы. Также открытие посетили гости из столицы

– администрация «Гимназии «Свиблово» на территории, которой работает музей «Берестов и его окружение». (Приложение 1.)

Доску было решено установить в преддверии 90-летия со дня рождения поэта 27 апреля 2017 года. Организаторы и друзья писателя надеются, что мемориал будет напоминать калужанам и гостям города об этом заслуженном жителе нашего края. (Приложение 2.)

Приложение 1.

Приложение 2

Список использованных источников:

1. Кошелева В. А. Валентин Берестов родился на земле Калужской // Кировская районная газета Знамя труда URL: <https://kirovzt.ru/articles/8043>
2. Весь Берестов. Стихи и не только URL: <https://berestov.org/мемуары/>(дата обращения: 30.03.2024.).
3. Проховкин В.И. Мой самый первый в жизни друг. Калуга, 2018. — С. 123.

А. С. ПУШКИН И КАЛУЖСКИЙ КРАЙ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Грузинцева Дарья Юрьевна

Научный руководитель: Миллер Наталья Александровна

С Калужским краем связано имя великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799-1837), который побывал здесь трижды. В первый раз в начале мая 1829 г. проездом, по дороге на Кавказ. «...Из Москвы поехал я на Калугу, Белёв и Орёл...» так начинаются его путевые записки «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года». «На Калугу» следует считать указанием направления, достоверных свидетельств, что поэт когда-либо её посещал, нет.

Второй приезд А. С. Пушкина связан с его сватовством к Наталье Николаевне Гончаровой (1812-1863). Встреча с юной красавицей произошла в декабре 1828 г. в Москве. Наталья Гончарова произвела на Пушкина огромное впечатление. В конце апреля 1829 г. он попросил её руки, но получил неопределённый ответ, после чего уехал на Кавказ. В апреле 1830 г. Пушкин вновь посватался к Гончаровой, и на этот раз ему было дано согласие. 25 мая того же года поэт приехал в Полотняный Завод, чтобы познакомиться с главой дома Гончаровых - дедушкой

Натальи Николаевны Афанасием Николаевичем Гончаровым - и обсудить с ним вопросы приданого. В Полотняном Заводе поэт обнаружил прекрасную библиотеку и много читал. Здесь же Пушкин отметил свой день рождения (26 мая по старому стилю) и встретился с калужскими мещанами Ф. И. Абакумовым и И. Ф. Антипиным. На память поэт подарил им автограф: «Александр Пушкин с чувством живейшей благодарности принимает знак лестного внимания почётных своих соотечественников Ивана Фомича Антипина и Фаддея Ивановича Абакумова. 27 мая 1830 года. П. Завод». [2]

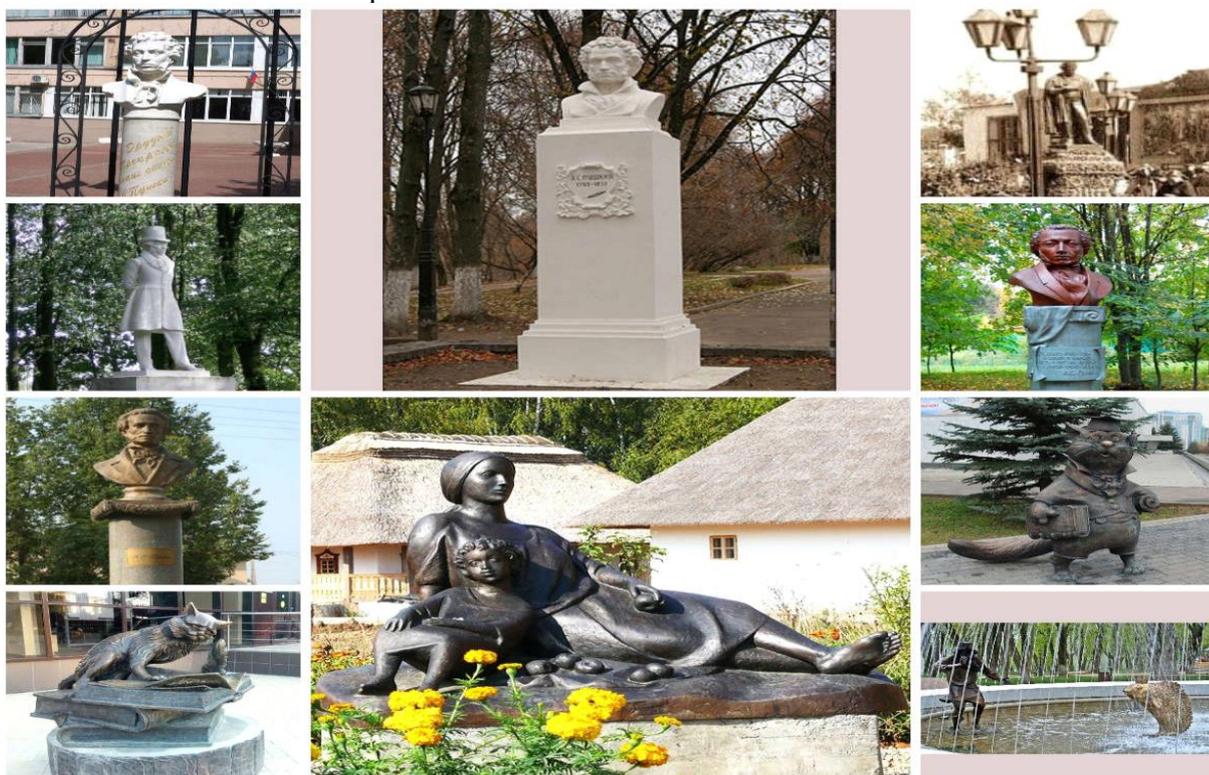
В следующий раз А.С.Пушкин посетил Полотняный Завод в 1834 г. (с 21 августа по 6 сентября), когда Наталья Николаевна с детьми Марией и Александром гостила у брата Д. Н. Гончарова. Из писем Александра Сергеевича мы знаем, что красавица Наталья Николаевна охотно ездила в Калугу на балы: «Что-то Калуга? Вот тут поцарствуешь! Впрочем, жёнка, я тебя за то не браню. Все это в порядке вещей, будь молода, потому что ты молода, и царствуй, потому что ты прекрасна». [3]

Поэт выбрал из библиотеки Гончаровых необходимые ему книги и рукописи (среди экспонатов музея в Полотняном заводе «Регистр книгам у г. А. С. Пушкина», где перечислены 82 книги, отобранные поэтом и, вероятно увезённые в Петербург). Полотняный Завод и его окрестности, по которым Пушкин вместе с женой и её сестрами совершал конные прогулки, очень нравились поэту. Документально подтверждён тот факт, что в октябре 1834 г Пушкин выдал полотняно-заводскому управляющему доверенность на покупку для него имения недалеко от Полотняного Завода. К сожалению, сделка не состоялась. [3]

Калужская губерния многими нитями связана с жизнью поэта, его родословной и творчеством. Предки Пушкина по линии бабушки Ольги Васильевны – калужские помещики Чичерины, владевшие среди прочих имением в Козельском уезде. После

смерти Варвары Васильевны, сестры бабушки, имение перешло в наследство «парнасскому и отцу поэта» дяде Василию Львовичу Пушкину. Калужские знакомые нашли своё отражение в творчестве Александра Сергеевича. Некоторым калужских друзей, таким, как сын калужского губернатора, лицейский товарищ П.П.Каверин, граф М. Ф. Орлов, калужский губернатор Н. М. Смирнов и его жена А.О.Смирнова-Россет, поэт посвящал стихотворения, состоял с ними в переписке. В кругу друзей Пушкина был видный деятель движения декабристов К. А. Охотников (его отец владел селом Татаринцы Козельского уезда). Дружеские отношения связывали Пушкина с братьями И. В. и П. В. Киреевскими (владельцами села Долбино Лихвинского уезда). Петру Васильевичу, собирателю русского фольклора, Пушкин передал значительное количество собранных им материалов.

За три дня до дуэли Пушкина в его доме побывали этнограф-фольклорист И. П. Сахаров и поэт Л. А. Якубович сын калужского почтмейстера и литератора, редактора собрания русских народных песен «Сборник песен Кирши Данилова» А. Ф. Якубовича. Пушкин очень любил Якубовича и помещал его стихи в своём журнале «Современник». Сахаров вспоминал, что в последнюю встречу «Пушкин горячо спорил с Якубовичем и спорил дельно». И добавляет: «Дружба у них была неразрывная». Якубович был автором первого печатного отклика на смерть поэта.

В 1899 г. Россия широко отмечала столетие со дня рождения А. С. Пушкина. Праздничные мероприятия состоялись и в Калуге. Чествование гениального русского писателя происходило в Загородном саду, в связи с этим он был назван Пушкинским, а Загородносадская улица Пушкинской (совр. ул. Академика Королёва). В этом же году Калужская городская дума приняла решение о постройке в Калуге Пушкинского народного училища. На строительство пошли в том числе средства от благотворительного концерта, состоявшегося в мае 1899 г. в зале Дворянского собрания, в котором участвовали Д. Д. Гончаров, внучатый племянник Н. Н. Гончаровой, и его жена. В 1914 г. Пушкинское городское начальное училище было построено. Сейчас это школа № 6 г. Калуги. В 2006 г. ей было присвоено имя А. С. Пушкина. В этой школе учились потомки Дмитрия Николаевича Гончарова- брата Натальи Николаевны. В 1949 году силами

работников управления Московско-Киевской железной дороги здесь был установлен бетонный бюст А.С. Пушкина. Скульптор В.Н. Домогацкий. Отлил на местной скульптурно-художественной фабрике Г.Клименко, архитектор В. Фёдоров. С тех пор в день рождения поэта и в день его гибели у памятника Пушкину собираются литераторы, студенты, школьники, малыши из детских садов и другие почитатели его творчества. Звучат слова благодарности, стихи его и о нём. Благоустройство сквера продолжается и в наши дни. Там выложили тротуарную плитку, а в конце сквера у самого Березуйского оврага построили пушкинскую беседку.(На коллаже вверху в центре). 19 октября в учебном учреждении всегда отмечается день лицеиста. Дети изучают жизнь лицеистов прошлого времени, читают стихи поэта, делают постановки по его сказкам. Лицей находится на ул. Рылеева 18, а вход с ул. Суворова.(На коллаже вверху слева). [2]

Ещё один памятник поэту находился в парке за кинотеатром "Центральный" в 50-ые годы прошлого века. Это была уменьшенная копия скульптуры А.М. Опекушина. Прошло немало лет и сейчас мало кто что-то помнит. Об этом нам рассказал журналист-краевед Валерий Продунов.(Фото 1954 года из архива Продунова на коллаже вверху справа) [4]

В 2007 году в Мещовске на праздновании Дня города был открыт памятник А.С. Пушкину в полный рост. Скульптор В.М. Клыков. (На коллаже второй слева). [4]

В 2004 году в Кондрове открыли бюст А.С. Пушкина. Работу выполнила скульптор Светлана Фарниева .(На коллаже третий слева). [4]

В городе учёных Обнинске тоже много почитателей поэта. Бюст А.С. Пушкина открыли 26 июля 2008 года в парке усадьбы Белкино среди вековых лип. Автор скульптор Владимир Денисов изобразил поэта в Христовом возрасте 33-х лет. Пушкин в этих краях никогда не бывал, но некогда владевший усадьбой граф Бутурлин был дальним родственником поэта. (На коллаже справа второй). [4]

В "Этномире" близ города Боровска в 2008 году по инициативе писателя-сатирика Михаила Задорного к 250-летию знаменитой няни Арины Родионовны установили ей памятник. Арина Родионовна сидит на земле, рядышком маленький Саша пристроился, сказку слушает. Яблоки лежат. Хорошо. Яблоки с древних времён - символ жизни и здоровья. Скульптор из Петербурга Екатерина Щербатова. (На коллаже в центре внизу). [4]

Мы можем увидеть не только памятники Пушкину, но и скульптуры героев его произведений. "У Лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том. И днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом..." Помните? Это из поэмы "Руслан и Людмила". В Калуге Кот учёный "поселился" в 2013 году на площадке у памятника 600-летию основания Калуги внизу под дубом. Сосредоточенно мудрейший изучает какой-то фолиант. Но место внизу памятника было какое-то скучноватое, отдалённое немного, к тому же какие-то митрофанушки стащили у котофеича очки. И потому не так давно скульптуру перенесли к зданию Калужского государственного университета на улицу Степана Разина, 26. Он теперь под присмотром студентов, которых сподвигает на хорошую учёбу. Автор скульптуры Сергей Лопухов. (На коллаже слева внизу). [4]

А в городе учёных Обнинске тоже в 2013 году поселился свой Кот учёный да ещё у Дома учёных, да ещё и под дубом. Их кот целеустремлённый, в пенсне, академической шапочке, с усами, в лапах держит атрибуты научной деятельности. Авторы скульптуры Владимир Сапрыкин и Алексей Дубин. Проспект Ленина, 129. (На коллаже справа третий). [4]

В калужском городском парке на фонтане в 2012 году появилась ещё одна пушкинская героиня, а именно Золотая рыбка с короной на голове. Ведь царица же! Долго скучать в одиночестве ей не пришлось. Через год рядом с ней появился старичок, который просит её об исполнении очередной прихоти своей алчной старушенции. Но вот ведь

незадача, старичок рядом с рыбкой мелковатым оказался, должно быть металла на него не хватило. Ну да ладно, в сказке всякое бывает. Автор скульптур Сергей Лопухов. (На коллаже справа внизу). [1] Калужане с любовью называют поэта своим.

Список использованных источников:

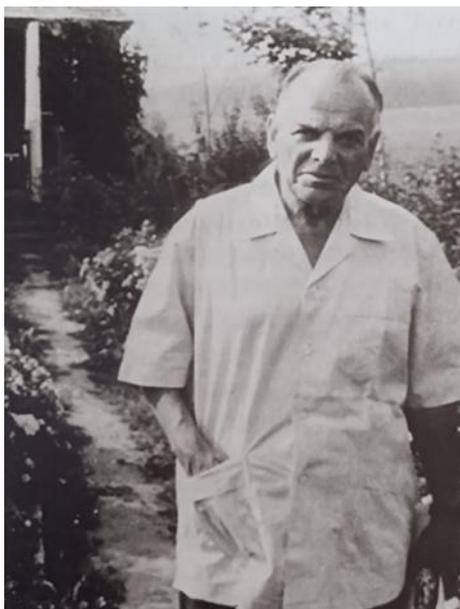
1. <https://proza.ru/2020/11/18/39>
2. Пухов В.А. История города Калуги. - Изд.3-е.. дп и перераб. - Калуга: Золотая аллея, 2015.-192 с., илл.
3. История Калужского края: 9-11 классы: учебное пособие в 2 частях/ А.С.Аникеев, И.Б.Белова, И.Н.Берговская и др.. - Москва: Просвещение, 2022.
4. Памятники Калуги: Краеведческое издание. Калуга. 2015г.-265 с.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ТАРУСЫ – КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ ПАУСТОВСКИЙ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Поленов Сергей Михайлович

Научный руководитель: Чемисова Наталья Владимовна

На крутом берегу над речкой Тарусой, над молчаливым плесом, стоит небольшой деревянный домик под железной крышей с резным дымоходом на трубе. Это дом писателя с мировым именем, произведения которого, пожалуй, переведены на все языки мира- Константина Георгиевича Паустовского. К. Г. Паустовский – один из самых уважаемых русских писателей советской эпохи. Им написано 40 книг и около 200 рассказов. Его яркое дарование, сочный русский язык, умение описать природу, передать романтическое настроение от увиденного снискали ему прочное и заслуженное литературное признание.

Паустовский родился 19.05.1892 в Москве, в Гранатном переулке, в семье Георгия Максимовича Паустовского, выходца из запорожских казаков, статистика Управления Юго-Западной ж/д. Мать - Мария Григорьевна (1858-1934), дочь служащего на сахарном заводе. Бабушка по отцовской линии Гонората (до принятия христианства Фатма) - турчанка. В семье, в которой было пятеро детей, любили театр, пели, играли на рояле. Отец несколько раз менял место службы и в конце концов осел в Киеве. Константин закончил здесь классическую гимназию (1912). Много читал, рано начал писать стихи. После развода родителей. Вынужден был сам зарабатывать себе на жизнь и учебу, занимаясь репетиторством. В 1912 поступил на естественно-исторический факультет Киевского университета (1912- 1913), затем перевелся на юридический факультет Московского государственного университета.

В Первую мировую войну по закону Российской империи в армию Константин не призывался (как младший сын в семье). Однако трудился санитаром, сначала на тыловом санитарном поезде, а осенью 1915 перешел в полевой санитарный отряд и «прошел с ним

длинный путь отступления от Люблина в Польше до городка Несвижа в Белоруссии». После ранения в ногу при обстреле и лечения в госпитале Паустовский был отпущен домой. На фронте погибли двое его старших братьев - Борис и Вадим.

После начала Февральской революции 1917 уехал в Москву. Работал репортером в газетах, оказавшись свидетелем Событий в Москве в дни Октябрьской революции. Затем много ездил по стране, служил в Красной Армии. Прошел большую школу жизни: кондуктор и вожатый трамвая, рыбак, рабочий на заводе, учитель, корректор. В 1941-1942 служит военным корреспондентом, побывав на калужской земле.

Писатель был трижды женат. В первый раз в 1916 на сестре милосердия Екатерине Степановне Загорской (ум. 1969), расстались в 1936, затем на Валерии Владимировне Навашинной и, наконец, на актрисе Татьяне Алексеевне Евтеевой-Арбузовой (ум. 1969), до этого побывавшей замужем за известным драматургом Алексеем Арбузовым (ей посвящена арбузовская пьеса «Таня»). От первого брака родился сын Вадим (1925-2000), от третьего - Алексей (1950-1976).

Первый рассказ писателя «На воде» был опубликован в киевском журнале «Огни» еще в 1912. В 1925 Паустовский выпустил свою первую книгу «Морские наброски». В 1929 становится профессиональным литератором. В том же году вышел его роман «Блистающие облака». Больше всего Паустовского притягивала романтика, творческое начало в личности, что находило отражение в его работах. Большое влияние на его творчество оказал писатель Александр Грин. На обвинения в романтизме сам Паустовский отвечал так: «Я не ушел от романтики и никогда от нее не уйду - от очистительного ее огня, порыва к человечности и духовной щедрости, от постоянного ее непокоя. Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким. В романтике заключена

облагораживающая сила».

Известность приходит к писателю с выходом повести «Кара-Бугаз» (1932). Паустовский пишет большое количество повестей, рассказы, а также исторические повести о художниках («Орест Кипренский» и «Исаак Левитан», обе 1937). В повести «Мещерская сторона» (1939) его умение изображать природу достигает наивысшего расцвета. В последний период творчества Паустовского главными стали автобиографическая «Повесть о жизни» (1945-1963) - история поиска автором-героем самого себя, смысла жизни и «Золотая роза» (1956) - книга о труде писателя.

Личность Паустовского всегда отличали естественность и благородство. В самом конце 1940-х гг., на семинаре в Литературном институте, остановившись у окна и обратившись к студентам, писатель вдруг произнес: «Хотите увидеть настоящего художника, классика?» Студенты тут же прильнули к стеклу. Во дворике института они увидели знакомого всем дворника, мимо которого каждый день проходили на занятия. «Это Андрей уважительно Платонович Платонов», произнес Паустовский, кивком указывая на гонимого в то время писателя (свидетельство поэта О.М. Бушко). Тогда это было актом гражданского мужества.

Из-за открыто независимой позиции писателя официальные власти недолго любили Паустовского, а Н.С. Хрущев критиковал его за то, что тот не занимается общественной работой. Кафедра Литературного института, где он преподавал, трижды рекомендовала кандидатуру писателя на звание профессора. Но ученый совет института неизменно

отказывал в этом. В 1958 партийные инстанции пытаются склонить Паустовского к публичному осуждению Б.Л. Пастернака, получившего Нобелевскую премию по литературе, от чего тот решительно отказался. Паустовский никому не прощал предательства, трусости, соглашательства. А порой открыто издевался над стукачами. Однажды он тихо, но так, чтобы все окружающие слышали, спросил прозаика Льва Никулина, сотрудничавшего с органами: «Каин, где Авель? Никулин, где Бабель?» В 1964 Паустовский дал для суда положительную характеристику творчества поэта Иосифа Бродского, обвиненного в тунеядстве.

В 1965 году кандидатами на Нобелевскую премию по литературе были три русских писателя: М.А. Шолохов, А.А. Ахматова и К.Г. Паустовский. По непроверенным данным, Нобелевский комитет собирался принять решение в пользу последнего. К этому времени в Италии и Швеции уже были изданы однотомники Паустовского в «нобелевской» серии. Однако советским властям путем серьезных дипломатических усилий удалось изменить решение присуждения премии, которая в конечном счете была вручена М.А. Шолохову.

Долгие годы Паустовский жил на калужской земле. Страдая от астмы и стараясь уединиться от столичной суеты, еще в 1955 в тихой провинциальной Тарусе он с женой купил половину одноэтажного деревянного дома на ул. Пролетарской, 2, перестроил его под свой характер и устав. Здесь он проводил каждое лето. Перевез сюда часть своей московской библиотеки, в основном те книги, которые необходимы были для работы. И, наконец, принялся за главную книгу своей жизни «Повесть о жизни».

Частенько рыбачил и рыбачил мастерски. Так что в Тарусе он пользовался не только обожанием ценителей слова, но и уважением рыбаков. И здесь, в затоне, у него стояла лодка.

Сюда, в его гостеприимный дом, к нему приезжали молодые литераторы, читатели. Вскоре дом на Пролетарской стал местом паломничества. Приезжали к Паустовскому в Тарусу и студенты Литературного института. Паустовский заботился о писательской молодежи, давая им путевку в большую литературу. Одним из них был калужанин Владимир Кобликов. Несколько раз Паустовский приезжал в Калугу, выступал перед читателями (1956, 1957, 1961). Писатель активно защищал окрестности Тарусы от бездумного разрушения, стараясь сохранить неповторимый облик русского города. Еще в середине 1950-х гг. Паустовский одним из первых в СССР страстно и талантливо заговорил о грозящей экологической опасности, необходимости формирования в обществе экологического сознания («Письмо из Тарусы», «Городок на реке», «Судьба маленького города»).

Здесь, в этом доме, родился и воплотился замысел «Тарусских страниц», альманаха, в котором были опубликованы талантливые произведения многих официально не признанных тогда писателей и поэтов (в том числе Б.Ш. Окуджавы, Н.М. Коржавина, В.Е. Максимова, Ю.П. Казакова и др.).

Милые пейзажи и окрестности, большое количество проживавших здесь летом писателей и художников позволили Паустовскому назвать Тарусу русским Барбизоном. Это неофициальное название потом так и закрепилось за городком на Оке. С участием писателя в Тарусе была открыта картинная галерея.

В 1967 году Паустовскому присвоено звание «Почетный гражданин г. Тарусы».

Скончался писатель в возрасте 76 лет 14.07.1968. Похоронили Паустовского по его желанию на старом тарусском кладбище, на полянке, которую он выбрал сам. Сверху на могилу положили большой камень-валун из красного гранита.

Дом Паустовского в Тарусе сохранен в первоизданном виде, в нем открыт мемориальный музей. Бережно сохраняют память о писателе и в Москве, в Кузьминках, действует литературный музей-центр К.Г. Паустовского

1. Литературное краеведение: калужские страницы/ И. В. Ксенофонтов.- Калуга, 2012.-200 с. ил.
2. Михеенков С. Е. Прогулки по Тарусе: Путеводитель.-Калуга: Издательство «Полиграф- Информ», 2005.-72 с, ил.
3. Зельников Ю.И. -Знаменитые калужане. Калуга. Золотая аллея, 2013.-776 с.
4. Наш Тарусский край: краеведческое обозрение/ авт.-сост. И.Ф. Гунченков-Калуга: Издатель Захаров С.И.,2017.- 320 с.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА ЛЕОНИДОВИЧА ЧИЖЕВСКОГО

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Марухин Ярослав Александрович
Научный руководитель: Чемисова Наталья Вадимовна

Хочу поверить в счастье света
В гореньи юношеских дней
И, как незванная комета,
Блеснуть миллионами огней

Эти слова, сказанные еще в юности, принадлежат Александру Леонидовичу Чижевскому. Выдающийся русский ученый, мыслитель-космист он был вместе с тем талантливым художником, утонченным поэтом-философом, музыкантом. Ему удалось осуществить свою мечту: прожить яркую и необычайно плодотворную жизнь.

В науке я прослыл поэтом,
Среди поэтов - я ученый, -

писал Чижевский в одном из стихотворений 1935 г. и заключил его элегическим признанием:

Мой путь поэта безызвестен,
Натуралиста путь тревожен...

Сейчас мы уже можем сказать, что «тревожный путь натуралиста» увенчался всемирным признанием, но «путь поэта» и ныне фактически остался «безызвестен», хотя время от времени в периодических изданиях и альманахах появляются небольшие подборки его стихов.

Стремление к художественному творчеству у Чижевского проявилось рано. В Калугу 16- летний Александр приезжает уже с тетрадью стихотворений. В 1915 году в Калуге Чижевский издает книгу стихотворений. В большинстве своем это были стихи подражательные, слабые,

хотя в некоторых из них уже содержались темы и образы будущей лирики.

В 1919 году рождается новый сборник его стихов «Тетрадь стихотворений». Доброжелательными отзывами на этот сборник откликнулись В. Брюсов, А. Толстой, М. Волошин. В стихах этого времени наряду с мотивами любовной и пейзажной лирики явственно ощущается зрелая философская мысль:

Как тянет в бездну с высоты!
Как упоительно пространство!
Как рвется вон из-за черты
Живой души непостоянство!

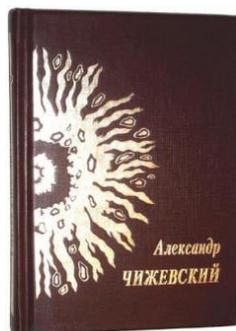
Стихи космического цикла – отечество их - Калужская земля!- главное в поэтическом наследии Чижевского. Как правило, они живописны, совершенны по мысли и по форме. Их наполняет не только чисто поэтический элемент, развернутые метафоры, построчная отделка и афористическая точность, но все, чем жива душа человека и чему свидетелем было его воображение,- любовь к женщине - « Не много любит тот, кто любит меру»,- любовь к своей малой родине, Калужской земле,- «О, нет нигде для сердца обороны, любовь как на пределах родины своей»,-любовь к общечеловеческой истории, к ее великим и вечным труженикам,- их именами полны стихи: Галилей, Бетховен, Геродот, Архимед, Сократ, Гиппократ,- даже в имени своем ШУ-Ра он находит пророческое совмещение двух божеств- « Бог чистый Воздуха и Солнца ясный бог».

После выхода второго сборника Чижевский еще изредка печатался в периодических изданиях, а затем прекратились и эти публикации. Но тем самым поэт Чижевский не перестал существовать. В 40-х годах у Чижевского наступает новый период поэтической активности, в это время он создает новые произведения, подвергает значительной правке старые. Работа над совершенствованием стихотворения у Чижевского продолжалась, как правило, многие годы после его написания, и некоторые тексты имеют по несколько вариантов, причем иные варианты можно считать самостоятельными произведениями. В 40-50 е годы философская лирика Чижевского приобретает тот вид, который автор считал завершением работы.

Поэзия для Александра Леонидовича не была «кратковременным отдыхом», Он работал в литературе так же профессионально, как и в науке, и его собственное отношение к своей поэзии так же серьезно, как и к науке, и в течение всей жизни вплоть до последних лет он не оставлял мысли об издании книги стихотворений.

При жизни Чижевский издал два сборника стихотворений «Стихотворения» (1915 г.), «Тетрадь стихотворений» (1918 г.) и трактат «Академия поэзии» (1918 г.). В дальнейшем он выступал со стихами лишь изредка на страницах периодических изданий. Литературное наследие Чижевского сохранилось не полностью. Находящиеся в его архиве произведения были приведены в порядок и расшифрованы его второй женой Н.В. Чижевской.

Наиболее полное представление о поэтическом наследии Чижевского дает машинописный том стихотворений, подготовленный самим автором в середине 50-х годов в Караганде (один экземпляр этого тома был передан в Отдел рукописей Государственной библиотеки имени Ленина, другой есть в архиве Академии наук). В этом томе около 500 произведений - преимущественно лирических стихотворений. Под наиболее ранним стихотворением стоит авторская дата написания- 1909 год., самое

позднее датировано 1956 г. Основная часть литературных произведений оставалась неизданной долгое время.

К 100- летию со дня рождения поэта в Калуге научно-просветительское общество «Гелиос» имени А.Л. Чижевского подготовило и издало сборник стихотворений мастера.

Давно нет с нами Александра Леонидовича, но свет его научных идей, его прекрасных поэтических произведений еще долго будут служить людям.

В смятенье мы, а истина – ясна,
Проста, прекрасна, как лазури неба:
Что нужно человеку? Тишина,
Любовь, сочувствие и корка хлеба.
(1950 г.)

Крупному ученому-физику Д.И. Блохинцеву принадлежит очень верная оценка масштаба личности А.Л. Чижевского:

«Многие из его акварелей просто прекрасны, другие хороши. Но, быть может, самое главное, о чем говорят эти картины...как и стихи...заключается в том, что они раскрывают перед нами истинно великого человека в том смысле, в котором он всегда понимался в России.

...обязательной чертой этого образа были не только успехи в той или иной науке, а скорее создание мировоззрения.

Наука, поэзия, искусство-все это должно быть частью души великого и его деятельности».

Человек большой и щедрой души, твердо веривший в победу Солнца над Мраком, Добра над Злом, А. Л. Чижевский оставил нам замечательное духовное наследие, которое учит ценить Прекрасное, любить Жизнь и Человека.

Список используемой литературы:

1. Манакин А.В. Калуга в жизни Чижевского. - Калуга: Издательство «Гриф»,2008.- 136с.
2. А. Л. Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. М: НАУКА,1987.- 304 с.
3. Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом...Стихотворения. /сост. Л. Т. Эндельгарт.- Калуга: Золотая аллея,1996.- 272с.
4. Чижевский А.Л. Поэзия живописи. / сост. Л. Т. Эндельгарт.- Калуга: Золотая аллея,2000.- 160с.,ил.

КУНЯЕВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Водолажская Полина Дмитриевна
Научный руководитель: Чемисова Наталья Вадимовна

С Калугой теснейшим образом связан творческий путь поэта и публициста, нашего земляка Станислава Юрьевича Куняева. Станислав Юрьевич родился 27.11.1932 в г. Калуге, в роддоме Хлюстинской больницы. Предками Куняева по отцовской линии были врачи, чиновники, офицеры. Имя деда, Аркадия Николаевича Куняева, земского врача и профессора медицины, увековечено на двух мемориальных досках в Нижегородском крае.

Отец, Юрий Аркадьевич Куняев (1907-1942), род. в с. Рогожка Арзамасского у. Нижегородской губ. Мать - Александра Никитична (урожд. Железнякова, 1907-1985), из семьи калужских крестьян, родилась в с. Лихун под Калугой. Позднее стала известным врачом-хирургом. Погибла в результате несчастного случая.

С 1940 Куняев жил с матерью в д. Губаницы, недалеко от г. Кингисепп, Ленинградской обл., где она работала в сельской больнице. Отец, преподававший в Ленинграде историю, приезжал к семье на выходные, привозя книжки и прививая сыну любовь к чтению. После начала Великой Отечественной войны отец белобилетник по зрению готовил ополченческие отряды. В начале 1942 погиб от голода во время ленинградской блокады. Похоронен на Пискаревском кладбище. В 1941 мать вместе с сыном эвакуируются в с. Пыщуг Костромской обл., в январе 1943 возвращаются в Калугу. В годы войны мать работала в военных госпиталях, затем - в Калужской ж/д и в областной (Хлюстинской) больницах.

В Калуге после эвакуации Станислав сначала учился в калужской неполной ср. школе №13 (1944-1948), а затем в 9-й железнодорожной (1948-1951), которую окончил с золотой медалью (ныне гимназия №9). Жил на перекрестке ул. Циолковского и Пушкинской (ныне - ул. Королева, д. 37/29, дом не сохранился).

В юности Станислав увлекался спортом, несколько раз был чемпионом Калуги среди школьников по плаванию, занимался легкой атлетикой, шахматами. Пристрастившись к чтению еще в детстве, Куняев часами просиживал в читальном зале областной библиотеки. В 1951 поступил в Московский авиационный институт, но спустя год понял, что техника - не его призвание. Учился на филологическом факультете МГУ (1952-1957). Продолжал заниматься спортом плавание, спринт, прыжки в длину. После окончания университета уехал работать в Сибирь по комсомольской путевке (1957-1960).

Сначала трудился в г. газете «Сталинский путь» собственным корреспондентом «Восточно- Сибирская правда».

Тайшете Иркутской обл. в районной заведующим с/х отделом, потом - областной иркутской газеты

Стихи начал писать еще в детстве, во время войны, в эвакуации, в с. Пыщуг Костромской обл., а затем, уже серьезные, в университете (с 1956). Первые публикации появились в Иркутске и в Новосибирске (журнал «Сибирские огни», 1958). Тогда же он познакомился с молодыми, а впоследствии известными писателями Валентином Распутиным и Александром Вампиловым. Первая книга стихотворений Куняева «Землепроходцы» была издана по возвращении из Сибири в родной Калуге (1960). Она принесла Куняеву определенную известность. Благодаря этому сборнику главный редактор журнала «Знамя» Вадим Кожевников пригласил молодого поэта на работу в редакцию зав. отделом поэзии. В том же году Куняев был принят в Союз писателей СССР.

Благодаря настойчивым просьбам писателей Сергея Викулова, Юрия Бондарева и Валентина Распутина в 1989 Куняев становится главным редактором журнала «Наш современник», который приобрел под его руководством широкую, хотя и неоднозначную, известность своей ярко выраженной патриотической направленностью, культом народа, православия и русского мессианства.

В первой половине 1990-х гг. писатель публикует ряд поэтических сборников, проникнутых обличительным пафосом по отношению к «антинародным реформам» и ее сторонникам: «Русские сны» (1990), «Высшая сила: Стихи смутного времени» (1992), «Сквозь слезы на глазах» (1996). «Несчастный век! Несчастливая Россия! Все те же бесы выползли на свет» (С. Куняев). В конце 1990-х гг.

Куняев перестал писать стихи («потому что мною уже все сказано, а заниматься какими-то перепевами не хочется») и сосредоточился на руководстве журналом и на общественно-публицистической работе.

Одной из главных своих заслуг Куняев считает то, что вместе с другими русскими патриотами сумел сохранить «тонкую светящуюся пленку той духовной энергии, которая объединяет наш народ, наших читателей с писателями в одно целое - то, что называется русской душой, больше русским менталитетом или даже - русским народом, русской культурой». Заметным общественным событием стал выход из печати книги Куняева «Шляхта и мы», где писатель со свойственной ему резкой откровенностью и аргументацией размышляет о национальном менталитете и взаимоотношениях русских и поляков. Известность получила и его книга «Возвращенцы» (2006). В ней писатель-публицист много места посвящает волнующей его теме - русско-еврейскому вопросу, недвусмысленно заявляя о том, что «между русскими и евреями идет борьба за власть в России... Вопрос в этой борьбе стоит так: кому по главным параметрам властвовать в России - государствообразующему русскому народу или небольшой, но крепко организованной, политически и экономически мощной еврейской прослойке?» Куняевым написана также книга воспоминаний «Поэзия. Судьба. Россия» (2000-2003), которую ряд критиков сравнивает с книгой А.И. Герцена «Былое и думы».

Куняев является также прозаиком, активным публицистом (более 10 книг) и литературоведом. Занимался переводами из украинской, грузинской, абхазской, киргизской, бурятской, литовской поэзии. Им написано несколько литературоведческих биографических книг, в том числе в серии «Жизнь замечательных людей» в соавторстве с сыном получившая широкую известность книга «Сергей Есенин» (написана в Калуге, выдержала семь изданий). Произведения Куняева переведены на болгарский, чешский и словацкий языки.

Куняеву в его гражданских поступках свойственна бескомпромиссность и категоричность, а порой и эпатажность. Как правило, он не прощает своим оппонентам обидных и несправедливых, на его взгляд, выпадов. Увлечен (по его словам - живет) охотой, рыбалкой, часто уезжает в архангельскую тайгу.

Писатель не забывает свою малую родину: Калугу, куда постоянно приезжает и где часто пишет свои книги. Именно здесь он определил для себя главную тему творчества - тему Родины. Как писал сам поэт в предисловии к книге «Вечная спутница», чувство Родины требует сужения взглядов до берегов Оки, до улиц Калуги, где он родился и вырос. Именно тогда придет «ощущение нашей земной общности и единства человеческих ценностей». Связь между прошлым и настоящим осознается в

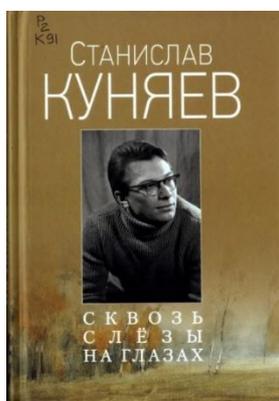
стихотворениях Куняева как связь причинно-следственная: формирование нравственных и моральных ценностей человека на основе серьезного исторического опыта:

Непонятно, как можно покинуть
Эту землю и эту страну,
Душу вывернуть, память отринуть
И любовь позабыть, и войну.
/...../
Я люблю эту кровную участь,
От которой сжимается грудь.
Даже здесь бессовестностью мучусь,
А не то, чтобы там, где-нибудь.

Синий холод осеннего неба
Столько раз растворялся в крови,
Не оставил в ней места для гнева-
Лишь для горечи и для любви.

Любовь к родному краю отзывается в творчестве Куняева верой в человека и его неисчерпаемые силы, питаемые атмосферой родной земли:

Россия - ты смешанный лес.
Приходят века и уходят-
то вскинешься ты до небес,
то чудные силы уводят
бесшумные реки твои,
твои роковые прозренья
в сырые глубины земли,
где дремлют твои поколенья.

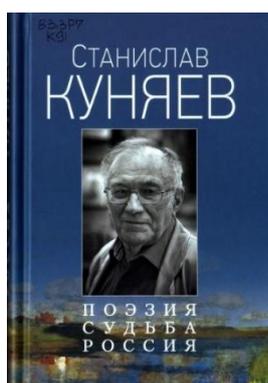
В 1999 году Куняеву было присвоено звание «Почетный гражданин Калужской области». Получая награду, писатель сказал: «Обещаю и впредь, насколько хватит сил, помогать калужанам политикам-патриотам, учителям, библиотекарям, писателям, журналистам возрождать нашу землю и созидательную жизнь, достойную русских людей».

К 90-летию С.Ю. Куняева издательство «Вече» выпустило серию книг, с которыми можно ознакомиться в библиотеках нашего города.

Книга избранных стихотворений и поэм Станислава Куняева «Сквозь слезы на глазах» представляет весь творческий

путь поэта на протяжении без малого полувека. Родина, природа, любовь, история, время и бытие во времени — наиболее известных столетия. В издание (1963—1986), в хроника» (1965—1972).

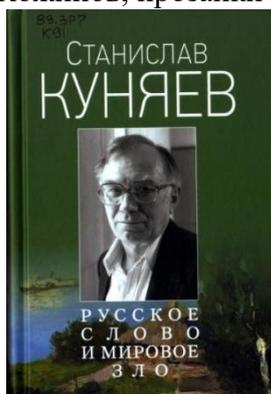
В книгу главы из трёхтомника Россия», удостоенного её страницами читатели

вот основные мотивы лирики одного из русских поэтов второй половины XX вошла часть книги «Лирические хроники» которой была опубликована «Калужская

«Поэзия. Судьба. Россия» вошли избранные Станислава Куняева «Поэзия. Судьба. Большой литературной премии России. На встретятся со многими знаменитыми

людьми эпохи, вместе с которыми прожил жизнь автор этих воспоминаний. Среди них — поэты Николай Рубцов, Анатолий Передреев, Юрий Кузнецов, историк и критик Вадим Кожин, прозаики Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Василий Белов...

«Поэзия. Судьба. Россия» — книга не только и не столько об «элите», сколько о тайнах русской судьбы с её героическими взлётами и трагическими падениями.

В книге «Русское слово и мировое зло» собраны статьи выдающегося русского поэта, публициста и общественного деятеля, главного редактора журнала «Наш современник» Станислава Куняева. Они отражают острую идеологическую борьбу в русской литературе XX века. Произведения Куняева — мощное оружие в борьбе с силами мирового зла, русофобии и расизма.

Список используемой литературы:

1. Литературное краеведение: калужские страницы/ И. В. Ксенофонов. - Калуга, 2012.-200 с. ил.
2. Зельников Ю.И. -Знаменитые калужане. Калуга. Золотая аллея, 2013.-776 с...

КУДИНОВО – МАЛАЯ РОДИНА К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Лукьянов Станислав Александрович
Научный руководитель: Лисяная Оксана Степановна

Имя Константина Николаевича Леонтьева знакомо в России и за рубежом каждому культурному человеку. К.Н. Леонтьев известен как выдающийся русский философ, публицист, писатель, литературный критик.

Судьба мыслителя неразрывно связана с калужским краем. Константин Николаевич родился 13 января 1831 года в селе Кудиново Мещовского уезда (ныне Юхновский район) Калужской губернии.

Определяя факторы, оказавшие существенное влияние на формирование мировоззрения Леонтьева, следует отметить роль семейного воспитания, прошедшего в обстановке замкнутого усадебного быта. В связи с этим трудно переоценить влияние «кудиновского» периода его жизни. В Кудиново прошло детство Леонтьева и это стало начальным этапом формирования личности писателя.

Отец Леонтьева был потомком дворянского рода, ведущего свою родословную с 16 века. Феодосия Петровна Леонтьевна, мать философа, происходила из рода смоленских потомственных дворян Карабановых, известных примерно с 16 века. Таким образом, К.Н. Леонтьев принадлежал к потомственным дворянам.

Значимую роль в воспитании личности философа сыграл образ жизни, заведенный матерью в Кудинове, сама атмосфера родительского дома. На протяжении жизни он пережил увлечение разными идеями, в том числе либерально-демократическими. Однако многие из них не были вытеснены «бессознательно усвоенными» ещё в детстве идеалами: монархизм, патриотизм и любовь к Богу. Эти столпы его мировоззрения сосуществовали, и ни один из них не был отвергнут. Вся жизнь Леонтьева – попытка примирить эти начала.

Произведения Леонтьева разнообразны по жанру, среди них и публицистика, и философия, и роман например: «византизм и славянство», «Дитя души», «Записки отшельник», «Храм и церковь».

К.Н. Леонтьев провёл в Кудинове почти безвыездно не только первое десятилетие своей жизни. Сюда он ненадолго возвращался на время вакаций: в отпуск для поправления здоровья в 1856 году, в 1857 году после увольнения с военно-медицинской службы, в очередной отпуск в 1861 году.

Кудиново, став частью биографии Леонтьева, значимо потому, что позволяет уяснить истоки многих его общефилософских представлений.

Сегодня реконструкция истории Кудинова стала возможна благодаря обнаруженным документам, которые являются основными источниками о положении дел в поместье, состоянии хозяйства. Среди них: Уставная грамота на сельцо Кудиново, составленная от имени матери Леонтьева; написанная собственноручно Константином Николаевичем в 23 апреля 1875 года, доверенность на имя племянницы М.В. Леонтьевой, предоставляющая ей право самостоятельно осуществлять выкупную операцию.

На настоящий момент историю Кудинова удалось довести до 1763 года, благодаря материалам Генерального межевания. Согласно документам за июнь 1763 года, предыдущим собственником имения был секунд-майор Афанасий Никитич Зыбин. По данным на 1785 год, Кудиново представляло собой селение в верховьях реки Выгорки из 35 дворов с населением в 364 крестьянин. По завещанию А.Н. Зыбина, после его смерти имение досталось Павлу Афанасьевичу Зыбину. А в 1809 году своё «крепостное движимое и недвижимое» Борису Ивановичу Леонтьеву, деду К.Н. Леонтьева. Родители философа переехали в Кудиново между 1820-1822 гг. после смерти деда.

О юношеских годах, проведённых в родительском доме, философ не раз вспоминал в беседе и переписке с друзьями. Они являются единственными сохранившимися источниками, позволяющими восстановить описание внутреннего убранства внешний вид усадьбы. По словам Леонтьева, кудиновский дом был просторным, щеголеватым и чистым. Писатель вспоминает кудиновскую гостиную, в которой проходили зимние всеобщие, а на стенах висели фамильные портреты Карабановых, подробнее останавливаясь на описании кабинета матери. Эта комната была не велика, а стены и потолок декорированы тёмно-зелёной, ярко-розовой и белой бумажной материей. Окна кабинета были обращены на запад и выходили в сад, о котором Леонтьев писал К.А. Губастову: «Сад наш тернист, велик, живописен, хотя фруктов уже в нём нет, как было лет 10-20 тому назад...».

Определению его будущих политических и идейных приоритетов не мог не поспособствовать тот факт, что высочайшие благодетели Феодосии Леонтьевой, как и двоюродных дед К.Н. Леонтьева – П.М. Карабанов, принадлежали к либеральному курсу Александра 1, к группировке так называемого «антиалександровского консерватизма». Будучи убеждёнными традиционалистами, ратовавшими за укрепление самодержавия, сохранение крепостного строя и привилегий дворянства, они являлись «столпами» русского консерватизма первой трети 19 века.

Несмотря на поэтическую прелесть усадьбы, жизнь в ней вовсе не была безмятежной. Семья Леонтьевых страдала от хронического безденежья, вину за которую философ воздвигал на своего отца. Философ вспоминал: «Выросшая на 800 дедовских душах, мать вышла по воле родителей, - без всякой любви к жениху и почти не зная его, стала жить замужней женщиной и воспитывать детей на 70 душах запущенного мужем имения». Однако, став полноправной хозяйкой, Ф.П. Леонтьева не смогла исправить положение, и уже в 1829 году Кудиново едва не было продано на аукционе.

После смерти Ф.П. Леонтьевой имение Кудиново унаследовали младший сын К.Н. Леонтьев и внучка Мария Владимировна Леонтьева. Однако безденежье вынудило Феодосию Леонтьеву незадолго до своей кончины продать старый дом на сруб. Поэтому последние годы жизни на осень – зиму она уезжала в Петербург к сыну. В права наследника Леонтьев смог вступить только весной 1874 года, после возвращения из Турции. Но возвращение было омрачено «хлопотами по банкам, нотариусам, мировым судьям, расчётами с братьями». Дело в том, что мать завещала также двум старшим сыновьям по 3 тысячи рублей. Однако из-за отсутствия такой суммы Калужский Областной суд наложил на имение запрещение «в обеспечении выдачи» предназначавшихся братьям 6 тысяч рублей.

Писатель мечтал выкупить имение ради племянницы и жены. Ощувив всю безвыходность ситуации и невозможность преодолеть крайне затруднительное материальное положение, он смиряется с необходимостью продажи владения.

Потерю имения Леонтьев переживал болезненно. Чувства безвыходности и уныния владели им на протяжении борьбы за спасение усадьбы. Подав в отставку в феврале 1887 года, он снимает в Оптиной пустыни дом за 400 рублей серебром в год.

В своём новом доме К.Н. Леонтьев прожил до августа 1891 года. Здесь он вновь обрёл покой и уверенность, которую когда-то вселяли в него кудиновские просторы. Только достигнув своей главной цели – став монахом, отправляясь в Сергиев Посад, предчувствуя близкую кончину, он решает расстаться с близкими. Однако память его всегда хранила дорогие воспоминания о Кудинове.

Список используемой литературы:

1. Философия К.Н. Леонтьева в социокультурном контексте. Монография. Берговская И.Н. Калуга: Золотая аллея, 2012.

КИРА КОВРОВА О МАЛОЙ РОДИНЕ. «МОЙ ДРУГ, ОТЧИЗНЕ ПОСВЯТИМ ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ!»

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Сливачев Руслан Романович

Научный руководитель: Астапкович Елена Владимировна

А.С.Пушкин – целая вселенная, в которой найдется место для каждого, ее культурный код хранит в себе то общее и глубокое, что позволяет нам без труда понимать друг друга. Этот культурный код является ключевым для общности, которую мы называем нашей Родиной.

Многие современные поэты сознательно или не очень оглядываются на творчество великого русского поэта А.С.Пушкина. Те линии творчества, которые наметил А.С.Пушкин в своем наследии, имеют свое развитие в творчестве наших современников. Темы исторической памяти и гражданской позиции человека и поэта волнуют и вдохновляют авторов разных поколений.

Как нам представляется, творчество калужского поэта К.А.Ковровой наиболее полно воплотило в себе то, что находит отклик в душе каждого, кто считает себя причастным к бездонным глубинам пушкинского наследия. “Это не книга эпохи социальных сетей, это что-то вневременное и, кажется, даже немного не нашего измерения” – пишет Ю.Горбачевская в послесловии к первой книге К.Ковровой “Свершенный круг”. [2] Да, Кира Коврова очень глубоко чувствующий поэт земли Калужской, ее первые стихи “источают аромат” истории. “Голос времени чистый слышен слабо вдали. / Мне кажется декабристы кого-то уберегли”. [2] Не от Пушкина ли Александра Сергеевича такой интерес к раздумьям о судьбах России.

В творчестве К.Ковровой очень тонкое и трепетное отношение к людям, которые ее окружают. Это не просто исторические и абстрактные персонажи, а те, кто рядом с ней: ее некогда юные однокурсники, приемная бабушка Екатерина Матвеевна, за которой Кира Коврова бескорыстно ухаживала много лет вплоть до ее смерти, коллеги по работе и собратья по перу. Для нее не существует понятия равнодушия, судьбы людей и судьбы их близких находят отклик в поэзии Киры Ковровой. Как она пишет о своем творчестве “Это попытка ... смыслы и предназначения, разыскивать свое наследство...” [3]. Поэт, настоящий поэт ищет свое наследство в служении тем, для кого он пишет, тем самым выражая свою патриотическую и гражданскую позицию.

Осмысливая войну 1812 года, А.С.Пушкин в стихотворении “Полководец” (1835), посвященное Н.Б. Барклаю-де-Лолли, извиняется перед дочерью Кутузова Е.М.Хитрово за то, что стихотворение посвящено не ее великому отцу. М.И. Кутузова восхваляли все. Хотя вклад в победу над французами был не меньше, чем у всенародно любимого князя Смоленского. Пушкин А.С. посчитал несправедливым нежелание видеть действительные заслуги в лице того человека, который считался слабым полководцем в глазах многих современников. “ О вождь несчастливый! / Суров был жребий твой:/ Все в жертву ты принес земле чужой. / Непроницаемый для взгляда черни дикой, / В молчанье шел один ты с мыслию великой, / И, в имени твоём звук чуждый не взлюбя,/ Своими криками преследуя тебя,/ Народ таинственно спасаемый тобою,/ Ругался над твоей священной сединою”./

Пушкинская тематика любви к великой и малой Родине, прослеживается в лирике К.Ковровой. Ее гражданская позиция человека и гражданина ярко выражена в стихотворении “Памяти комбата И.Ф. Авдеева”. /“Комбат Авдеев – Имя скромное./ Но

знает наш микрорайон/ Его пристанище укромное,/ Последнее, где схоронен/ Он был без имени, без ладана.../ Спустия лишь сорок с лишним лет/ Была его могила найдена – /И память вспыхнула, как свет..."/ Простые на первый взгляд строки содержат в себе целую эпоху, напоминает нам о тех, чьих имен еще нет на табличках, их памятью живут их родные, и никогда не потеряют надежды найти их “ пристанище укромное”. Тонкое понимание справедливости, высшей справедливости, людской справедливости явно роднит эти два непохожих по форме стихотворения: “Полководец” А.С.Пушкина и “Памяти комбата И.Ф.Авдеева” К.А.Ковровой. Тем не менее правда в справедливости. Потомки не должны недооценивать тех, кто, остался в тени в силу обстоятельств и тех, кто погиб в годы Великой Отечественной войны, так и оставшись без вести пропавшим.

Прошлое связано с настоящим, иначе не может быть. /“Пускай цветет иная молодость! / Страна жива – чтоб ей не цвести? / Но ветеранов в нашем городе/ По пальцам можно перечесать.../ Теперь и дети их сутулятся, / Вся сила к правнукам ушла.../ Хочу, чтобы в Калуге улица, / Комбата улица была... [4]. /

Стремление показать историю современности, дышать с ней в такт раскрывается в таких пока еще неопубликованных стихотворениях как “Памяти моей приемной бабушки” и “Рассказ коллеги”, посвященный событиям в Донбассе. В “Памяти моей приемной бабушки” описывается простая история о солдате, который уходит на войну и прощается со своей маленькой дочерью. /“Солдат уходил на большую войну. /Он дома оставил детей и жену. / Две дочки, сынок – ребятня мал – мала. / Катюшка любимицей бати была. / Босые ножонки мелькают в пыли -/ Катюшка летит, чуть касаясь земли. / Кричит заполошно – чего – не пойми: “Папуля! Подушечку нашу возьми!”/В столетии новом, спустя столько лет/ Катюша о том не забудет, о нет. /Закончится скоро нетрудный путь. / Подушечку батя ей даст отдохнуть...”. Из этого еще неопубликованного стихотворения Киры Ковровой далекое жестокое время не уходило далеко, оно пугающе рядом. Катюшка прожила 85 лет и почти семь месяцев. Умерла от инфаркта мозга. Она победила в 80 лет онкологию, встала на ноги после того, как в семьдесят лет сломала позвоночник и передвигалась на костылях... Умерла в августе 21 после ковида, после него ослабла...

Поражает своим драматизмом стихотворение “Рассказ коллеги”. “Тетку вывезли из Харькова/ Через Белгородский шлях. /В зимней куртке цвета маркого /С переноской в руках. /Там она была профессором. Пусть бездетна и одна, НО не выжили на пенсию, но шоферила сама.../Где машина? “Сдать” заставили?/Даже и не разберем!/А зенитку-то поставили/Прямо под ее окном!/А она тут с кошкой котною-/Прятались в подвал сперва:/ “Да куда же ты с ней негодною”/А поди же ты – жива./Со своей кошачьей мамкой/И людской – прошли сквозь ад/Девять, как крысята, Маленьких- все ведь выжили! – котят? Вот такое современное стихотворение, но ведь выжили же!

В этих двух стихотворениях поэт сопереживает обычным людям, их личным трагедиям. Это не просто судьбы отдельных людей, их жизни вплетены в канву нашей повседневности, которая однажды станет историей.

“Всматриваясь” в Пушкина, Кира Коврова глубоко изучила тему лицейской лирики поэта. В стихотворении “Роняет лес багряный свой узор” Пушкин А.С. обращается к самым близким товарищам, размышляет о их будущем. Образы товарищей лицеистов, рискнувших приехать в Михайловское, где Пушкин отбывал ссылку, написаны с большой любовью. Кира Коврова прочувствовала эту атмосферу дружбы и лицейского братства в своем стихотворении: “Пуцин к Пушкину приехал”. “Пуцин к Пушкину приехал/ Мчался вьюгой, без дорог! / Ох и тяжело – не до смеха.../ А прорваться все же смог! /Что им ссылка и опала - /Радость встречи –навсегда! /Не на тот денечек малый - /На огромные года.../На другую уж разлуку - /Глубину сибирских руд.../на стихи, дуэль и муку-/Им не свидеться уж тут...”

Для А.С.Пушкина как ни для кого другого близка тема студенческого братства и наставничества. “Наставникам, хранившим юность нашу, /всем честию, и мертвым, и живым, /К устам подъяв признательную чашу, /Не помня зла, за благо воздадим”. [1] Кира Коврова выпускница исторического факультета посвятила своим однокурсникам целый цикл стихотворений. Словно летопись череда главных событий из жизни истфаковцев запечатлена в цикле стихотворений поэта К.Ковровой. “Снилась сейчас/ однокурсников встреча.../Даже не встреча, а так – я и кто-то:/То я с Алиною поговорила, /То обнималась с Мариной и Леной.../[4] Через призму личных отношений героев автор стихотворения передает само время, 90е годы 20 века, переломный период в истории нашей страны. “Нам редко было скучно, /Хоть дождь стучал в окно, -/Смотрели мы в день путча/ Индийское кино. / А та, что уж успела/ Легендой местной стать, Тристана нам велела -/С Изольдою читать/. [4]

“Местной легендой” среди истфаковцев была Богодарова Н.А. – преподаватель истории средних веков. Своему любимому педагогу Кира Коврова посвящает целый ряд стихотворений в цикле “Путь, который мы не прошли”. “Было б Вам тепло и прочно, /Если б Вам узнать, / Что без Вас всем этим строчкам/ Вовсе не бывать...” [4] Грустные, теплые и проникновенные строки о том, что никогда не вернется, но не прошло напрасно. Несколько лет назад Богодарова Н.А. покинула этот мир.

Поэты, люди, тонко чувствующие ритм жизни. Вне зависимости от масштаба личности, их вклад в наше мировоззрение и образ жизни бесценен. Кира Коврова – поэт, воспевающий родной край, не мыслит себя вне своего социума. Ее искренняя и доверительная поэзия следует пушкинской традиции «глаголом жечь сердца людей» [1] Ее стремление быть собой «жить свою жизнь» и быть в гуще жизни, роднит ее с великим русским поэтом Александром Сергеевичем Пушкином.

Список используемой литературы:

1. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. /Москва, “Художественная литература”, 1985
2. Коврова К.А. Свершенный круг/ К.А. Коврова. - Калуга: Издатель Захаров С.И. (“СерНа”), 2018.- 84 с.
3. Коврова К.А. Нас найдут / Калуга: Захаров С.И. (“СерНа”), 2019. – 120 с.
4. К.А. Простой уставной шрифт/ - Калуга: Захаров С.И. (“СерНа”), 2020. – 112 с.

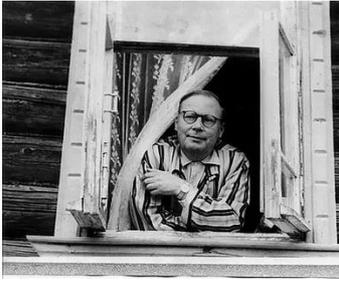
ЗАБОЛОЦКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Кислый Артём Евгеньевич

Научный руководитель: Кузнецова Ольга Владимировна

Поэт Заболоцкий Николай Алексеевич родился поблизости от Казани в семье агронома и учительницы. Его детство прошло в Кизической слободе около Казани. Литературный талант Заболоцкого проявился еще в раннем возрасте. В третьем классе школы он делал рукописный журнал, в котором размещал свои стихотворения.

В 1913 году Заболоцкий поступил в реальное училище в Уржуме. В это время поэт увлекся химией, историей, рисованием и открыл для себя творчество Блока.

В 1920 году Заболоцкий поступил на медицинский факультет Московского университета. Однако через полгода бросил учебу и вернулся домой. Вскоре он переезжает в Петроград и поступает в Пединститут имени Герцена на отделение языка и литературы. В 1925 году оканчивает вуз.

В 1926–1927 годах Николай Алексеевич служил по призыву в армии, в Ленинграде, входил в редколлегию военной стенгазеты. Именно в это время Заболоцкий смог отточить собственный, уникальный поэтический стиль.

В 1929 году был опубликован первый сборник поэта – «Столбцы», вызвавший неоднозначную реакцию критиков. В 1933 году выходит поэма «Торжество земледелия», в которой автор затронул многие философские и нравственные вопросы. Вскоре Заболоцкий начинает работать в детских журналах «Чиж» и «Еж». В 1937 году выходит его сборник «Вторая книга».

В 1938 году Николая Заболоцкого, биография которого ранее проблем с законом не включала, арестовали, обвинив в антисоветской пропаганде. До 1943 года поэт находился в лагерях, сначала вблизи Комсомольска-на-Амуре, затем в Алтайлаге. С 1944 года Заболоцкий жил в Караганде, где закончил работу над переложением «Слова о полку Игореве».

В 1946 году Николаю Алексеевичу было разрешено вернуться в Москву. В этом же году его восстановили в Союзе писателей. Вскоре поэт перевел поэму Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В 1948 году увидел свет третий сборник Заболоцкого «Стихотворения».

С 1949 года Заболоцкий, опасаясь реакции властей, практически не писал. Только с началом «хрущевской оттепели» поэт вернулся к активной литературной деятельности. В 1957 году вышел самый полный сборник творчества Заболоцкого.

Два последних лета 1957–1958 гг. Николай Заболоцкий провёл в городе Таруса Калужской области, от Москвы этот городок находится в 138 км.

Конечно же, Николай Алексеевич Заболоцкий не случайно мечтал перебраться в Тарусу. Летом 1957 и 1958 гг. Заболоцкий снимал две смежные комнатки и узенькую открытую веранду в маленьком тарусском доме. Дом этот находится почти на вершине холма, заросшего травой, на улице Карла Либкнехта, 36. Раньше улица называлась Даниловка. На доме теперь – мемориальная доска.

Со съёмом этих комнат вышла вот такая история: первоначально эти комнаты хотела снять на лето супружеская пара – московские художники Вера Васильевна Фаворская и Иван Иванович Чекмазов. Но летом 57-го появился дачник, перебивший у них уже снятое жильё: в два раза переплатив при условии, что кроме него, жить здесь больше никто не будет. Этим дачником оказался Николай Заболоцкий.

Руслан Аркадьевич БУШКОВ (канд.ист. наук). пишет:

«В этом живописном уголке Калужской области он оказался в конце июня 1957 года. Поселиться здесь на лето ему порекомендовал живший в ту пору в Москве венгерский поэт Антал Гидаш, кому уже доводилось отдыхать в этих местах с женой Агнесой. Памятуя о блестящем переводе Н.А.Заболоцким на русский язык с подачи Николая Тихонова своей поэмы «Стонет Дунай», ему захотелось

познакомиться с русским стихотворцем поближе, продолжить общение, начавшееся между ними в 1946 году в доме творчества советских писателей в Дубултах на Рижском взморье.

Дачный домик для своего русского собрата по перу Антал Гидаш взялся подыскать в Тарусе лично. И вот, наконец, вместе с супругой Агнессой они остановили свой выбор на домике по улице Карла Либкнехта, номер 36, с двумя уютными комнатами, выходящими во двор террасы.

Николай Заболоцкий выехал из Москвы, не мешкая. И не один, а с дочерью Наташей. Дачная квартира ему понравилась сразу, напомнив чем-то далекий город отрочества и юности Уржум. Понравилось и то, что поверх садов и крыш домов виднелась река, перед домом толкались петухи, куры и гуси - совсем как когда-то в Сернуре, где прошло его детство».

По крайней мере, отчетливо всегда вырисовывается только одна связка топонимики и судьбы: Заболоцкий и Таруса. Именно в этом городке на Оке, в трех часах езды от Москвы, поэт провел два своих очень плодотворных лета - 1957 и 1958 году, именно здесь в 2015-м установили первый памятник Николаю Заболоцкому в России, здесь же все идет к тому, что скоро должен появиться первый музей, посвященный писателю

"Мы считаем, что Таруса и Заболоцкий — это очень близко. Заболоцкий написал здесь одни из самых красивейших своих стихотворений, в том числе знаменитый "Городок" про девочку Марусю в городе Тарусе, эти стихи знают все, и они давно стали одним из символов нашего города", - говорит директор тарусского музейно-краеведческого центра "Дом Поздних" Наталья Зайченко.

Николай Алексеевич прославил Тарусу, ее природу и обитателей в своих стихах. Здесь написаны «Летний вечер», «Одинокий дуб», «Стирка белья», «Вечер на Оке», «Сентябрь», «Кто мне откликнулся в чаще лесной?», «Не позволяй душе лениться», «Гроза идет», «Городок», «Ласточка», «Петухи поют», «Подмосковные рощи», «На закате».

Так же в 1958 году Заболоцкий написал небольшую поэму «Рубрук в Монголии». Из авторского примечания: «Вильгельм де Рубрук, монах ордена миноритов, в 1253 году по поручению Людовика IX ездил в страну монголов, о чём оставил любопытные записки». Рубрук проехал через всю Россию, тогда находившуюся под татаро-монгольским игом. Цель его похода (обратить монголов в христианство), естественно, не была выполнена, но он с ними пообщался. Заболоцкий написал поэму в своём лёгком стиле.

ТАРУСА. Именно здесь поэт «пушкинской глубины, мелодичности и силы», как отзывался о нем Паустовский, возможно, ощутил и принял сердцем те самые знаменитые пушкинские «покой и волю». Между тем земной жизни ему оставалось только два года. Здоровье поэта было подорвано лагерями ГУЛАГа, он глубоко переживал личную трагедию — расставание с супругой.

Таруса, ее природа, ее жители, которые в стихах выступают чуть ли не персонажами древних притч, так полюбились Заболоцкому, что он задумал приобрести здесь дом, только уже на другой улице. Но не успел — поэт не стало в октябре 1958 года. Прожив на даче свое последнее лето, он скончался в Москве.

Таруса помнит Заболоцкого. Свидетельство тому – ежегодный (с 2011 г.) веселый детский фестиваль под названием «Петухи и гуси в городе Тарусе». Дети со всего района в смешных и остроумных куриных, гусиных и утиных костюмах заполняют улицы Тарусы, которая в этот день превращается в огромный птичий двор. А потом в

киноконцертном зале «Мир» команды соревнуются на лучшее знание стихов Заболоцкого. Знаменитое стихотворение «Городок», давшее жизнь этому детскому фестивалю, было написано в 1958 г. Целый день стирает прачка,

Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.
Целый день она таращит
Умные глазенки,
Если дома кто заплачет —
Заскулит в сторонке.
А кому сегодня плакать
В городе Тарусе?
Есть кому в Тарусе плакать —
Девочке Марусе.
Опротивели Марусе
Петухи да гуси.
Сколько ходит их в Тарусе,
Господи Иисусе!
«Вот бы мне такие перья
Да такие крылья!
Улетела б прямо в дверь я,
Бросилась в ковыль я!
Чтоб глаза мои на свете
Больше не глядели,
Петухи да гуси эти
Больше не галдели!»
Ой, как худо жить Марусе
В городе Тарусе!
Петухи одни да гуси,
Господи Иисусе!

И в завершении своего рассказа о Николае Алексеевиче Заболоцком я приведу его стихотворение, которое во всех подборках публикуется последним. Это как бы его завещание нам, его читателям, всем, кто считает себя причастным к миру поэзии: не позволяй душе лениться!

Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому
Через сугроб, через ухаб!
Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!
Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку

С тебя без жалости сорвет.
А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.
Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Список используемой литературы:

1. <https://reshator.com/sprav/literatura/biografija/zabolockij-nikolaj-alekseevich/>
2. <https://dzen.ru/a/ZFP18ISw92KqfeFm>
3. <http://hksbs.ru/novosti/ya-vospitan-prirodoy-surovoy-k-120-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-n-a-zabolockogo-russkogo-poeta/>
4. <https://proza.ru/2017/02/17/1302>

«НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ!»

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Степанов Константин Александрович

Научный руководитель: Чемисова Наталья Вадимовна

Николай Алексеевич Заболоцкий, русский поэт, автор философской лирики, родился 24.04.1903 в селении Кумор близ Казани. Детские годы Николая прошли в с. Сернур Уржумского уезда Вятской губернии. Окончив реальное училище в г. Уржуме (1913-1920), Заболотский в 1920 едет в Москву для продолжения образования. Поступил одновременно и на истор.-филол. Факультет Первого Московского университета, и на медицинский факультет Второго МГУ, так как там давали паек. Однако вскоре вернулся домой. В 1921 переехал в Петроград, где окончил педагогический институт им А. И. Герцена (1925). В том же году изменил свою фамилию – стал писать её через «ц» (Заболоцкий). В 1926-1927 Заболоцкий служит в армии, затем получил место в отделе детской книги Государственного издательства.

Стихи начал писать с 7 лет, печататься - с 1927. В Ленинграде сблизился с группой молодых поэтов-авангардистов, называвших себя «обериутами» («Объединение реального искусства», Даниил Хармс и др.). В конце 1928 нач. 1929 Заболоцкий отошёл от «обернутов» и начал искать свой собственный путь в литературе. Активно сотрудничает в детских журналах «Еж» и «Чиж». Выходят его книги для детей в стихах и прозе («Змеиное молоко», «Резиновые головы» и др.). В 1929 появился сборник стихов «Столбцы», имевший шумный успех. В 1930-е гг. творчество поэта стало подвергаться злобным и несправедливым нападениям. Поэма Заболоцкого «Торжество земледелия» (1933) была воспринята критикой как пасквиль на коллективизацию, хотя автор создал

философское произведение о взаимоотношениях человека и природы. Публикация «Торжества земледелия» повлекла за собой изъятие из обращения номера журнала «Звезда» с текстом поэмы. Заболоцкого обвиняли в формализме и приверженности чуждой идеологии, навесив ярлык «отщепенец-индивидуалист». Составленная поэтом в 1933 новая книга «Стихотворения 1926-1932» так и не вышла в печать.

Лирике Заболоцкого всегда была свойственна не только совершенная литературная форма, но и философское осмысление бытия. В его стихах 1920-1930-х гг. ярко проявлялась тема единства природы и человека, попытки понять тайны мироздания. Не случайно, узнав о К.Э. Циолковском и его философских работах, Заболоцкий вступает с ним в переписку. В 1932 он пишет ученому письмо, в котором, в частности, говорится: «Ваши мысли о будущем Земли, человечества, животных и растений глубоко волнуют меня, и они очень близки мне. В моих ненапечатанных поэмах и стихах я, как мог, разрешал их. Сейчас, после ознакомления с Вашими трудами, мне многое придется передумать заново». В ответ Циолковский присылает молодому поэту восемнадцать своих брошюр, в том числе «Монизм Вселенной». Заболоцкий отдал переплести брошюры отдельным томиком и дорожил им, бережно храня в своей библиотеке. К сожалению, переписка Заболоцкого с К.Э. Циолковским не сохранилась (известны только два письма). Николай Алексеевич продолжает трудиться в журналах, работает над переводами (Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», Ш. де Костер «Тиль Уленшпигель»). Пишет поэму «Осада Козельска». В 1937 вышел последний довоенный сборник его стихов «Вторая книга».

19.03.1938 Заболоцкий был арестован по обвинению в участии в тайной писательской организации, которая, по версии следствия, «печатала в ленинградской прессе свои контрреволюционные литературные произведения».

После возвращения из ссылки, опасаясь новых преследований, Заболоцкий уничтожил рукописи своих ранних стихотворений, заботливо сохранённые женой. Пережив несправедливый арест, тяжелые годы заключения в ГУЛАГе, поэт лишь в конце 40-х годов смог вернуться к литературному творчеству.

В 1946 поэт был восстановлен в Союзе писателей и получил разрешение жить в Москве. Два года они жили в подмосковном поселке Переделкино, сначала на даче писателя В.П. Ильенкова, а затем у В.А. Каверина. К счастью, Заболоцкому покровительствовал Генеральный секретарь Союза писателей СССР А.А. Фадеев, который помог ему в 1948 получить двухкомнатную квартиру в Москве, на Хорошевском шоссе и издать книгу стихов. Так начался новый плодотворный, так называемый

«московский» период творчества Заболоцкого. В 1948 вышла третья книга стихов поэта. В 1950-е гг. такие стихи Заболоцкого, как «Некрасивая девочка», «Старая актриса», «Противостояние Марса» и другие, сделали его имя широко известным массовому читателю. Он много переводит (в основном из грузинской поэзии), завершает перевод «Слова о полку Игореве». К сожалению, здоровье Заболоцкого было серьезно подорвано в лагерные годы. В 1954 поэт перенес инфаркт, но упорно продолжал каждодневный труд. В 1957 выходит четвертый, последний его сборник «Стихотворения». В своих произведениях поэт размышляет о психологическом, внутреннем мире человека, над чувствами, проблемами личности («Жена», «Неудачник», «В кино», «О красоте человеческих лиц», «Портрет» и др.). На стихи позднего Заболоцкого написано несколько популярных песен и

романсов, хотя далеко все знают имя автора этих замечательных стихов («Очарована, околдована...», городке», «В этой роще берёзовой» к/ф «Доживём до понедельника» и др.).

В 1951 он получил предписание милиции сдать свой паспорт и покинуть Москву. Спасло ходатайство литературных начальников А.А. Фадеева и Н.С. Тихонова. До конца жизни поэт чурался случайных знакомств, был молчалив, избегал откровенности, боялся предъявлять свой паспорт, предполагая, что в нём могут быть зашифрованы сведения о его судимости. Лишь после 1956 и осуждения культа личности И.В. Сталина поэт смог позволить себе писать все, о чем он думает. Но он так до конца никогда и не расскажет всей правды о пережитом. Даже автобиографическую запись «История моего заключения» в несколько страничек, созданную Заболоцким сразу после XX съезда КПСС, он оставит в одном экземпляре и спрячет подальше от посторонних глаз (опубликована в журнале «Даугава», 1988, N 3). Реабилитировали поэта только в 1963.

Последние два года жизни (1957- 1958) Заболоцкий летом плодотворно проводит в г. Тарусе Калужской области: в тихом маленьком городке на берегу Оки, снимая дом на ул. К. Либкнехта, 36. На нем теперь мемориальная доска.

Работал поэт большей частью с утра до обеда. Затем отдыхал, беседовал, ходил гулять. В Тарусе Заболоцкий часто встречается с жившим неподалеку писателем К.Г. Паустовским. Сидя на террасе или под яблоней, часами мог думать, наблюдая за природой. Живописная река, заокские дали, просторы лесов и полей, сдержанная красота среднерусского пейзажа все это привлекало поэта, искренне любившего этот тихий уголок родной земли. По словам самого Заболоцкого, нигде ему так хорошо не работалось, как в Тарусе. Он даже всерьез намеревался купить в Тарусе дом, чтобы постоянно жить в нем. К сожалению, этой мечте поэта так и не суждено было осуществиться.

Особая атмосфера Тарусы словно помогала Николаю Алексеевичу постигать тайну бытия:

Горит весь мир, прозрачен и духовен,
Теперь- то он поистине хорош,
И ты, ликуя, множество диковин
В его живых чертах распознаешь.
(«Вечер на Оке»)

В зрелой поэзии Н.А. Заболоцкого человек предстает как органичная часть природного мира, стремящаяся к неустанному познанию целого. Он сумел создать в Тарусе «трепещущие жизнью» произведения, как считал Паустовский, «на самой грани бессмертия»

Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.
(«На закате»)

Идея вечного совершенствования человеческой личности, эволюции человеческого сознания – вот та главная мысль, которая нашла живое воплощение в стихах Заболоцкого, созданных на Калужской земле.

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться

И день и ночь, и день и ночь!
(Таруса, 1958 год.)

В Тарусе за два лета 1957-1958 гг. Заболоцким было написано около 15 стихотворений. Много занимался переводами. В мире бардовской песни широкую известность получила песня на стихи Заболоцкого «Городок» («Про девочку Марусю»), которая обессмертила Тарусу. Девочка Маруся была не вымышленным образом, а соседкой поэта.

В последние годы поэт тяжело болел, пережил личную драму уход жены (об этом написаны стихи «Последняя любовь»), получил второй инфаркт. 14 октября 1958 поэт скончался в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище (участок №5). На могиле Заболоцкого установлен строгий памятник из черного гранита с аллегорическим рисунком, изображающим журавля, падающего в волны. Ломаные линии крыльев, шеи. Это вожак стаи из его стихотворения «Журавли», а может быть, и сам поэт.

Заболоцкий очень взыскательно относился к своим произведениям и к их подбору, считая, что нужно писать не отдельные стихотворения, а целую книгу. Часто переделывал и дорабатывал свои произведения. Незадолго до смерти, после второго инфаркта, в 1958, Заболоцкий составил литературное завещание, приложив к нему сборник своих произведений, которые только и следует печатать. Получилось 170 стихотворений и три поэмы. Остальное было им безжалостно отмечено. Впервые поэзия Заболоцкого с достаточной полнотой была представлена читателю лишь в 1965 (большая серия «Библиотеки поэта»).

Список используемой литературы:

1. Литературное краеведение: калужские страницы/ И. В. Ксенофонтов. - Калуга, 2012.-200 с. ил.
2. Таруса – 101 километр. Т.П. Мельникова. - Москва «Звенья» 2015. -216 с.
3. Зельников Ю.И. -Знаменитые калужане. Калуга. Золотая аллея, 2013.-776 с...

«...И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНЬЕ. КАЛУЖСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ДЕКАБРИСТА Г.С.БАТЕНЬКОВА»

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Ермаков Михаил Валерьевич

Научный руководитель: Миллер Наталья Александровна

Систорией Калужского края связаны имена более 30 декабристов. Наиболее значительными именами среди них,

связанных с Калугой и губернией рождением, длительным пребыванием, активной деятельностью, были П.Н. Свистунов, Е.П. Оболенский, Г.С. Батеньков, С.Н. Кашкин, М.Ф. Орлов, К.А. Охотников, А.Я. Миркович.

Многие из них выбрали Калугу своим местом жительства после амнистии 1856 г. В маленьком доме на Дворянской улице в 1857 г. поселился декабрист Гавриил Степанович Батеньков. Частыми гостями дома на Дворянской были его друзья и сподвижники, составлявшие в середине XIX в. научную и политическую элиту губернии. [3]

Гавриил Степанович Батеньков — декабрист-сибиряк, замечательный представитель русской интеллигенции XIX века. Его жизнь и деятельность настолько многогранны, сила духа настолько могуча, судьба так жестока, а талант столь неисчерпаем, что прикасаешься к его биографии с невольным трепетом. Он был артиллеристом, участником заграничных походов 1813-1815 годов, инженером путей сообщения, одаренным математиком, исследователем природы, архитектором, переводчиком, философом, литератором, занимался законотворческой деятельностью, был сослуживцем М.М. Сперанского и А.А. Аракчеева.

Литературная наука обошлась с ним несправедливо, не включив его имя в блистательный ряд имён крупнейших поэтов-декабристов: Рылеева, Кюхельбекера, Бестужева-Марлинского, Одоевского, Глинки, Катенина и др.

Из стихотворений Г.С. Батенькова только одно "Одичалый" было опубликовано при жизни автора. В 1978 году вышла в свет книга литературоведа А.А. Илюшина "Поэзия декабриста Г.С. Батенькова" тиражом всего 15 000 экз. [1]

Благодаря этой замечательной работе А.А. Илюшина мы ясно видим место Г.С. Батенькова в ряду российских стихотворцев.

Литературное и эпистолярное наследие декабриста велико, и для более тщательного его исследования было бы правильное разделить его на 4 периода, "начальный", "тюремный", "поселенческий томский" и "калужский". Этот последний, самый краткий и интересный для нас период я и рассматриваю в своей работе.

Известно, что Г.С. Батеньков делил литературный язык на язык научных трактатов, юридических и официальных актов, считая, что каждая из этих ветвей русского литературного языка может и должна иметь только ей присущие особенности и свои собственные пути развития. Выдающееся место в истории развития литературного языка юридических, официальных документов Г.С. Батеньков отводил М.М. Сперанскому, чьи заслуги в этой области он сравнивал с заслугами Карамзина и Пушкина в художественной литературе.

Калужский период жизни Г.С. Батенькова можно проследить по его письмам, стихам, статьям и заметкам на различные темы. Язык этих произведений богатый, колоритный, выразительный и очень самобытный.

В конце 1856 года после амнистии Гавриил Степанович приехал в с. Петрищево Белёвского уезда Тульской губернии в семью Авдотьи Петровны Елагиной. С ней и с её в ту пору уже покойным мужем, он был дружен смолоду. Гавриил Степанович рассчитывал навсегда поселиться в этой семье, но что-то не сложилось, и он в конце 1857 года переехал в Калугу, о чём мы узнаём из его письма к другу-декабристу барону В.И.Штейнгелю: "Наконец, бросил я якорь в Калуге, обзавёлся крошечным домиком в самом конце города на Дворянской улице". [2]

Обойдя Калугу из конца в конец, ознакомившись со своим новым пристанищем, Г.С. Батеньков писал А.П. Елагиной: "что он теперь живёт в таком углу, куда не доходит никакая европейская дорога, где кроме вскрытия реки и таяния снега, луж, слякоти кочек, нового ничего не имеется".

Но, тем не менее, вскоре из-под его пера выходит замечательное стихотворение о нашем городе:

Меня Окою окаймленный
Град новосельем подарит.
Легенды старины священной
Поведать страннику сулит.
Предаться ль здесь воспоминаньям,
Иль духу волю дать к мечтаньям,
Усталый успокоить ум, -
К тому здесь всё располагает:
Здесь время медленно ступает
И бытия чуть слышен шум.
Друзья мои! Какой судьбою
Я б ни был занесён сюда,
Я рад нисшедшему покою,
Душа свободна и горда.
Готов себя в счастливицах числить,
Могу светло и ясно мыслить,
Стихи слагаются легко,
Зефир прохладу навевает;
Скажите: разве что мешает
Дышать всей грудью глубоко?
Власть очарованного круга
И непреложна, и крута.
В самом названии: Калуга –
Всё та же скрыта круглота,
Меня Окою окаймленный,
Рекою тихой и смиренной,
Град новосельем подарил,
И солнца луч, едва приметный,
Своей улыбкою приветной
Пришельца ласково почтил.
(1857)

Стихотворение написано в 1857 году и очень интересно с точки зрения поэтичности. Рассуждения о круге, цикле, кольце характерны для Батенькова-математика и философа, считавшего цикличность одним из основных законов мироустройства. [1]

Мы должны быть благодарны литературоведу А.А. Илюшину за то, что в 1978 г. это оригинальное стихотворение, пролежавшее в архиве 121 год, увидело свет.

В 1959 году по указу Александра II с лиц, причастных к событиям 14 декабря 1825 года был снят гласный полицейский надзор. В паспорте же Батенькова, выданном ещё в Томске, было две записи, сделанные белёвской полицией: о гласном полицейском надзоре над ним и о его поездке в Москву. Батеньков написал прошение на имя калужского гражданского губернатора о выдаче ему нового.

После амнистии Г.С. Батеньков много путешествовал: он ездил в Нижние Прыски к Кашкиным, в Оптину пустынь, в Алёшню к Свистуновым, к Елагиным в Петрицево и Уткино, в Жабынскую пустынь Белёвского уезда, в Москву, в Петербург и даже в Царство Польское к своему старому другу В.В. Погодину. Впечатления о путешествиях вылились в стихотворение "Песни дорожные». [1]

В Калуге Г.С. Батеньков вёл активный образ жизни. Он участвовал в общественных обсуждениях крестьянского вопроса в губернии. В письмах Г.С. Батенькова об отмене

крепостного права видны глубокая боль за народ, мечты о его просвещении, о путях подъёма уровня его самосознания и культуры.

Будучи действительным членом губернского статистического комитета, он составил подробную записку по благоустройству Калуги. За калужский период Г.С. Батеньков написал много различных статей и заметок. Среди них есть работы и политического характера: "Заметки о задачах правительства", "Рассуждения по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости", "Заметки о причинах шаткости правительственных мер: "Живём мы теперь во время переходное (кругом реформы, кризисы), полное неизвестности, ничего предположить нельзя, лишь бы привёл Господь как-нибудь провести мудрое время, которое особенно высказывается в дороговизне". Всеобъемлющи были интересы этого человека. Он написал статью "Сибирь", "Заметки об адвокатуре", статьи "Судопроизводство. Преобразование уголовного гражданского суда", "Отношение филологии и психологии", "Астрономия и солнце", "Заметки о театре", "Рассказ о городе Томске", "Заметки о населении г. Томска", "Проспект по устройству сибирской золотопромышленности" и многое другое. В Калуге были написаны "Масонские воспоминания". Особое место в литературной деятельности Г.С. Батенькова занимают переводы. В 1856 году вышел его перевод книги Токвиля "Старое правление и революция", а с 1858 года он вплотную занялся переводом французского историка Шарля Лебо "История Византийской империи". Было множество и других работ, но мало что было опубликовано, да и не все они сохранились. А те, что сохранились, находятся в рукописном отделе Российской государственной библиотеки. [2]

Г.С.Батеньков скончался в Калуге 29 октября 1863 года. Он завещал похоронить себя в селе Петрищево Белёвского уезда на родовом кладбище Елагиных рядом со своим другом-однополчанином Алексеем Андреевичем, что и было исполнено. Подлинная могила не сохранилась, так как родовое кладбище Елагиных уничтожено. Но в Петрищеве имеется символическая могила Г.С.Батенькова, восстановленная неподалёку от старого кладбища в 1974 году в честь 150-летия восстания декабристов. В Калуге в настоящее время существует Мемориальный дом декабриста Г.С. Батенькова - одно из немногих достопамятных мест в России, связанных с его жизнедеятельностью. Дом Г.С. Батенькова был передан городом Калужскому областному краеведческому музею В 2006 г.Музей «Дом Г.С. Батенькова» принял первых посетителей в 2009 году. [3]

Сегодня в музее проводятся экскурсии, концерты, встречи с интересными людьми.

Список использованных источников:

1. Снытко. Батеньков-литератор. Литературное наследство. Т.60. Кн. 1.
2. История Калужского края: 9-11 классы: учебное пособие в 2 частях/ А.С.Аникеев, И.Б.Белова, И.Н.Берговская и др... - Москва: Просвещение, 2022.
3. <https://www.culture.ru/institutes/24610/memorialnyi-dom-g-s-batenkova>

ПРЕБЫВАНИЕ Н.В.ГОГОЛЯ В КАЛУЖСКОМ КРАЕ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Нарышкина Светлана Алексеевна

Научный руководитель: Миллер Наталья Александровна

С Калугой связана жизнь многих русских и советских писателей и поэтов, людей искусства. Одних сюда привлекла прелесть живописных пейзажей, где сама природа создает поэтическое настроение, других связывали с

Калугой служебные дела. Память о многих из них запечатлена в названиях калужских улиц, памятниках и мемориальных досках.

Великий русский писатель и драматург, автор многих замечательных произведений, Николай Васильевич Гоголь трижды посещал Калужскую землю: в 1849, 1850 и 1851 годах. Калуга ему очень понравилась. [1]

В 1849 году писатель возвращается из-за границы, из Италии. Вернувшись на родину, Гоголь намечает широкий план путешествий по России с целью ближайшего ознакомления с жизнью русского народа, с мельчайшими подробностями, ускользавшими от него прежде. Первым этапом этих, задуманных Гоголем поездок явилась Калуга, губернский торговый центр, типичный для русской провинции того времени. В Калуге жила тогда старая знакомая Гоголя Александра Осиповна Смирнова (урожденная Россет), жена местного губернатора. Их связывало почти двадцатилетнее знакомство, несмотря на существенную разницу во взглядах. Смирнова принадлежала к высшим дворянским кругам. Между ними возникла дружеская и душевная близость, которая сохранилась вплоть до кончины Гоголя. В письме к С.Т. Аксакову Смирнова сообщала: «Нас сдружило обоюдное одиночество в свете...». Из многих уголков Европы летели весточки к ней в Москву и Петербург, а затем в Калугу с серьезными философскими размышлениями, просьбами. 65 писем написано Смирновой, столько же принадлежит перу Гоголя. Гоголь просит Смирнову сообщить ему о распоряжениях местных властей, о злоупотреблениях чиновников, о жизни калужского крестьянства. Гоголь по возвращении в Россию охотно принимает предложение Смирновой приехать в Калугу и самому все посмотреть. [7]

В начале июля 1849 года Гоголь выехал из Москвы в Калугу в сопровождении сводного брата Смирновой Л.И. Арнольди в его экипаже. К Калуге подъехали вечером. Вдали начали мелькать огни загородного губернаторского дома, Гоголь пришел в восхищение. «Да это просто великолепно! — сказал он. — Да отсюда бы и не выехал! Ах, да какой здесь воздух!». Смирновы в это время жили уже в летнем доме на территории Загородного сада (ныне парк им. К.Э. Циолковского), который занимал вдвое большую площадь, чем сейчас, и представлял собой прекрасный и вполне благоустроенный тенистый парк, служивший излюбленным местом для прогулок калужан. [4]

Летний дом был построен в конце 18 века. Для последнего крымского хана Шагин-Гирея. Флигель был построен для Ю.А. Нелединского-Мелецкого, русского поэта и общественного деятеля конца 18-нач. 19 веков. В этом флигеле Гоголь занял три ближайшие к дому комнаты: одна, в «два света», служила ему приемной, вторая комната, выходящая окнами в сторону бора, стала рабочим кабинетом, а третья, самая маленькая — спальней. Из окон комнат Гоголя открывался чудесный

вид на бор, темнеющий за долиной реки Яченки, вблизи ее впадения в Оку. Распорядок дня Гоголя нам известен из публикаций Николая Петровича Аврамова, члена Калужской архивной комиссии. Он писал, что Гоголь вставал рано, «когда в большом доме все спало еще крепким сном», умывался «один или с помощью мальчишка-казачка», некоторое время гулял по саду, пил чай или молоко и уединялся в своем кабинете, где работал над вторым томом «Мертвых душ». Отдельные главы он читал Смирновой и ее брату. Арнольди вспоминает, что однажды, будучи у Гоголя на квартире, заглянул из любопытства в его тетрадь, лежащую на конторке, и прочитал слово «генерал-губернатор». Генерал-губернатор — князь — появляется у Гоголя в конце второго тома, стало быть, уже в середине 1849 года том этот был, по-видимому, вчерне готов. Завтрак по большей части

подавался ему во флигель, и работа продолжалась вплоть до обеда, порой перемежаясь и прогулками по городу.

Проявляя живой интерес к новой для него обстановке, Гоголь целыми днями бродил по городу, посещая разные ее уголки. Наибольшее внимание писателя привлекал Гостиный Двор с его купцами и многочисленными посетителями. Здесь он обязательно заходил в книжные лавки Грудакова и Антипина, находившиеся на бывшей Никитской улице (сейчас улица им. Ленина). На обед Гоголь являлся к общему столу уже тщательно приодетый и нередко в цветном атласном жилете. Особенно колоритно одевался Гоголь в выходные дни, «В воскресенье он приходил в полном параде, — сообщает А.О. Смирнова в своих воспоминаниях, в светло-желтых нанковых панталонах, светло-голубом жилете с золотыми пуговками и в темно-синем фраке с большими пуговицами и в пуговицами, и в белой шляпе». Именно со шляпой Гоголя произошла весьма любопытная история. Однажды у проходившего по Никитской улице Гоголя сильным порывом ветра сбросило с головы его белую шляпу, которая попала прямо в лужу грязи. Подняв запачканную шляпу, Гоголь поспешил зайти в ближайший магазин Почапина, где и купил себе другую, черную. Посетив затем, по обыкновению, книжную лавку Антипина (правый южный корпус Гостиный рядов), чтобы посмотреть новые книги и журналы, Гоголь оставил там белую шляпу, запачканную грязью. Все «рядовичи собрались к счастливому купцу, которому досталась эта драгоценность, и каждый примеривал шляпу на своей голове, удивляясь, что голова, дескать, у Гоголя и не очень велика, а сколько-то ума!.. [3] Бытуют среди краеведов версии, например о том, что купец Антипин держал эту шляпу в витрине своей лавки, как лучшую рекламу своему товару. Долгое время она хранилась в кладовой семьи торговца, пока не истлела от сырости. По другой версии, известный в Калуге книгопродавец Олимпиев, великий почитатель литературных знаменитостей, узнав, что шляпа Гоголя находится в руках гостинодворцев, убедил их «поднести эту драгоценность А.О. Смирновой, что и было исполнено с подобающею церемониею». Но, разумеется, О.О., наслаждаясь присутствием в доме у себя самого Гоголя, отказалась принять его запачканную шляпу, и шляпа осталась со владением «рядовичей». [3]

Естественно, что пребывание Гоголя в городе не осталось незамеченным калужанами. Любопытно проследить, как реагировали на его присутствие разные слои городского населения. Чиновники явно недолюбливали писателя, хотя сильно им интересовались. Многие старшие чины местных учреждений после докладов, происходивших в летнем доме, отказывались от приглашения Н.М. Смирнова отобедать под каким-либо благовидным предлогом, опасаясь попасть «на зубок», быть «описанными». По воспоминаниям, Николай Васильевич за обедом обыкновенно сидел молча, внимательно наблюдая за присутствующими, в особенности интересовали его новые лица. Но как ни старался войти в близкое отношение с интересовавшими его чинами губернской администрации, ему это так и не удалось. Сблизился он только с врачебным инспектором В.Я. Быковским и правителем дел канцелярии И. Лашевским.

С купцами у него установились более теплые отношения. Особенно привлекал Гоголя наш знаменитый Гостиный двор, под сводами которого в многочисленных магазинчиках, складах и лавках шла кипучая торговая жизнь. А.О. Смирнова рассказывала, что он перезнакомился в Гостином дворе со всеми купцами и лавочниками. У некоторых засиживался и играл подолгу в шашки. [5]

Однажды время службы в домовый семинарской церкви Иоанна Богослова среди молящихся раздался довольно ясный шепот: «Гоголь! Гоголь!» — и взоры многих обратились к входным дверям. «На пороге показалась еще довольно молодая и красивая лицом, но просто одетая дама, в сопровождении двух хорошеньких девочек; за ними следовал довольно мешковатой походкой средних лет мужчина, одетый в теплое пальто с меховым воротником. Его бледное и худое, но выразительное лицо, с высоким лбом, по

которому спадала прядь густых волос, устало задумчивый взгляд его глаз — все это казалось в нем привлекательным. Это были — калужская губернаторша Смирнова и Гоголь. Присутствующие, забыв торжественность минуты, начали протискиваться вперед, чтобы лучше оглядеть Гоголя. [8]

Очень часто, особенно в послеобеденное время, Гоголь совершал загородные прогулки по окрестностям Калуги, на лодке переправлялся за реку к селу Ромоданово и с противоположного берега Оки любовался красивой панорамой города, которую находил очаровательной. Калуга с сияющими маковками церковей напоминала писателю Константинополь. Посещал он также Лаврентьевский монастырь с его живописными окрестностями и сосновой рощей.

Но основным занятием Гоголя во время пребывания в Калуге была работа над вторым томом «Мертвых душ». Именно в Калуге состоялось прочтение нескольких глав второго тома, Аксаков говорил, со слов Смирновой, о семи главах, Арнольди — о девяти. Впоследствии в литературоведении это событие станет именоваться «калужскими чтениями». Из «Записок» П.А. Кулиша известно, что еще до переезда с дачи в город Гоголь предложил А.О. Смирновой прочесть ей несколько глав из второго тома с тем условием, «чтоб никого при этом чтении не было и чтоб об этом не было никому ни писано, ни говорено». Затем получил разрешение присутствовать при этом и Арнольди. «...На другой день мы собрались для этого, в 11 часов утра, на балконе, уставленном цветами, — напишет Л. Арнольди в своих воспоминаниях. — Сестра села за пядьцы, я покойно поместился в кресле против Гоголя, и он начал читать нам сначала, ту первую главу второго тома, которая вышла в свет после его смерти уже». «Чтение это происходило на крытой веранде летнего дома, красиво уставленной оранжерейными цветами. Сама Смирнова сидела за пядьцами, тут же присутствовал и Арнольди», - так Аврамов Н.П. «О пребывании Гоголя в Калуге». Все исследователи творчества Гоголя единодушны в том, что писатель работал над вторым томом в Калуге. Есть очень любопытная, малоизвестная гипотеза о том, что здесь Николай Васильевич собирал материал для заключительной главы 11 тома «Мертвых душ». [6]

В 1950 и 1851 годах Гоголь был в Калуге лишь проездом. За 10 дней до смерти писатель сжег в камине рукопись последнего варианта второго тома «Мертвых душ». Погибли в огне и те страницы, которые были написаны в Калуге. «Калужские мотивы» ясно прослеживаются в творчестве Н.В.Гоголя. Их мы находим в его эпистолярном наследии, в черновых набросках для «Мертвых душ» и в записных

книжках. В основу некоторых эпизодов положены действительные события, происходившие в то время в Калуге и Калужской губернии: дело губернатора Смирнова и сенатская ревизия Калужской губернии, крестьянские волнения, раскольничьи дела. В записной книжке интересны заметки под рубрикой: «Маски, надеваемые губернаторами». «Записки о взятках с подробным «расписанием» системы взяток — кто, как и сколько берет». [3] Прошло 200 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя, а память о нем в Калужском крае жива.

В Калужском краеведческом музее находится гусиное перо, которым Гоголь писал, две редкие современные акварели, исполненные художником Алексеевым в Калуге. Это групповые портреты калужских чиновников во главе с губернатором Н.М. Смирновым. С этими чиновниками встречался Гоголь, живя в Калуге. Есть в музее рисунки и фотографии губернаторской дачи и домика Гоголя. Именем Гоголя названа одна из улиц города, находящаяся близ парка имени К.Э. Циолковского, в 19 веке она просто называлась Гоголевской. В парке среди липовых аллей, по которым

гулял когда-то Николай Васильевич, стоит обелиск с барельефным портретом писателя работы скульптора калужанки Е.Д. Никифоровой-Кирпичниковой. Недалеко от этого памятника находился и флигель, в котором жил Н.В. Гоголь. В 1920 году он сгорел, а через два года была разобрана и губернаторская дача, на веранде которой читались главы «Мертвых душ». В городе близ площади имени В.И. Ленина есть сквер имени Н.В. Гоголя, в центре которого 25 августа 1955 года установлен бюст писателя (скульптор М.И. Домбровская) [6]

Список используемой литературы:

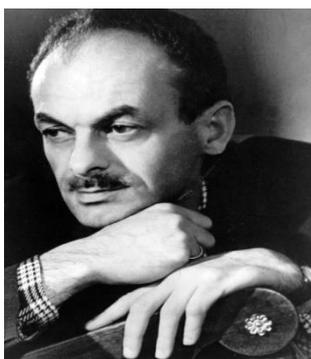
1. Аврамов Н.П. О пребывании Гоголя в Калуге. В книге: Памятная книжка и Адрес-календарь Калужской губернии на 1910 год.
2. Алтайский К. Связано с Калугой...Домик Гоголя — Знамя 1971. 3 апреля
3. Войтенко И. Н.В.Гоголь в Калуге — Знамя, 1945, 30 сентября.
4. Литературная жизнь калужского края. Калуга, 1982 год.
5. Маслов Н. Н.В.Гоголь в Калужском крае — Знамя, 1959, 1 апреля.
6. Памятник Гоголю в Калуге — Знамя 1955, 30 августа.
7. Первый приезд Гоголя — Знамя, 1979, 3 августа.
8. Калужский след в русской литературе/МБУ «Централизованная библиотечная система г.Калуги»; сост.Л.В.Давыдкина, И.В.Маркина.- Калуга, 2015.-69.с.:ил.

БУЛАТ ОКУДЖАВА НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Некрасова Александра Максимовна

Научный руководитель: Миллер Наталья Александровна

Жизнь и творчество Булата Окуджавы были связаны с Калужской землей.

Окончив после войны университет, он в 1950 году отправился к месту своего распределения во Владимир. В город Окуджава приехал поздно ночью. Так как идти ему было некуда, то он решил подождать утра в привокзальном ресторане. По недоразумению его задержала милиция. Утром, когда выяснилось, что Б.Ш.Окуджава задержан напрасно и никакой вины за ним нет, его отпустили.

Но будучи сыном "врага народа" и понимая, что это нелепое происшествие может сказаться на его дальнейшей судьбе, он решил не оставаться во Владимире. По возвращении в Москву он получает другое назначение - в Калужскую область. [2]

Знаменитый российский бард Булат Шалвович Окуджава появился в Калужской области в 1950-м году. Он пришел в отдел народного образования с дипломом филолога, рассчитывая стать «по меньшей мере» заведующим «кафедрой в маленьком пединституте этого захудалого городка» или, хотя бы, «директором самой

показательной школы города». Но этого не произошло, и «уважаемый филолог» был отправлен в «далекую сельскую школу» на должность простого учителя русского языка и литературы Шамординской средней школы Перемышльского (ныне Козельского) района Калужской области, что в 60 км от Калуги. Так Булат Шалвович попал в Козельский район и работал учителем в школе на территории Шамординского женского монастыря в 12 верстах от знаменитой Оптиной Пустыни. Здесь он прожил с 1950 по 1956 год, начав свою педагогическую деятельность в школе (в бывшем Шамординском монастыре)

Он описал это время в нескольких автобиографических произведениях: повесть «Новенький, как с иголки» (1962), рассказы «Частная жизнь Александра Пушкина, или Именительный падеж в творчестве Лермонтова» (1976), «Отдельные неудачи на фоне сплошных удач» (1978), «Искусство кройки и житья» (1985). Повесть «Искусство кройки и житья» содержит интереснейший материал о характере, взглядах, убеждениях молодого учителя. Здесь, в Шамордино, Булат Окуджава писал свои первые стихи, отправлял их в газету "Молодой ленинец". Стихи не печатали, советовали учиться у Пушкина и Лермонтова, больше читать. [4]

С августа 1951 года Окуджава был назначен преподавателем Высокинической средней школы Высокинического (ныне Жуковского) района Калужской области, а в феврале следующего он перевелся в 5-ю мужскую среднюю школу Калуги. В рассказе «Отдельные неудачи среди сплошных удач» Окуджава написал: «Из сельской школы меня перевели в городскую».

"На восьмиклассника Рудольфа Панферова, одного из новых учеников Булата Шалвовича, непривычная для Калуги 50-х «ярко выраженная кавказская внешность» учителя произвела большое впечатление: «Я тогда еще подумал, на каком языке он будет рассказывать нам о литературе. Но акцента у него не было <...>. Мы проходили тогда <...> «Слово о полку Игореве». Окуджава, заставляя нас на древнерусском учить начало из поэмы», Этой историей Р. Панферов поделился на проходившем в 2004 году в 5-й школе торжественном открытии барельефа Окуджавы.

А вот каким в феврале 1952 года увидел Булата Шалвовича еще один его ученик, Владимир Соловьев: «Однажды классный руководитель Анна Карповна привела с собой странного и удивительного мужчину: молодой кавказец, одетый в черное, волосы на голове вьющиеся, копна волос, лицо бледное, сосредоточенное, усы «малой формы», лет 26, в общем, мы, перешептываясь, решили, что он похож на Чарли Чаплина, «Булат Шалвович Окуджава», произнесла Анна Карповна, он новый учитель в школе и попросил у меня разрешения посетить наш урок». Мы, не сговариваясь, прошептали: «Булат», и эта кличка осталась на многие месяцы наших встреч в школе. Была и жена его Галина Васильевна Окуджава, она работала у нас в школе. О том, что Булат писал стихи, мы убедились однажды, когда наш школьный хор запел «Улица Дзержинского, трехэтажный дом». Слова были Булата Шалвовича Окуджавы, а музыку написал Юрий Ильич Чупров, наставник хора, представитель древнейшей калужской фамилии, ярый преферансист. В 1953 году Булат Шалвович ушел на другую работу, а мы в 1954-м уехали из Калуги поступать в разные институты, и имя Окуджавы как-то стало забываться, когда вдруг в 60-х годах это имя всплыло и зашагало вровень с уже знаменитыми именами Галича, Визбора и других».

Песня о 5-й школе

Улица Дзержинского, трехэтажный дом, Десять лет за партою пролетело в нем,
Вот и расставания подкатился час,
Значит - до свидания, дом, растивший нас!
Робким первокласником ты в него вошел,
Был почетен галстука ярко-красный шелк.
Сердце комсомольское разгоралось здесь,

И всего, что пройдено, никогда не счесть!
Скоро, скоро Родина позовет тебя,
Но куда ни шел бы ты, жизнь и труд любя,
Будут вечно близкими в сердце жить твоим
Улица Дзержинского, трехэтажный дом! .[2]
1953

Завуч школы Н.Ф. Симонов вспоминал, что Окуджава преподавал, в-седьмых, классах, а «на уроки шел с хорошим настроением, с классным журналом под мышкой, всегда что-то напевая». Литература стояла последней в расписании уроков, и поэтому молодой учитель мог остаться со школьниками подольше, чтобы почитать им свои стихи, обсудить новые книги. Интересно, что стихи учителя не раз выдерживали критические

Педагоги 5-й мужской средней школы. Второй справа — Б.Ш.Окуджава. 1952.

замечания учеников. В рассказе «Отдельные неудачи среди сплошных удач» Окуджава вспоминал, что «ученикам я не нравился, и они отравляли мое существование». Может быть, они слишком придирались к творчеству своего учителя? .[2]

В интервью, записанном Владимиром Соловьевым в 1985 году, Булат Шалвович многое рассказал о 5-й школе, ее учителях и учениках: «С пребыванием в пятой школе у меня связано очень много и печального, и смешно- 20, и очень поучительного. Это произошло в феврале 52-го года. Я попал в калужскую пятую школу из Высокиничей, там у меня были неприятности, и я вынужден был приехать сюда. Знаете, в середине года приходиться в новую школу всегда очень сложно, тем более что я пришел в класс, где до меня работала замечательная учительница. И я пришел в осиротевший класс. Пришел я — молодой человек, с усиками, такой подозрительной внешности. Приняли меня ученики очень холодно. Я сам был потерян. У меня обстоятельства были очень сложные. И у нас отношения не сложились. Началось с большого скандала. У меня с этим связана большая реприза. Я даже об этом написал, но не опубликовал. Я написал эту историю о том, как я входил в этот класс, как я постепенно стал тем, кем впоследствии был. Мне нужно было переломать этот класс, нужно было сломать их упорство в отношении меня и предвзятость, нужно было их победить как-то. Это длинная история <...> она окончилась моей победой, и у меня завязались с учащимися замечательные отношения. И благодаря этому я многих помню до сих пор, и некоторые мне пишут. И хотя я работал там сравнительно недолго года два, отношения у меня были очень хорошие. Для меня это была большая школа, прежде всего, потому что пятая школа была тогда по моим представлениям школой очень сильной. На ней не было налета провинциальщины, отдаленности от столицы. Это была сильная столичная школа с традициями, с сильным коллективом, с взаимным уважением внутри для школы это было большая редкость, потому что школа обладает такой спецификой, что там идет всё время такое соревнование, которое травмирует людей, вызывает к деятельности не самые лучшие черты характера, может быть <...> А тут коллектив был сильный, сплоченный, строгий, и как-то он меня захватил и в трудную минуту он мне помог. В общем, я стал на ноги, почувствовал себя человеком, да еще способным преподавать. Это для меня было важно в те годы <...> Многих (учителей прим, сост.) я не помню уже, потому что коллектив был большой и каждый занимался своим делом, но было несколько преподавателей, с которыми я дружил. Так как я был человеком почти одиноким, то для меня это было важно. Чужой город, одиночество, и вдруг появились люди вокруг меня, которые меня поддержали, которые были ко мне искренне расположены, которым и я чем-то был

симпатичен и приятен. И сложилась у нас, ну как это говорят кампания что ли. Ну, кого я помню? Помню преподавательницу немецкого языка Галину Николаевну Никитину, Марию Ивановну Буйнову (правда, не помню, что она преподавала, как-то странно), затем Александр Георгиевич Большинов, он физкультуру преподавал, я его Сашей звал. Потом у нас завуч был замечательный Александр Александрович Федоров - тоже в нашей кампании. Затем Ида Александровна Копылова, Тамара Абрамовна Манкевич, Живутцкий Генрих, потом Коля ОН там завучем сейчас - Симонов Николай Федорович <...> Я помню, школа была такая сильная и в спортивном отношении. И так как я был тогда болельщик спорта, для меня это было очень важно, я всегда переживал. Часто устраивались такие соревнования по городу, эстафеты всякие. Пятая школа всегда побеждала, и это было замечательно! Мы очень гордились всегда этим! Это тоже спланивало! Понимаете, это тоже спланивало!» .[1]

В 5-й школе Булат Шалвович проработал около года. . Сейчас там существует музей поэта. В 5-й школе до сих пор вспоминают своего знаменитого учителя, которому посвящен уголок музея ее истории. Да и сам Булат Шалвович не забыл проведенные здесь годы. В 1990 году он приезжал на празднование 130-летия средней школы № 5... [3]

И все же педагогическая деятельность молодого корреспондента на этом не прекратилась, поскольку с сентября 1953 по январь 1954 года он подрабатывал в вечерней школе рабочей молодежи № 5 (ныне средняя школа № 14 по ул. Московской, 79 - прим сост.), а потом до января 1955

года — в ШРМ № 2 при заводе имени Тельмана. Окуджаву рассказывал о том, где он

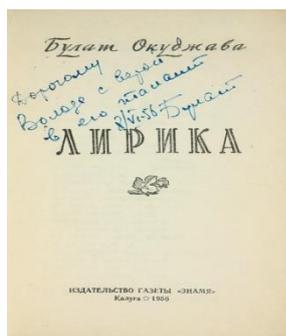

жил в Калуге: «В деревянном доме на улице Красной, (сейчас это – улица М. Горького, 35), потом комната в Колхозном переулке, 25» Оба дома сохранились до сих пор.

31 августа 1953 года он уволился оттуда по собственному желанию, поскольку был приглашен в калужскую газету «Молодой ленинец». В 1955 году Окуджаву начинает работать в газете "Молодой ленинец". Там же публикуется несколько его стихотворений. .[1]

Именно в те годы в Калуге была выпущена первая книга Булата Окуджавы «Лирика» (1956 год). В нее вошли стихи и поэма о Циолковском, которые уже не включались в позднейшие сборники. Эта поэма была опубликована в 1954 году еще и в альманахе «Литературная Калуга». А первые стихи поэта были напечатаны двумя годами ранее в калужской газете «Знамя».

В декабре 1996 года Окуджаву было присвоено звание Почетного гражданина Калуги. Он обратился к калужанам через газету "Калуга вечерняя": "Шесть лет, которые я провел в Калуге, для меня были главными в моей жизни. Это было моё становление человеческое. Я очень признателен за внимание ко мне. И очень тронут. Я не считаю, что абсолютно достоин этого высокого звания — "Почетный гражданин Калуги". И не потому, что я кокетничаю. Просто я не уроженец

Калуги. Наверное, есть много других достойных кандидатур. Но если мне дали — это звание... Я очень горжусь этим и счастлив"

В 1996 г. Булат Окуджава тяжело заболел. Было назначено выступление, которое должно было состояться в нашем городе, в библиотеке им.В.Г. Белинского. Но приезд на Калужскую землю и выступление не состоялись. 12 июня 1997 г. Булат Окуджава умер.

Долгое эхо таких негромких песен... Поэта, писателя, музыканта Булата Окуджаву помнят не только в России. В нашей стране и на Украине стоят четыре памятника знаменитому барду. В Калуге в честь поэта установлено несколько памятных досок на здании редакции газеты «Молодой ленинец», средних школ № 14 и № 5.[1] Ещё один открыли перед входом в школу села Высокиничи Жуковского района Калужской области.

Сегодня в Высокиничах проводят фестиваль-конкурс "Возьмёмся за руки, друзья...". Конкурс посвящён творчеству Булата Окуджавы. [7]

Список используемой литературы:

1. Калужский след в русской литературе/МБУ «Централизованная библиотечная система г.Калуги»; сост Л.В.Давыдкина, И.В. Маркина. - Калуга, 2015.-69 с.:ил.
2. Зеленов В.С. Старейшая школа Калуги. Документы, события, люди / В.С. Зеленов. Калуга: Фридгельм, 2010. - С.92-98.
3. Зельников Ю.И. Окуджава Булат Шалвович / Ю.И. Зельников // Знаменитые калужане. Калуга: Золотая аллея, 2013. - С.600-609.
4. Окуджава Б. Автобиографические повествования / Б. Окуджава // Избранные произведения: в 2 т. М.: Современник, 1989. — Т. 2. — С.295-411.
5. Пехтерев А. Невольно к этим берегам / А. Пехтерев. Тула: Приокское книжное издательство, 1983. - С. 45-54.
6. <https://gtrk-kaluga.ru/> «Памятник Булату Окуджаве открыли в селе Высокиничи», 8 мая 2017 20:23

БОРИС ЗАЙЦЕВ В КАЛУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

Калужский филиал ПГУПС

Автор: Андрианова Анна Павловна

Научный руководитель: Лисяная Оксана Степановна

Калужская губернская классическая гимназия была открыта 30 августа 1804 года на основании указа Правительствующего Сената «Об устройстве училищ» от 26 января 1803 года путём преобразования четырёхклассного Главного народного училища Калуги, учреждённого в 1786 году. Гимназия осталась в том же здании, которое было построено для главного народного училища в 1782—1785 годах архитектором П. Р. Никитиным (ныне — улица Ленина, 83). В войну 1812 года гимназия была до марта 1813 года эвакуирована в Рязань.

Здание было возведено известным калужским архитектором П.Р. Никитиным в период с 1782 по 1785 годы для главного учебного заведения Калуги. По материалам литературы отмечается, что здание первоначально задумывалось для обучения детей дворян. Оно соответствует регулярному плану застройки Калуги 1780-х годов.

В начале XIX века количество учащихся было невелико: в 1808 году закончили гимназию 33 ученика, а в 1811 году – уже 56. В 1812 году гимназия была временно переведена в Рязань, здание которой было передано под военные нужды. Летом 1813 года гимназия снова возобновила свою обычную деятельность.

Состав учеников гимназии всегда в основном состоял из представителей дворянства: в 1810 году среди 60 учащихся 43 были дворянами, а в 1896 году из 325 учеников 229 были детьми дворян.

С самого начала своего существования в гимназии действовал пансион, который поддерживался значительными пожертвованиями калужских дворян и купцов. Начальный капитал пансиона составил 95 тысяч рублей в виде ассигнаций, с процентами от этой суммы, а также с годовой суммой, выделяемой правительством, общей величиной 10 тысяч рублей. Эти средства использовались на обеспечение проживания в пансионе сыновей дворян, главным образом тех, кто оказался в трудном материальном положении.

В 1865 году Калужская гимназия была преобразована в классическое учебное заведение с изучением латинского языка. В 1903 году в здании гимназии была освящена домовая церковь, и с того же года (с мая 1903) она стала известна как Калужская Николаевская мужская гимназия.

Во второй половине XIX в. здание гимназии подверглось значительным изменениям. Объем основного здания со стороны двора был увеличен за счет одноэтажного кирпичного корпуса и двухэтажной пристройки с западной стороны. Пристройки примыкали к южному и западному фасадам здания, причем окна в последней были врезаны в большие проемы первого этажа. Вероятно, в последней четверти XIX века северный и западный фасады были отделаны в импозантной форме эклектики.

В конце XIX – начале XX вв. одноэтажная дворовая половина восточного флигеля была без надстройки разделена сводчатым перекрытием на два невысоких этажа. При этом для освещения вновь устроенного второго этажа в наружных стенах было пробито большое количество окон, в нижнем этаже окна, вероятно, также переделывались. В центре переднего фасада был добавлен балкон. Внутри к северо-восточному углу главного здания было пристроено лестничное помещение, для которого добавили пилястровую стену, установили одно окно и перенесли вход с угла на восточный фасад.

В 1903 г. в гимназии была устроена церковь Воскресения Христова. Для нее был сооружен большой двусветный зал в западном крыле здания. В частях, служивших храмом и алтарем, были подшиты деревянные своды. Снаружи место церкви было отмечено крестом над западным аттиком. Храм был освящен в 1903 г. После этого учебное заведение стало именоваться Калужской Николаевской мужской гимназией.

В начале XX в. гимназия была значительно перестроена. Между новым зданием и домом директора гимназии был выстроен также двухэтажный, но меньший по высоте корпус-переход. Возможно, эти работы были проведены в 1900-1902 гг. В этот же период появились перегородки во втором и третьем этажах и существовавшая до 1970-х гг. отделка интерьеров.

В 1911 г. в Николаевской мужской гимназии обучалось 346 учащихся. Калужская мужская гимназия была главным учебным заведением города с 1804 по 1918 гг.

В 1913 г. гимназия была преобразована в учительский институт; В 1918-1919 гг. – в педагогический институт; в 1919-1920 гг. – институт народного образования; в 1921-1923 гг. – практический институт народного образования; в 1923-1940 гг. – педагогический техникум, при котором в 1932 г. открыт вечерний педагогический институт. В 1940-1941

г., 1945-1953 гг. – учительский институт. Закрыт во время Великой Отечественной войны. С 1948 г. – Калужский государственный педагогический институт (ныне – Калужский государственный университет).

С Калужской гимназией связаны судьбы многих знаменитых ученых и писателей России. В гимназии учился выдающийся русский писатель Серебряного века Борис Константинович Зайцев. По архивным документам и воспоминаниям мне хочется воскресить в памяти давно ушедшие события из жизни наших предков.

Борис Зайцев – известный русский писатель, переводчик. Его считают одной из последних значимых персон Серебряного века.

Родной город Бориса Зайцева-Орел. Там 29 января 1881 года (10 февраля) в дворянской, аристократической семье родился будущий русский писатель. Отец мальчика, которого звали Константин Зайцев, работал директором на московском металлургическом заводе "Гуджен" и часто брал маленького Бориса с собой на работу. Однако большая часть детства мальчика прошла в деревне Усты Жиздринского узла под Калугой, где жила семья его отца. Спустя годы Зайцев писал, что это были самые приятные годы его жизни

В Людинове в размеренный ритм его жизни, беззаботной, полной радостного ощущения от повседневного познания нового, неизведанного, входят уроки по русскому языку, латыни. Занимался с Борисом домашний учитель.

Мальчик неохотно делал уроки; ему хотелось удрать от учителей куда-нибудь в парк, резать липовые побеги и выделывать из них свистульки

Учитель прощал ему некоторое небрежение к занятиям. Константин Николаевич привез из Калуги грамматику Кюнера и Ходобая. Немецкий язык Борис изучал еще в Устах. Впоследствии он владел им в совершенстве.

Веселые дни кончились, началась подготовка к поступлению в мужскую классическую гимназию в Калуге. Воображение Бориса рисовало «вдали неизвестный город, казавшийся, громадным и страшным, гимназия, учи-теля, жуткий и ненужный труд»

В конце августа 1892 года семья Зайцевых приехала в Калугу и наняла квартиру в пять комнат на улице Спасо-Жировской (ныне Салтыкова-Щедрина)

Для Бориса начиналась новая жизнь, полная тревожных ожиданий, знакомств, нудного и скучного (как ему представлялось) сидения на уроках в гимназии.

Казарменный дух гимназии Борису не понравился с первых же дней пребывания в ней. О своем впечатлении писатель пишет в повести «Заря»: «...бежать, дрожать перед латинистом, перед надзирателями, директором, инспектором, дышать пыльным воздухом класса, есть сухой бутерброд на перемене, думать, как пройдет письменная задача, ждать грубости, подчиняться жалким и бездарным людям. Бедная жизнь, серая, проклятая. Что может она взрастить?» Б. Зайцев сумел передать отчаяние мальчика, порывавшего в силу обстоятельств жизни с безмятежным периодом своего детства

В гимназии мальчик держал вступительные экзамены. Сначала был Закон Божий. Отвечал на вопросы сбивчиво, несладко, ошибся в определении возраста патриархов, но экзамен выдержал и получил удовлетворительно. То же было и на экзамене по русскому языку. А вот на латыни сплоховал: запутался в склонениях. Учитель красиво и жирно поставил в журнал «два». Переживаниям Бориса не было границ. Но все разрешилось благополучно: мама беседовала с директором гимназии и через несколько дней мальчик был зачислен сразу во второй класс. Сказались длительные и успешные занятия с домашними учителями, заложившими крепкую основу в фундамент его знаний.

В гимназии Борис Зайцев проучился только два года. Об его отношении к учебным занятиям, его прилежании свидетельствуют две характеристики и личном деле

гимназиста. Одна из них написана классным наставником второго класса — директором гимназии Д. Соколовым:

«Мальчик способный, старательный, к учебным занятиям относится внимательно и ведет себя отлично. Переведен с наградой второй степени»

В июне 1894 года классный наставник третьего класса - инспектор дал более пространную и полную характеристику гимназисту:

«Зайцев Борис ученик хороших способностей. В течение трех учебных четвертей показывал очень хорошие успехи. Уроки всегда готовил старательно. На уроках был всегда внимателен, но уроки посещал не вполне исправно благодаря своему слабому здоровью. Последнюю четверть всю проболел. Вообще мальчик добрый и выдержанный, но впечатлительный и самолюбивый. Переведен в 4-й класс по § 36 Устава гимназии»

Борис во 2-ом и 3-ем классах почти во всех отчетных частях был учеником первого разряда. Разрядов было всего два. По всем учебным предметам были отличные и хорошие отметки. Это видно, к примеру, из выписки архивного документа: «Список учеников II класса второго отделения за 1893/1894 учебный год»: Закон Божий – 5

- Русский язык – 5
- Латинский язык -4
- Греческий язык -4
- Математика -5
- История – 5
- География – 5
- Немецкий язык-5
- Французский язык – 5
- Чистописание – 4
- Средняя успеваемость -4,6
- Средняя успеваемость по главным предметам — 4 3/5
- Поведение- 5

Вместе с Зайцевым учились: Унковский Владимир, Голицын Александр, Кологривов Геннадий, Никольский Николай, с которыми у него сложились теплые дружеские отношения, сохранившиеся в годы учебы в казенном реальном училище.

Отец мальчика мечтал видеть сына инженером, продолжателем своего дела. По его настоянию подростка переводят в 1894 году в четвертый класс Калужского казенного реального училища, которое, по мнению отца, лучше готовило к поступлению в технический вуз, нежели гимназия.

В своих художественных и публицистических произведениях Борис часто вспоминал годы своего детства в Калуге, мужскую гимназию. Навечно запечатлел образы преподавателей гимназии, которые сыграли важную роль в становлении его как писателя. Особенную роль в духовном развитии мальчика сыграл Парфений, с которым у автобиографического героя складывались порой неоднозначные отношения. Именно этому человеку было свойственно пробудить в мальчике религиозное сознание, которое позже у писателя Зайцева найдет выражение в таких произведениях, как «Преподобный Сергей Радонежский», «Валаам», «Афон» и другие.

Навсегда запомнит писатель последний свой разговор с Парфением и через всю жизнь пронесет благословение этого человека:

«Они подходили к опушке рощи. В закате горел золотой крест монастыря под Калугой. В невесомом полете ласточек, сиянии златистого воздуха, безмолвии, в тихом млении домов и садов под уходящим солнцем было что-то необычайное. О. Парфений остановился.

– Вот он, Божий мир.

Он перевел свои огромные, серые глаза на Глеба.

– Да, пред нами. А над ним и над нами Бог. Им все полно! Разве вы не чувствуете? Холодок побежал от плечей Глеба к локтям. В боках что-то затрепетало.

– Главное, – тихо продолжал о. Парфений, – главное знайте – над нами Бог. И с нами. И в нас. Всегда. Вот сейчас. «Яко с нами Бог».

О. Парфений говорил как бы заклинательно.

– Доверяйтесь, доверяйтесь Ему. И любите. Все придет. Знайте, плохо Он устроить не может. Ни мира, ни вашей жизни.»

Жизнь не стоит на месте, бежит неумолимым бегом вперед. Все быстротечно течет, меняется. Уезжает и Глеб из Калуги, из России

Так что же остается человеку от каждого мига его соприкосновения с миром? Борис Зайцев дает нам ответ:

«Так вот течет, проходит все. Часы, любовь, весна, малая жизнь малых людей, и незаметно, но неудержимо тает снег, вздувается река, трещит, и губернатор едет уж в пролетке, и ципулинские пароходы совершают первый рейс в Серпухов, мимо рыже-зеленеющих холмов Оки, и городской сад нежно одевается апрельской зеленью, с площадки его видно зеркало Оки, бор, Ромодановское и зеленый пух уходящего в гору большака на Перемышль. Россия, вновь, всегда Россия!»

Список используемой литературы:

1. Калужская классическая гимназия (1804-1918): [по материалам конф. "Гимназическое образование в России", октябрь 2004 г / под ред. д.ист.н., проф. В.Я. Филимонова].

Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2005

2. Д.И. Малинин. Калуга/опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии/. – Калуга: Золотая аллея, 1992.

3. Б.К. Зайцев. Собрание сочинений. – М.: Русская книга, 1999.